

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ В СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Третий Менделеевский С'езд по чистой и прикладной химии в Петрограде.

(25 мая—1 июня 1922 года).

Всем хорошо знакомые тяжелые условия нашей жизни вообще и научной в частности долгое время препятствовали устройству очередного третьего Менделеевского с'езда русских химиков. И только благодаря неутомимой эвергии распорядительного комитета (главным образом из петроградских химиков), сумевшего преодолеть громадные трудности и добыть некоторые средства, удалось осуществить созыв долгожданного и желанного с'езда и этим до известной степени удовлетворить столь остро ощущавшуюся нужду непосредственного научного общения ученых деятелей в области химии.

Материальная необеспеченность научных работников, отсутствие на местах денежных средств на поездку и опасения возможных лишений в смысле питания в Петербурге¹⁾ были причиной того, что на призыв к участию в с'езде могли откликнуться, к сожалению, лишь весьма немногие лица. Вследствие этого третий Менделеевский с'езд оказался довольно малочисленным по сравнению с предыдущими. Из 403 членов с'езда было всего лишь 71 чел. иногородних, из которых примерно половина приехала из ближайших к Петрограду центров—Москвы и Иваново-Вознесенска—и лишь ок. 25 чел. из других городов—Казани, Томска, Перми, Воронежа, Харькова²⁾, Новочеркасска, Самары, Баку, Эривани, Усть-Сысольска, Повониколаевска. В особенности поражало отсутствие представителей Украины: не было никого из Киева, Одессы, Екатеринослава, в которых есть крупные ученые, обычные и деятельные участники предшествовавших с'ездов. Не было также представителей Нижнего Новгорода и Ростова.

Несмотря на сравнительную малочисленность участников, с'езд следует признать удавшимся и интересным. кипучая работа и оживленный обмен мнений свидетельствовали о давно неудовлетворявшейся жажде научного общения. Ведь последний химический (II Менделеевский) с'езд был еще в 1911 г., а XIII с'езд естествоиспытателей и врачей в 1913 г.

Председателем с'езда был избран проф. И. А. Каблук (Москва); товарищами председателя: проф. Н. Д. Зелинский (Москва), проф. А. Е. Арбузов (Казань), проф. А. А. Байков (Симферополь) и проф. А. А. Чичибабин (Москва); почетными секретарями с'езда: проф. Г. Е. Тимофеев (Харьков) и проф. Н. Н. Ворожцов (Иваново-Вознесенск).

Деятельность с'езда заключалась в общих собраниях (числом три) и в секционной работе. Секций было четыре: общей химии (неорганической, физической и аналитической), органической химии, неорганической технологии и органической тех-

¹⁾ К счастью, эти опасения не осуществились, благодаря энергичным усилиям распорядительного Комитета.

²⁾ От Харькова представителями были: проф. Г. Е. Тимофеев (И.П.О.), преп. А. И. Гундер и Д. А. Казанский (Технологический Институт) и В. П. Мазуренко (Научно-технический отдел УСНХ).

нологии; секция агрономии не состоялась за неприбытием докладчиков, заявивших предварительно о своих докладах. Всего секционных собраний было 27, на которых было сделано 144 доклада. Кроме того, были демонстрации новинок из области техники, как напр., радиомызыка; осмотр Палаты мер и весов, сохранившейся при всех неблагоприятных условиях в хорошем виде; было также устроено совместное заседание с Институтом экспериментальной медицины.

Как главный момент съезда в теоретическом отношении, необходимо отметить следующий. В настоящее время химия переживает эпоху чрезвычайной важности: открытия в области радиоактивности выдвинули на первую очередь вопросы о строении атомов, об их распаде и превращении элементов. Вполне естественно, что съезд был захвачен этими вопросами и посвятил им большое число докладов, как на общих собраниях, так и на секционных заседаниях, освещая их с весьма различных точек зрения: физической, химической, приложений к биологическим (акад. П. П. Лазарев) и патологическим (проф. Кравков) процессам.

Другим обстоятельством, которому съезд также уделил значительное внимание, была встреча двух течений в химии—встреча ученых, придающих первенствующее значение при изучении веществам определенного состава, со сторонниками сольватного направления, отводящими громадную роль, как в теоретическом, так и в прикладном отношении, так называемым соединениям переменного состава (не укладывающимся в рамки простых стехиометрических отношений). Соответственно этому, ряд докладов (академика Н. С. Курнакова и др.) был посвящен разбору прежних и выяснению новых методов непрямого, физико-химического анализа.

Из остальных отделов общей химии большой материал был представлен по коллоидам и адсорбции; напротив того, мало было сделано докладов по металлографии, а также по аналитической химии.

В области технологии значительное число работ было отведено утилизации атмосферного азота, красящим веществам, цементам и др.¹⁾

Далее были сделаны: обзор химической промышленности за последние годы (проф. В. Е. Тищенко) и доклад академика В. Н. Ипатьева о поездке его, весной текущего года, за границу для выяснения ряда вопросов, связанных с восстановлением химической промышленности в России. Этот последний доклад представляет особенный интерес, так как дает целый ряд сведений о состоянии химической промышленности в западно-европейских странах и главным образом в Германии. Там к постановке дела на химических заводах и фабриках, по-прежнему, в очень широкой мере развито привлечение научных сил, получающих вполне соответствующую обстановку и условия, обеспечивающие спокойную и плодотворную работу; вследствие этого восстановление химической промышленности в Германии идет быстрыми шагами. Особенное внимание у немцев обращено на производство аммиака, азотной кислоты и азотистых удобрений, а также на производство красок и фармацевтических препаратов, уже начинающих вновь завоевывать себе рынки.

Одновременно с научной работой съезд посвятил ряд отдельных заседаний ознакомительной работе. Представители различных городов сообщали об условиях работы на местах, как научно-исследовательской, так и дела преподавания в высших учебных заведениях. Материальное обеспечение персонала, снабжение лабораторий необходимыми средствами и пособиями, а также научной литературой слабо поставлено по всей России вообще, в особенности же плохо стоит на Украине²⁾.

Вместе с тем выяснились тяжелые утраты и потери в рядах научных работников химии и физики за последние годы. Из виднейших представителей русской науки отмечены умершие профессора: Е. В. Бирон, В. В. Бурилов, А. В. Сперан-

1) См. ниже резолюции съезда по секционным вопросам.

2) В то время, как командированные за-границу представители высших учебных заведений России сумели добыть и отправляют уже много научных пособий, приборов, реактивов и пр., в скором времени ожидающихся в Москве, для Украины не сделано пока ровно ничего.

ский, Н. П. Осипов, М. М. Тихвинский, А. П. Лядов, А. А. Альбицкий, К. В. Харичков, А. П. Грузинцев, А. Р. Колли, Казанецкий и др.

В этом кратком очерке нет, конечно, возможности дать хотя бы перечень докладов, прочитанных на съезде. Все оставшиеся в распоряжении съезда суммы решено употребить на печатание его трудов в той форме, в какой это окажется возможным; эти материалы составят очередной (54-ый) том журнала Русского Химического Общества.

Подводя итоги своей интенсивной работы, съезд вынес ряд резолюций, как общего характера, так и относящихся к различным специальным областям своей деятельности. К числу первых относятся резолюции: а) о необходимости срочных мероприятий для улучшения условий научной работы и положения ученых в России; б) обращение к всемирному химическому конгрессу в Утрехте о положении химии в России; в) о необходимости оказания в широком размере государственной поддержки изданию журнала Русского Химического Общества, как органа, объединяющего все научные химические силы России; г) о материальном и научном обеспечении ученых сил провинциальных городов наравне с положением их в Петрограде и Москве; д) о достаточном обеспечении молодых, начинающих ученых, полезность работы которых признана соответствующими компетентными научными органами.

Далее съезд постановил ходатайствовать об обеспечении в общем порядке (путем издания соответствующего декрета) семей химиков, оставшихся после смерти главы семейства.¹⁾

Согласно представления соответствующих секций, съезд постановил обратить внимание правительства на важность и необходимость содействия развитию ниже следующих областей: контактного производства азотной кислоты, изучения и использования соляных богатств Карабугаза, свеклосахарной промышленности в Сибири, добывания бромистых солей в Савах, производства оптических стекол и поддержки заводов разработки радиевых руд.

Считая Менделеевские съезды важным фактором развития научной и прикладной деятельности российских химиков, съезд вынес постановление о возможно скорейшем созыве следующего очередного, четвертого Менделеевского съезда, и для наиболее успешного осуществления этого дела учредил постоянный комитет Менделеевских съездов, в который, кроме членов распорядительного Комитета третьего съезда (от Петрограда, Москвы), избран ряд представителей от провинциальных городов для согласования работ научных химических сил на местах.

Проф. Г. Тимофеев.

Институт Советского Права при Московском Государственном Университете.

Мысль о создании очага юридической мысли, высшего учебного и консультационного Установления в Федерации, возникла в конце 1920 г. 19 ноября этого года Государственным Ученым Советом было утверждено положение об Институте Советского Права. Первое заседание ученой коллегии Института состоялось лишь в конце января 1921 г. В течение одного года Институту, однако, удалось широко развить свою деятельность и занять место среди ученых учреждений Республики.

Положение об Институте и Наказ ставят этому учреждению весьма широкие задачи. Институт преследует цели: научные, педагогические и практические. Научная работа Института выражается в теоретическом освещении отдельных вопросов

¹⁾ В частности решено ходатайствовать об обеспечении вдовы покойного проф. Д. И. Менделеева, а также семейств умерших: И. Ф. Шредера, И. М. Сеченова, Н. А. Умова, Е. В. Бирона, И. И. Андреева и Коловрат-Чирвинского.

советского права, собирании и обработке нормативного материала, педагогическая—в подготовке лиц, готовящих себя к профессорскому званию либо практической деятельности в области советского строительства, и наконец, практическая—в разработке проектов законоположений, в даче научных консультаций по важнейшим вопросам советского законодательства. Вся указанная деятельность Института протекает в секциях: 1) государственного и административного права, 2) судебно-карательного права и криминологии и 3) секции хозяйственно-трудового права. Научно-вспомогательными учреждениями при Институте являются: библиотека и так называемый Отдел Правовых Материалов, в работе коего принимают то или иное участие все научные работники Института.

Ранее всех других секций была сформирована секция государственного и административного права (16 марта 1921 г.). Личный состав ее к 1-му января 1921 г. был следующий: действительные члены—Д. А. Магеровский, С. А. Котляревский, Г. С. Михайлов, А. И. Елистратов, М. Ф. Владимирский, В. М. Устинов, В. П. Антонов и ассистенты; Е. А. Коровин, В. М. Дурденевский, Е. А. Архипов, М. Н. Петров, Н. П. Ануфриев и П. М. Сапожников. В заседаниях секций ее членами и ассистентами читались доклады, в которых отразились различные течения юридической мысли и нашли себе всестороннее освещение важнейшие проблемы государственного и административного устройства РСФСР (организация центральной и местной власти, автономно-федеративный строй РСФСР, устарелости Советской Конституции, законодательство о профсоюзах, вопросы международного права, проблемы методологии советского конституционного права и др.). Некоторые из докладов повлекли за собой практические последствия, в коих выразилась прикладная сторона деятельности Института; так, в результате заслушания доклада А. И. Елистратова об административной юстиции была организована комиссия, выработавшая проект декрета об административной юстиции в РСФСР с объяснительной к нему запиской, переданный затем Институт в Коллегию НКЮ. После доклада С. А. Котляревского была образована комиссия для разработки бюджетного права РСФСР. Ее работы продолжаются до сего дня.

Секция подготовила к изданию на русском, немецком, французском и английском языках сборник „Конституционное право РСФСР“, приступила к составлению сборника „Государственное устройство РСФСР“ и к составлению обзоров правового строительства за 1921 г.

Не менее продуктивно протекала работа секции судебно-карательного права и криминологии (организованной 1-го апреля 1921 г.). Кроме научных докладов секция проделала крупную работу по составлению проекта Уголовного Кодекса, предпринятую в результате доклада М. М. Исаева о недостатках проекта, выработанного особой комиссией при консультационном отделе НКЮ. Работа по составлению собственного проекта была начата секцией 6 августа 1921 г. В ноябре 1921 г. была закончена Общая Часть, опубликованная в № 15 журнала „Пролетарская Революция и право“, а в марте месяца 1922 г. должна была закончиться работа по составлению части особенной. Параллельно с работой по составлению проекта кодекса, секция приступила к составлению пособия по уголовному праву и процессу.

Секция подготовила к изданию на русском, французском и английском языках сборник „Судебно-карательное право РСФСР“, куда вошли статьи о народном суде, о чрезвычайных органах репрессий РСФСР, о пенитенциарной системе РСФСР, о борьбе с детской преступностью и проч.

Наконец, секцией разработан план и приступлено к организации различных научных кабинетов: уголовной этнологии и моральной статистики с криминологическим и пенитенциарным музеями, криминальной антропологии, судебной экспертизы с судебно-медицинской лабораторией и судебно-медицинской камерой.

К 1-му января 1922 г. секция состояла из действительных членов: Д. И. Турского, М. М. Исаева, И. А. Малиновского, М. Ф. Левитова, Е. А. Бермана, Н. А. Черлунчакевича, Р. А. Соврасова, М. Н. Коваленкова и ассистентов: Ш. С.

Урисона, А. А. Ароновича и ученого консультанта Я. Л. Лейбовича (зав. отд. мед. экспертизы Наркомздрава).

Секция хозяйственно-трудового права prepares к печати 2 сборника: „Хозяйственное право РСФСР“ и „Советское трудовое право“ и принимает участие в составлении обзора правового строительства за 1921 г. по отраслям, входящим в ведение секции. Читавшиеся в секции доклады привлекли к себе большое внимание ответственных советских работников, и на заседаниях секций, кроме ее членов, присутствовали каждый раз представители от тех или иных Наркоматов. Здесь обсуждались и чисто теоретические проблемы (доклады: Л. С. Талья—„Правовые основы хозяйственного строя РСФСР“, А. Э. Вормса—„Эволюция аграрного законодательства РСФСР“) и вопросы, имеющие колоссальный практический интерес (доклады: В. Н. Шреттера—о целесообразности и необходимости издания положения об общей части обязательственного—договорного—права, Е. С. Лурье—о денежном обращении в РСФСР и проч.). Действительными членами секции состояли: Д. В. Кузовков, А. Э. Вормс, А. Г. Гойхбарг, Л. С. Таль, Д. П. Боголенов, В. М. Шреттер, И. С. Войтинский, В. Ю. Вольф, Л. Н. Крицман, Д. М. Генкин, И. Г. Наумов, Д. С. Розенблюм и В. И. Вегер; ассистентами: Е. Н. Данилова, В. С. Лурье, М. А. Мебель и З. Р. Тетенборн.

Говоря об ученой деятельности Института, нельзя не упомянуть, что с 15 апреля 1922 г. Институт начал издавать двухмесячный журнал „Советское право“, посвященный вопросу теории и практики Советского права, равно как и вопросам общей теории и истории права и государства.¹⁾

Журналу редакция намерена придать вид серьезного юридического издания, в котором читатель мог бы найти теоретические работы по всем отраслям права, обзор иностранного и русского законодательства, библиографию, научную хронику и др. справочного характера сведения. В журнале принимают участие все упомянутые выше действительные члены и ассистенты Института и члены-корреспонденты.

Отдел Правовых Материалов Института произвел необыкновенно ценную работу по собиранию и систематизации всего нормативного материала РСФСР. Наибольшее количество материалов имеется по ВЦСПС и отдельным профсоюзам (112 номеров,²⁾ Коминтерну и РКП (109) и ВСНХ (98). Все книги и материалы, которыми располагает Отдел, занесены в карточный каталог, причем материал законодательный обработан и систематизирован так, что допускает легкую и быструю ориентировку во всем, что появилось в Федерации, начиная с октябрьского переворота. В картотеке, где размещен нормативный материал, насчитывается 4.746 фишек декретного материала, помещенного в Собрании Указов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, и 487 фишек нормативного материала, не вошедшего в названный сборник. В настоящее время Отдел предпринял сложную работу по собиранию нормативного материала в автономных и братских республиках через своих членов-корреспондентов и по разработке архивов Наркомата в целях извлечения оттуда нормативных актов.

Что же касается педагогической деятельности Института, то она стоит пока на втором плане. В ноябре 1921 г. были произведены испытания лицам, подавшим заявления о своем желании вступить в число слушателей (научных сотрудников) и было принято в Институт всего 33 человека, из них 12 по секции государственного и административного права, 20—по секции хозяйственного трудового права и 10—по секции судебно-карательного права. Сотрудниками ведутся семинарские занятия, коими руководят действительные члены и ассистенты Института. Семинарские работы преследуют цель обучить сотрудников пользованию методами научной работы.

¹⁾ Адрес редакции: Москва, Ильинка, уг. Николаев. линии, Институт Советского Права; телефоны: 89-81; 2-04-51.

²⁾ Периодические издания значатся под одним номером.

Во главе всего Института стоит Ученая Коллегия под председательством Народного Комиссара Юстиции Д. И. Курского, из его заместителя—Д. А. Магеровского и членов—Д. В. Кузовьова и Г. С. Михайлова.

В. Н.

Белорусский Государственный Университет.

30 октября 1921 года, после целого ряда неудачных попыток и разочарований, наконец был открыт в Минске Белорусский Государственный Университет, пока в составе двух университетских факультетов—общественных наук и медицинского—и Рабфака.

В настоящее время Белорусский Университет стал, повидимому, на твердую почву: он обеспечен помощью центральных органов РСФСР, снабжен достаточным количеством земли (около 2300 десятин с двумя заводами, мельницей и инвентарем) для оборудования в ближайшем будущем агрономического факультета; положен фундамент университетской библиотеки путем присылки Российской Академией Наук всех своих изданий, а главное—он богат неиссякаемой энергией инициаторов дела просвещения Белоруссии.

Во главе управления Университета на правах временного правления его поставлена „пятерка“ в составе Игнатовского В. М., Фрумкиной М. Я., проф. Пичета В. И. (он же и ректор), Турука Ф. Ф. и представителя Рабфака—для выполнения административных функций и распоряжения кредитами. Правлению университета и инициативной группе профессоров пришлось особенно много поработать над составлением учебных планов в духе новой политики, пришлось не раз изменять всю организацию высшей школы и конструирование факультетов соответственно тем задачам, какие вытекали из намеченного общего плана хозяйственного и культурного строительства Федеративной Республики.

К моменту открытия занятий в университете профессорская и преподавательская коллегия была утверждена в следующем составе: *По факультету общественных наук*: В. Н. Ивановский, И. М. Соловьев, В. Н. Дьяков, В. П. Кончаловский, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский, В. И. Пичета, Д. А. Жаринов, Ф. Ф. Турук, Н. А. Янчук (скончавшийся 2 декабря 1921 г.), С. Г. Лозинский, А. Н. Вознесенский, О. Ф. Панасюк, Д. Н. Мейчик, И. Я. Герцык, С. Я. Вольфсон, В. В. Якунин, М. Г. Сыркин, Е. Е. Святловский, М. Я. Рабинович, А. А. Савич, Литвак-Гельфельд. *По медицинскому факультету*: Н. Н. Андреев, Б. М. Беркенгейм, В. В. Лепешкин, М. Б. Кроль, А. А. Лунц. По сельско-хозяйственному: А. А. Калужский. Кроме того, приглашены для чтения лекций и ведения практических занятий: проф. В. М. Игнатовский, С. З. Каценбоген и В. Г. Кнорин (по фак. общ. наук), П. И. Карузин, А. В. Федюшин, Н. А. Смирнов, Е. А. Лепешкина, И. М. Перельман, А. Д. Таубкин, М. Л. Борухин (по медицин. фак.) Лектуры по древним и новым языкам были заполнены местными преподавательскими силами.

Состав преподавателей Рабочего Факультета формировался особой комиссией и персонально был утвержден Наркомпросом РСФСР в количестве 21 человека.

На факультете общественных наук четыре отделения: 1. Этнолингвистическое с секциями: а) русского языка, б) белорусского языка, в) польского языка и г) еврейская секция; 2. Общественно-педагогическое; 3. Правовое с подразделениями на судебный и административный циклы и 4. Экономическое с циклами: промышленности и труда, снабжения и распределения.

Что касается кадра учащихся, то для I курса по факультету общественных наук норма приема была определена в 800 человек, по медицинскому—250 и рабочему—100. Всего было принято на все три факультета 1705 человек, из коих крестьян 30,6%, рабочих 11%, советских служащих 39% и невыясненного социальн. положения 20,4%; по национальности: белорусов 29%, евреев 66,1%, великоруссов 3,2%, поляков и др. 1,6%.

С 25 февраля с. г. начало функционировать при Белорусском Университете Научное Общество под председательством проф. В. Н. Иванова; оно имеет четыре секции: 1. Краевую—по изучению местного языка и литературы, фольклора и географии, 2. Физико-математическую, 3. Техно-экономическую и 4. Общественных наук. Кроме того, по предложению Союза Работников Просвещения Белоруссии Совет Университета организовал при Рабиспросе секцию научных работников; в президиум секции избраны В. В. Лепешкин (председатель), С. Я. Вольфсон (тов. председ.) и Горыцкий-Цвирко (секретарь).

В заседании факультета Общественных наук 25 октября 1921 года постановлено приступить к изданию периодического научного органа Б. Г. У. под заглавием: „Труды Белорусского Государственного Университета“. Содержание первого номера мы даем ниже в отделе библиографии.

Научные центры Украины шлют новому центру научной работы в братской Белоруссии горячие пожелания успехов и процветания.

Новое в науке.

— Профессор Коялович написал большую работу об исследовании дифференциальных уравнений, резко меняющую установленную до сих пор теорию таких уравнений. Доклад о своей работе читается им в Петроградском математическом о-ве.

— Профессор Селезнев закончил большую работу по исследованию сланцевой теории электричества, вносящей много нового в электро-техническую науку.

— Профессор Рождественский закончил новую работу, являющуюся продолжением его изысканий о строении водородного атома и о вычислении его орбиты. Он указал на ряд неизвестных до сих пор положений в области чистой физики и химии, объясняющих многое в ряде химических процессов.

— Электронная теория представила все известные до сих пор органические и неорганические соединения в совершенно новом свете. Проф. Беркенгейм составил термохимию таких соединений, осветив каждое из них под углом выработанных им новых электронных моментов. На Менделеевском съезде, где впервые были прочитаны его изыскания, доклад этот вызвал исключительный интерес, как совершенно новое начало, внесенное русской наукой в общепринятые до сих пор основы органической и неорганической химии.

К укреплению научных связей.

Редакция „Науки на Украине“ получила ниже следующее письмо от Редакции петроградского журнала „Наука и ее работники“:

„В дом ученых пришел первый номер нового журнала „Наука на Украине“ (февраль 1922 г., Харьков), издаваемого Научным Комитетом Укрглавпрофобра и посвященного науке и ученым Украины.

Редакция „Наука и ее работники“ приветствует этот орган, идущий по тому же пути, который наметили и мы, широко оповещая о научной деятельности в России, подымая и защищая интересы науки и условия ученой работы. Редакция выражает надежду, что и впредь, общими усилиями, мы сумеем поддержать научную мысль в стране и что широко по России пойдет организация тех объединений, которые сначала, по почину А. М. Горького в Петрограде, начинают возникать в разных местах. Дома ученых, дома отдыха, санатории для ученых, клубы ученых и специальные научные органы—таковы те формы организации научной работы, которые сильнее всяких искусственных схем и жизненнее самых доброжелательных утопий.

В первом номере журнала „Наука на Украине“ мы находим весьма интересные статьи, посвященные научной работе Украинской Академии Наук, Астрономических Обсерваторий, деятельности Украинской КУБУ и широкой информации о научной работе в Петрограде, его издательствах и съездах.

Будем надеяться, что и в будущем нам удастся сохранить нашу связь и что путем живого обмена научными силами, путем взаимного делегирования к нам и в Украину наших ученых мы еще укрепим связи между главнейшими научными центрами страны“.

Сергей Ольденбург.

Члены Редакционной Коллегии:

А. Ферсман.

Ю. Филиппченко.

Секретарь Е. Ефимовская.

Редакция „Науки на Украине“ искренно благодарит за братский сердечный привет редакционную коллегию журнала „Наука и ее работники“, который явился пионером возрождения научного общения между разными центрами РСФСР. От себя и от лица научных центров Украины редакция шлет свои горячие пожелания и выражение уверенности, что установившиеся между обоими органами связи будут неперестанно расти и крепнуть.

Редактор „Науки на Украине“ С. Семковский.

НАУЧНА ЖИЗНЬ НА УКРАЇНІ.

Всеукраїнська Академія Наук в 1921 році.

Вступні уваги.

З кінцем 1921 року Всеукраїнська Академія Наук вступила в четвертий рік свого існування.

З наукового погляду минулий 1921 рік був для Академії Наук, при всіх несприятливих умовах, дуже добрий. Навіть більше скажемо—щасливий.

Тільки-ж, коли ми подивимося на матеріяльне становище співробітників Академії та її установ, то не доберемо навіть відповідного слова, щоб схарактеризувати минулий зловісний рік 1921-й: „надзвичайно важкий“, „катастрофічний“—це все будуть слабенькі ще терміни. Досі в історії Всеукраїнської Академії Наук за найгіршу добу вважався період денікінської окупації в Києві 1919 року. Денікінці хотіли зовсім зачинити Українську Академію Наук, таї аж чотири місяці жаден із співробітників Академії не здобував платні. Минулого 1921 року ніхто не думав зачиняти Академії; навпаки, центральна верховна Радянська влада України ставилась до Академії аж надто прихильно; вона перейменувала її з Української на Всеукраїнську, вона видавала декрети про найкраще матеріяльне забезпечення для Академії, вона асигнувала для Академії широкі кредити. Та в Києві, далеко од харківського адміністраційного центру, державна скарбниця хронічно страждала на брак грошеских знаків, і декрети, проголошені з Харкова, фактично не могли здійснитися.

Не можна однак не зазначити, що ця торішня матеріяльна скрута була доброю спробою для Всеукраїнської Академії Наук, бо виявила величезну, непохитну її життєвість. Правда, нижчі службовці та технічний канцелярський персонал розбігався тай розбігався, бо не можуть бідні люди цієї ненаукової категорії безплатно служити півроку.

Дуже характерна річ, що, не вважаючи на страшенну матеріяльну скруту Академії Наук, до неї не перестають добровільно прилучатися, цілою низкою, всякі наукові установи м. Києва.

Дуже, приміром, бажали торік з'єднатися з Академією Наук Педологічний Інститут, потім Археологічний Інститут, але довелося Академії Наук одмовитися од них, бо їхнє органічне прилучення сильно було-б ускладнило академічну діяльність. Із великих, але не таких складних і громіздких інституцій, котрі торік прилучилися до Академії Наук, варто згадати хоч отакі три: а) відомий „Центральний Архів давніх актів“, б) високо-заслужену Комісію для розбору давніх актів (що існує більш як три чвертини століття і видавала багачко томів „Архива Юго-Западной России“); вона зішлася тепер з Археографічною Комісією Академії Наук; в) ще більш-заслужене об'єднання Нестора Летописця, що теж само забажало зіллється з Академією Наук. Самий той факт, що до Української Академії Наук прилучаються товариства виразно російського характеру, яскраво свідчить про те, що ніякогосинького українського шовінізму ніхто в нашій Академії не знає й не додає.

Дійсні академіки та їхнє Спільне Зібрання (Рада).

Найвищим органом для цілої Академії Наук являється „Спільне Зібрання“ всіх дійсних академіків всіх її відділів, або академічна „Рада“, під головуванням Президента Академії Наук. Таким Головою—Президентом попереду у 1921 році був акад. О. І. Левицький (історик права), та відколи нововиданий для Академії Статут звелів, щоб Президент віддав не самісеньку наукову частину, та щоб головував і в засіданнях господарчої Управи Академії Наук, та щоб стояв і на чолі бухгалтерської частини, та для престарого академіка О. І. Левицького не стало спромоги бути для президентом, і Спільне Зібрання академіків обрало на президентську посаду М. П. Василенка, теж

історика права. Віце-президентом був акад. *В. І. Липський* (ботанік). Неодмінним Секретарем, як і давніш, був акад.-філолог *А. Є. Кримський*. Рівночасно акад. *А. Є. Кримський* ніс іще й обов'язки Голови Історично-Філологічного Відділу, і навіть кілька місяців секретарював на тому Відділі, аж доки „Совет Народных Комиссаров України“ дозволив справжньому питанню Секретареві Історично-Філологічного Відділу акад. *С. О. Єфремову* повернутися в квітні до Києва і приступити до своїх обов'язків. На II-му Відділі головував акад.-геолог *П. А. Тутковський*, а секретарював акад.-ботанік *В. І. Липський*. На Відділі Соціально-Економічних наук головою був акад. *Р. М. Оржешницький*, а секретарем позаштатний академик *М. В. Птуха*,—обидва вони статистики і політико-економіки.

В минулому 1921-му році Всеукраїнська Академія Наук мала от яких дійсних (або ординарних) академиків:

а) На I-му Відділі (Історично-Філологічному):

1—2 по катедрі укр. історії—акад. *Д. І. Багалій* (у Харкові) та російської історії акад. *В. С. Іконников*.

3—4—5 по катедрі старого укр. письменства—акад. *М. І. Петров* (помер у травні), та новітнього письменства, акад. *С. О. Єфремов* та для нарочної словесности акад. *М. Ф. Сумцов* у Харкові.

6—7 по катедрі укр. мови—акад. *М. П. Перетц* (у Петербурзі) та акад. *С. О. Смаль-Стоцький* (у Чернівцях).

8 по катедрі археології—акад. *М. Т. Біляшевський*.

9 по катедрі мистецтва—акад. *Ф. І. Шміт*.

10 по катедрі історії укр. церкви—акад. *Є. В. Харламович* (у Казані).

11 по катедрі арабо-іранської філології—акад. *А. Є. Кримський*, який рівночасно керує всіма академічними працями в царині живої української мови.

До гурту академиків історико-філологічного Відділу можна віднести ще 3-х директорів установ: таким директором у Комісії для складання історично-географічного Словника України—проф. *О. С. Грушевський*, директор етнографічної фольклорної Комісії—проф. *А. М. Лобода* (тепер у 1922 році обраний уже на дійсного академіка) та директор Комісії для складання Історичного Словника укр. мови—проф. *Є. К. Тимченко*.

Не являючись ординарними академіками, ці 3 директори являлись однак повноправними членами I-го Відділу, брали участь в виборах нових академиків то-що.

б) На II-му Відділі (Фізично-Математичним):

1 (один) по катедрі геології—акад. *П. А. Тутковський*.

2 мінералогії—акад. *В. І. Вернадський* (у Петербурзі).

3—4 ботаніки—акад. *В. І. Липський* та акад. *О. Ф. Фомін*.

5 ботаників біології—акад. *Є. Ф. Вотчал*.

6 зоології—акад. *О. М. Нікольський* (у Харкові).

7 палеонтології—акад. *М. І. Андрусов* (у Симферополі).

8—9 хімії—акад. *В. О. Кістяковський* (у Петербурзі) та акад. *В. С. Плотников* (у Києві).

10 по катедрі фізики—*О. О. Ейхенвальд* (у Москві). У Києві цю академічну кафедру незабаром має обійняти проф. *Косонов*.

11 метеорології—акад. *В. І. Срезневський*.

12—13—14 по медичним кафедрам—анатомії: *А. В. Старков*, епідеміології—акад. *Д. Е. Заболотний* (остаточно увійшов в склад Академії Наук допіру в 1922 році) та народного здоров'я—акад. *А. В. Корчак-Чепурківський*.

15 по катедрі акліматизування—акад. *М. Т. Кащенко*.

16—17 по математиці—акад. *Д. О. Граєв* та акад. *В. В. Пфейфер*. До них має тепер прилучитися обраний уже в 1922-му році акад. *М. М. Крилов*. Для геометрії нема ординарного академіка, а є директор *М. В. Столяров*.

18 по катедрі прикладної механіки—акад. *С. П. Тимошенко*, а що він цілий рік перебував у закордонному командированні, то обов'язки в Інституті Технічної механіки ніс директор *Симинський*.

в) на III-му Відділі (Економічно-Соціальних Наук)—1 по катедрі політичної економіки—акад. *Р. М. Оржешницький*.

2 статистики—позаштатний академик *М. В. Птуха*.

3 торгу і промисловости—акад. *К. Г. Воблій*.

4 народного права—акад. *О. І. Левицький*.

5 історії західно-руського та українського права—акад. *М. П. Василенко*.

Незабаром має бути обраний на дійсного академіка по катедрі філософії права проф. *Гиларов*.

Всього разом було минулого 1921-го року 36 дійсних (ординарних) академиків. Та з них приблизно одна третина жила не в Києві, а по інших академічних місцях. Котрі знов академики жили в Києві та несли весь тягар організаційної праці, то таких було лише 23, а саме: 7 на I-му Відділі, 2 на II-м і 5 на III-му.

Цифра Спільних Зібрань (конференцій), яку одбули оті 23 дійсні академики в 1921-му році, була колосальна: аж 46 засідань. По інших Академіях Наук цифра річних конференцій була 10—12 на рік, себ-то вчетверо менше, ніж в Українській Академії

Наук. Окрім того дійсні академики повинні були ходити на засідання свого власного Відділу, що відбувалися разів 3-є на місяць, та повинні були головувати або посприяти брати участь в тих числених Комісіях і секціях, що найближче торкаються його спеціальності.

Серед академічних установ переважна частина тісно сполучає своє життя лише з одним якимсь із 3-х ВУАНових відділів Академії Наук, а не з усіма. Та є такі установи, що найтісніше зв'язуються зі Спільним Зібранням цілої Академії. До таких належать: Всенародня Бібліотека, Комісія Біографічного Словника, Комісія Енциклопедичного Словника, Археологічна Комісія, Центральний Архив давніх актів, Музей Мистецтва, Картинна галерея, Музей Антропології та Етнології.

1. *Всенародня бібліотека*, що вже й торік обійшла була з мільон книжок. Цього року небагато зробила нових придбань і всенюк свою роботу обернула на те, щоб поростушувати свої козальні скарби та впорядкувати їх. Бібліотека має наразі своє власне приміщення—в цілому першому поверсі будинку був. І-ї гімназії та в половині II-го поверху, і туди зведено вже найбільшу частину книжок, які досі переходилися аж у 6-х далеких між собою будинках. З загального фонду виділено окремі відділи дублетні, відділ керівничої літератури, відділ книжок, писаних східними буквами, відділ справочно-підручний, відділ газетний, відділ графічний, відділ стародруків, відділ рукописний. Це все тільки каталогізується. Робочих рук мало (бо Академія Наук дуже неакуратно видає платню своїм співробітникам) і каталогізаторам нема змоги до того здобувати академічну харчову пайку. Але й ті 15 чи 20 чоловік, що сидять за каталогізуванням, встигли зробити чимало. Позаторік публіка, яка одвідувала читальню залу Всенародньої Бібліотеки, мала була в своєму розпорядженні лише 41.515 закаталогізованих книжок, а тепер на 1-є січня 1921 р. ця цифра подвоїлася: публіці вже видається 65.327 книжок, 15.543 газети, 8.211 періодичних видань. І алфавітний і систематичний каталоги знаходяться в читальню таки залі. Одвідувань читальні зареєстровано 3.677; одвідування зростається що-місяця прогресивно; в грудні було 686 одвідувань. Цифра почата особливо тим, що температура нетопленої читальної залі була тоді 1 або 2° вище од 0, тоб-то страшно холодна. Завідувач читальнею—*О. є. Карпінська*. Управляється Народня Бібліотека Комітетом на чолі з *О. В. Кордом*. Нарадні бібліотекарів на чолі з *Ю. О. Меженком*. Комітет одбув 38 засідань, Рада Бібліотекарів—36.

Всенародня Бібліотека має філію в Винниці: там при ній є ще й художньо-археологічний музей. Річне звітлення од Винницької філії через лихе становище пляхів не прийшло на сьогодні.

2. *Комісія для складання біографічного словника діячів України* перебувала в 1921 році під керуванням *П. Я. Стебницького*, а головою був акад. *М. П. Василенко*. Штатних співробітників було—9, та в кінці року всіх їх переведено в не-штат, щоб виконати наказ влади про вкорочення штатів. Можна дуже побоюватися, що надалі це одібється на праці Біографічної Комісії не гаразд. На 1-є січня 1922 року Комісія налічувала в своєму портфелі всього 37.500 карточок з іменнями діячів і зазначенням джерел для їхніх життєписів та до 450 готових рукописів усього біографічного матеріалу—дві третини з них біографії діячів жидівських з Відділу, яким завідує *І. В. Галатт*. Приблизно з половиною того, що взагалі зроблено в Комісії, зроблено за той рік, тоб-то за один рік стільки, скільки досі робилося за два роки. Засідання Комісії відбувалися приблизно що-двох тижнів; всього було 20 засідань.

3. *Комісія для складання енциклопедичного словника* фактично розпочала свою працю лише з весни минулого року, а що ніякого енциклопедичного словника українською мовою виданого досі ще не було, то Комісії довелося переробити величезну підготовчу роботу: поскладати списки статей, які є по наукових європейських друкованих та славянських енциклопедіях, полерекладати заголовки тих статей на українську мову та й розкласти все в владостивному порядку, повимагувати заголовки таких статей, котрі для укр. енциклопедії не потрібні, і навпаки—внести в список заголовки тих статей, які для укр. словника неминучі, а по чужих енциклопедіях нема їх. Цю важку і нудну, довжену роботу Комісія переробила під керуванням своєї президії, що складалася з Голови—*П. Я. Стебницького*, керівничого—*М. С. Ситницького* та секретаря—*С. Н. Пастернака*. Принципові питання про організацію та напрямки цілої інституції вирішались або вкупі з іншими 3-ма членами Комісії, обраними од Академії (акад. *А. є. Крижський*—од I-го Відділу, акад. *Липський*—од II-го Відділу, акад. *М. П. Василенко*—од III-го Відділу), або вкупі з цілою колегією редакторів, видатних учених розподілом на такі спеціальності: філософія—проф. *А. М. Гіляров*, соціальні науки—*В. І. Синайський*, економічні науки—акад. *Р. М. Ороженський*, філології—акад. *А. є. Крижський*, літератури—акад. *А. М. Лобода*, фізично-математичні науки—акад. *В. О. Плотников*, геологія—акад. *П. А. Тутковський*, біологія—акад. *О. В. Фомін*, прикладні науки—проф. *О. К. Котельников*, медицина—проф. *А. І. Собжеский*, мистецтво—акад. *Хв. І. Шміт*, історія—акад. *М. П. Василенко*, географія—проф. *В. І. Кістяковський* та проф. *М. І. Лучицький*. Ці редактори та запрохані ними співробітники виготовили статей приблизно на два перші томи. Окрім того, Комісії вирішили видати по-

зачерговий енциклопедичний том „Україна“; головне редагування доручено акад. С. О. Сфрмогу, і праця над цим томом успішно посувається наперед.

На превеликий жаль складати Енциклопедичний Словник, і очевидно негайно платити авторам статей належні їм гонорари—це вимагає для теперешніх часів страшенної сили грошей. Незабаром бюджет Енциклопедичного Словника може статися значно більшим, ніж бюджет цілої Академії Наук. Тому доведеться мабуть Академії Наук цілком відокремити від себе Комісію для складання Енциклопедичного Словника, щоб вона не виходила вже в річний обрахунок Академії, а лише перебувала з нею у з'єднанні.

4. *Археографічна Комісія*. Минулого року Археографічна Комісія Академії Наук з'єдналася з давньою високозаслуженою Комісією для розбора „древних актів“, що існували в Києві вже більш ніж 75 літ, і повиладала велику силу томів „Архива Юго-Зап. России“, літописей і т. п. На чолі новоз'єднаної інституції став, як голова, акад. В. С. Іконников. Комісія після з'єднання одбула на протязі 1921 року 8 засідань, де подано було між иншим нові матеріали для видань, зібрані в Харкові проф. М. В. Довнарж-Запольським та в Ніжині—проф. І. І. Соколовим (для історії ніженської грецької людности). Довелось Археографічній Комісії ще й докласти усяких засобів і зусиль, щоб урятувати ті томи „Архива Юго-Западной России“, які лежали по київських книгарнях, уже видруковані, тільки ще не зброшуровані; їх урятовано, та через тяжкі умови друку ще не випущено в світ і досі, бо нема спромоги видрукувати навіть обгортку. Ледве-ледве почастило в світ випустити новітню розвідку дисертацію Ф. П. Сушицького—Західно-руські літописи. Всі інші, давно розпочаті друком археографічні видання Академії спинилися на пів-слові, в тому числі „Українська історіографія“ акад. Д. І. Багалія. Допіру, аж тоді, як Академія Наук здобуде право пустити в хід свою власну друкарню (чи ту, що перейшла до Академії на власність із Наукового Товариства, чи друкарню Київ-Печерської Лаври) почастить поставити видавничу діяльність Археографічній Комісії на путіший шлях.

5. *Центральний архів давніх актів* перейшов до Академії Наук з 1-го лютого минулого 1921 року. На керовничого замість І. М. Каманіна, що торік помер, обрали Академія Наук В. Романовського. Довелось з переходом Центрального Архива до Академії наново перевірити все добро, яке під час евакуації Києва в 1915 році та тусу в Архиві 1919 р. почасти лежало в дуже хаотичному непорядкові; виявилось, що все ціле і тепер лежить в повному порядку—6093 актові книги та 402327 документів. Складається для них новітній каталог замість давнього геть перестарілого каталогу 60-х років XIX віку. Робиться опис актів, книг і коли в довільськові часи описувалися що-року 4 книги, то тепер описано лише дві. Пояснюється це тим, що особовий штат співробітників зменшено на 40 відсотків, тай тим живеться зле. Додаймо, що праця Архиву ведеться в тісному контакті з Археографічною Комісією.

6. *Музей мистецтв імені Б. І. та В. І. Ханенків*. Директором був М. С. Макарешко, а головою Комітету, що керує Музеем, був акад. Ф. І. Шміт. До минулого року значна та й то найкраща частина річей (картини славновісних європейських малярів і т. п.) знаходилася в Москві, куди вивезено її було під час евакуації Києва в 1915 р. Тепер це все здебільша перевезено назад до Києва, до Музею. Довелось зачинити Музей для публіки на термін три місяці (з вересня до грудня), аж доки все перевезене було знов порозставлявано по своїх місцях. Одвідувало музей ім. Ханенків за минулий рік 3600 окремих осіб та 98 екскурсій (в кожній по 20—25 дуп. люду), тобто цифра всіх одвідувачів вийшла за рік не менше, як 1960 осіб, або пересічно по 33 осіб в день. При Музеї є спеціальна книгозбірня; на 1 січня 1922 р. по інвентарю рахується 2695 книжок. Одвідувачів заходило до книгозбірні 972 особи за рік, або пересічно 10—15 осіб в день.

7. *Картина Галерея*. Тому, що заповіт В. М. Ханенкової, яка подарувала свій Музей Академії Наук, не дозволяє додавати нових картин до цього Музею і тим порушувати його індивідуальність, виникла в Академії Наук думка зсенсувати незалежну од Ханенківського Музею Картина Галерею в приміщенні б. І-ої гімназії. Та поки що така галерея перебуває ще в стані проєкту і цифра зібраних картин ще надто невелика, звичайно, що й штату така майбутня галерея немає ще ніяковісенького.

8. *Музей Антропології та Етнології імені Хв. К. Вовка* заснувався при Академії Наук допіру з весни минулого року. Головна його основа—це той Музей із книгозбіркою, який Академія Наук дістала по заповіту од шадовного професора Хв. К. Вовка. Тую Вовкову спадщину самовідреченню та теперішніх неможливих умоз для перевізів—перевіз із Петербургу до Києва в де-кількох вагонах керовничий Музей, ученик покійного професора Хв. К. Вовка—О. Г. Алемо. (На превеликий жаль О. Г. Алемо болоче заплити за це своїм дорожнім здоров'ям, бо їхавши з Петербургу до Києва вкупі з дорожніми Музейними колекціями в неоплоному товарному вагоні він підхопив туберкульоз легенів, і той туберкульоз тепер звалив його з ніг). Друга частина Антропологічно-Етнологічного Музею склалася з колекцій був. Наукового Т-ва (почасти зібраних теж проф. Вовком), а крім того чимало річей пожертвувати при-

хільні співробітники Академії Наук (Добровольський, Каравасєв та ін.), та немадо при-збирали своїми експедиціями і співробітниками самого Музею. Міститься він тепер у лівому корпусі II-го поверху академічного будинку на Шевченківському бульварі. Керівничий Музея О. Г. Алемо завідував Відділом Етнології, а другий ученик проф. Вовка — А. В. Носіє — Відділом Антропології. Дуже гарна спеціальна бібліотека (несповна 4000 книжок) перебувала під керуванням Е. О. Дзбановського, теж Вовкового ученика. І Музей і Бібліотеку вже й торік одкрито було для публіки, хоч і ще треба буде то-класти чимало праці, щоб колекції і книжки описати та, закаталогизувати як слід, гаразд. Праця в Антропологічно-Ентомологічному Музеї провадиться дуже інтенсивно, не вважаючи на малу цифру співробітників (приблизно 10 душ люду) і на сувору хо-лоднечу взімку (ступенів 4 тепла, рідко вища). Щоб зіпострувати тій умови, серед яких доводиться працювати, вистарчить зазначити: нема змоги наліплювати етикетки та нумері на речі в книжки, бо нема за-що покупити гумі-арабіки.

Окрім цього Музея має Академія Наук ще чимало інших, приміром: Музей діячів України при Історично-Філологічному Відділу, Музей Зоологічний, Музей Ботанічний і Музей Геологічний при Фізично-Математичному Відділі то-що. Про них мова буде там, де говориметься про діяльність Відділів.

(Д а л і б у д е).

Редакционный Комитет для издания сочинений А. А. Потебни.

Для издания сочинений Потебни в сентябре 1920 г. в Харькове учрежден особый редакционный Комитет в составе 2-х членов от Наркомпроса и 2-х от Академии Наук. Главная задача этого Комитета состоит в подготовке к печати сочинений Потебни наряду с работою над его рукописным наследием; сверх того Комитетом подготовлено было чествование памяти Потебни в день 30-летия со дня его смерти (12 декабря 1921 г.) и составлен был ко дню указанного юбилея бюллетень Комитета со статьями, специально посвященными жизни и деятельности Потебни.

По общему плану издания сочинений Потебни последние разделяются на 6 отделов: 1) вступительный (биография Потебни, библиография и критические статьи), 2) философия языка, 3) грамматические работы, 4) народная словесность, 5) *opuscula* *minora* (мелкие сочинения) и 6) переписка Потебни и его корреспондентов. Весь этот материал предполагено выпустить в 20 томах, из коих более объемистые будут разбиты на выпуски.

В течении 1921 года приготовлено к печати: три главы вступительного тома, I-ый том („Мысль и язык“) и половина XI-го тома („О некоторых символах“); кроме того составлен и слан в печать „Бюллетень Комитета“ со статьями, выясняющими некоторые стороны биографии Потебни и значение его работ в области языка, этнографии и литературы; приготовлен к печати и 2-ой выпуск бюллетеня.

В настоящем 1922 году, кроме продолжения начатой работы по изготовлению к печати вступительного тома, приступлено к изготовлению томов: „Из записок по теории словесности“, „Из записок по русской грамматике“; по этнографии будут закончены тт. XI—XII и будет закончена переписка и в подготовительной редакции IV т. „Из записок по русской грамматике“ (до сих пор не бывший в печати); по окончании и переписке IV т. будет приступлено к переписке „Из записок об ударении“; готовится вступительная статья по филологическим трудам Потебни.

По инициативе Комитета и на основании выработанного им плана и возбужденного им ходатайства состоялось чествование памяти Потебни 12 декабря 1921 г. и издан по этому поводу специальный декрет Совнаркома Украины, коим, между прочим, имя Потебни присвоено Харьковскому Институту Народного Образования и лингвистической научно-исследовательской кафедре при ИНО и сделано постановление о скорейшем издании за государственный счет всех сочинений Потебни.

В настоящее время в состав Комитета Потебни входят: председатель акад. Багалей, члены — акад. Сумцов и ак. Крыжский и проф. Машкин, 5 ученых редакторов и ученый секретарь (пр. Ветухов). Сверх его постоянного состава, к работам Комитета, главным образом для сообщения и раздзания материалов для биографии Потебни в Петрограде, Москве и Киеве, привлекаются ученые корреспонденты и специалисты.

ОРГАНІЗАЦІЯ КИЇВСЬКИХ НАУКОВО-ДОСЛІДЧИХ КАТЕДР.

Уже в січні 1922 року, в зв'язку з організацією науково-дослідчих кафедр, Всеукраїнський Науковий Комітет, щоб здобути відповідні матеріали й дані для організації цих кафедр у Києві, заснував для цього спеціальну Комісію в складі: Неодмінного Секретаря В. У. А. Н., акад. А. Кримського, Уповноваженого Наркомосвіти по справам В. У. А. Н., тов. Л. Левитського й акад. К. Воблого. Згідно з інструкцією од В. У. Н. К. Комісія ця приступила до обміркування питання про науково-дослідчі кафедри для Києва і в зв'язку з цим розіслала всім ВУЗам і В. У. А. Н. пропозиції намітити кандидатів на 33 призначені для Києва кафедри. І ця робота була вже переведена.

Та в березні, після повороту тов. Левитського із Харкова, Комісія ця була перетворена в Київське Бюро Всеукраїнського Наукового Комітету в складі: голови—тов. Л. Левитського, членів—акад. В. Плотнікова та проф. Е. Черняхівського й членів-консультантів—проф. С. Веселовського й акад. А. Кримського. Із цього складу в засіданні 13 квітня обрано: першим Товаришем Голови—акад. В. Плотнікова, другим Товаришем Голови акад. А. Кримського, а вченим Секретарем—проф. Е. Черняхівського. На Секретаря Бюро закликала В. Дем'янчука. В половині березня новоутворене Бюро приступило до своєї праці.

Перш за все перед Бюро стало трудне питання: число кафедр (33), що було зазначено раніш і на котрі було вже виставлено, як зазначено вище, кандидатури науковими установами, скоротити до 18. Бюро повинно було вирішити,—які саме кафедри треба заснувати в Києві в першу чергу. Такими негайними визнано ось які:

А. Цікл Сільсько-господарський.

1. Хліборобство з акліматизацією. 2. Скотарство. 3. Сільсько-господарська економіка.

Б. Цікл Індустріально-технічний.

4. Будівельне мистецтво. 5. Хімічна технологія. 6. Механична технологія з електротехнікою.

В. Цікл Фізично-математичний.

7. Математика. 8. Фізика. 9. Геологія з гідрологією.

Г. Цікл Хімічний.

10. Хімія.

Д. Цікл Біологічний.

11. Біологія.

Е. Цікл Медичний.

12. Терапія. 13. Хирургія. 14. Санітарна гігієна.

Ж. Цікл Гуманітарний.

15. Соціальна економіка. 16. Філологія з лінгвістикою. 17. Історія.

З. Цікл Мистецтва.

18. Мистецтво.

До цього складу 18-х катедр Бюро одразу-ж включило ще й раніш уже засновану (ще перед утворенням самого Бюро) катедру педології (перетворену з б. Педологічного Інституту), з проф. С. А. Ана-нїним, як керовником, на чолі. Вже при розгляді кандидатур на керов-ників катедр катедру геології з гідрологією довелося розбити на дві катедри: геології і катедру гідрології з меліорацією. Кліматичні умови Республіки та остання посуха змушують невідкладно поставити спра-ви меліорації та її дослідження в місцевих умовах як першочергові— тим більше, що власне один Київ переважно був у нас центром подіб-них дослідів і скупчення необхідних для цього наукових сил. Тимча-сово ці дві катедри постановлено вважати в фінансовому відношенні за одну одиницю. Але-ж інтереси країни природно вимагають знайти потрібні матеріальні засоби, щоб розгорнути як найшвидше досліди по меліорації і розгорнути негайно, бо як-раз біля Києва задумано зорга-нізувати меліоративно-дослідчу станцію і одведено в Казаровичах зем-лю, а рівночасно проєктується утворити Меліоративний Науковий Ін-ститут, що-б його програм охопив всі ті специфічно-меліоративні проб-леми, що їх ставить ціле природньо-історичне, як і суспільно-еконо-мічне оточення і стан народнього господарства У. С. Р. Р.

Так само, виходячи з потреб народнього господарства, з одного боку, й надто обмеженої кількості 18 катедр—з другого, довелося Київському Бюро уважно зупинятися і перед питанням що до значін-ня в народньому господарстві У. С. Р. Р. тих чи інших галузів про-мисловости, як, наприклад, металургії, технології палива в звязку з сучасною паливною кризою чи відносним значінням для У. С. Р. Р, скажемо, текстильної промисловости. Але реальне відносне місце їх вже само цілком об'єктивно вирішало справу.

В інтересах таки народнього господарства У. С. Р. Р. предполо-жено заснувати ще й окрему катедру цукрового виробництва, що для Республіки має першорядне значіння, як що Цукро-Трест візьме на себе фінансування цієї катедри.

Заяви де-котрих установ наукових про необхідність утворити окре-мі катедри акліматизації та катедри зоології, з огляду на неясні фі-нансові перспективи, довелося Київському Бюро одхилити.

Встановивши номенклатуру катедр, Бюро оголосило конкурс на зайняття посад керовників по цим катедрам, оповістивши про його всі наукові установи й вищі школи м. Києва й оголосивши в місцевій пресі. Розгляд заявлених кандидатур і зайняв більшу частину уваги Бюра, при чому про всіх кандидатів було заслухано не тільки житте-пис і бібліографію, а й відповідне заключення рецензента, що їх Бю-ро для кожного окремого циклу намітило із свого складу. Результати конкурсу додаються до цього в окремій таблиці:

КАТЕДРИ	Заявлені кандидатури	Кого рекомендує Бюро
<i>А. Цікл сільсько-господарський.</i>		
1. Хліборобство з акліматизацією	В. Колкунов	В. Колкунов
2. Скотарство	В. Устьянцев.	В. Устьянцев
3. Сільсько-господарська економіка	С.Веселовський	С.Веселовський
<i>Б. Цікл індустріально-технічний.</i>		
4. Будівельне мистецтво.	К. Симинський.	К. Симинський
5. Хімічна технологія	Г. Шапошніков	
6. Механічна технологія	В. Іжевський	В. Іжевський
<i>В. Цікл фізично-математичний.</i>	К. Зворикин	К. Зворикин
7. Математика	Д. Граве, С. Котельніков	О. Котельніков
8. Фізика	Б.Срезневський	
9. Геологія з гідрологією	А. Гольдман	А. Гольдман
	П. Тутковський	П. Тутковський
<i>Г. Цікл хімічний.</i>	Е. Опоків	Е. Опоків
10. Хімія	М. Максимович	
<i>Д. Цікл біологічний.</i>	В. Плотніков	В. Плотніков
11. Біологія	Е. Вотчал	Е. Вотчал
<i>Е. Цікл медичний.</i>		
12. Терапія	М. Волкович	М. Волкович
13. Хирургія	П. Морозов	
14. Саніт. гігієна	О. Корчак-Чепурківський	О. Корчак-Чепурківський
<i>Ж. Цікл гуманітарний.</i>		
15. Соціальна економіка	Р. Орженцький	Р. Орженцький
16. Філологія з лінгвістикою	А. Кримський	А. Кримський
17. Історія	М. Василенко	М. Василенко
<i>З. Цікл мистецтва</i>		
18. Мистецтво	М. Макаренко	Ф. Шміт
	Г. Павлуцький	
	Ф. Шміт	

С Х Е М А **исследовательских кафедр в Одессе,** представленная на утверждение Научного Комитета.

	Руководитель кафедры	Завед. секцией	Действит. члены	Научные сотрудники
А. Раздел физико-математических наук.				
Кафедра анализа.	Пр. Е. Л. Буйницкий.			
и: анализа бесконечно- малых.		Е. Л. Буйницкий.	Д. А. Крыжановский* А. С. Турчанинов. Г. К. Суслов*. Воронин*.	К. И. Бакова. Г. Л. Михневич*.
Кафедры и теории математической меха-		Пр. С. О. Шатуновский.	Н. Г. Чеботарев.	Г. В. Костанди. И. А. Гибш.
и: математической меха-		Пр. Г. К. Суслов.	Н. С. Васильев.	Г. Л. Михневич. М. О. Габер.
Кафедра геометрии.	Пр. И. Ю. Тимченко			
и: дифференциальной и интегральной гео-		И. Ю. Тимченко.	А. Н. Желтухин. В. Ф. Каган*.	
и: метрической гео-		Пр. В. Ф. Каган.	Д. А. Крыжановский. Ю. Г. Рабинович.	
и: и оснований геометрии.		Ю. Г. Рабинович. И. М. Занчевский.	И. Н. Васильев. Н. С. Васильев*.	
Кафедра опытной физики.	Пр. Н. П. Кастерин			
и: опытной физики.		Н. П. Кастерин. Е. С. Бурксер.	Д. Д. Хмыров. Е. И. Калашников.	П. Я. Кирьяков. В. В. Бурксер. А. Н. Кастерин.
и: опытной фотографии.		Е. А. Кириллов.	А. И. Рабинович.	
В. Раздел естественных наук.				
Кафедра биологии.	Пр. Б. П. Бабкин			
и: физиологии с физиоло-		Н. Г. Диягнау.	С. М. Морин.	А. Р. Прендель. Е. Э. Гольденберг.

	Руководитель кафедры	Завед. секцией	Действит. члены	Научные сотрудники
2. Зоотомии. 3. Морфологии и систематики растений,		Д. К. Третьяков. Н. М. Зеленецкий.	А. М. Левшин. В. Ф. Пастернад- кая. А. А. Сапегин*. Г. А. Боровиков. А. Д. Щербак.	Д. Л. Рубин. Е. П. Соколов. Л. О. Рубин.
4. Анатомии и физиологии растений. 5. Микробиологии.		Ф. М. Порошко. Я. Ю. Бардах.		
II. Кафедра географии и геотомии.	Пр. Г. И. Панфилов			
Секции: 1. Географии. 2. Геологии. 3. Минералогии.		Г. И. Танфильев. А. К. Алексеев. Д. М. Сидоренко.	В. Б. Лебедев. И. П. Хоменко. В. И. Крокос.	Л. В. Климов. Е. А. Галкин. В. С. Фролов.
III. Кафедра химии.	Пр. П. А. Петренко-Критченко.			
Секции: 1. Общей химии. 2. Фармацевтической химии.		П. А. Петренко-Критченко. А. М. Кангер.	И. Г. Шеттле. А. С. Комаровский. А. И. Рабинович. А. Н. Фрумкин.	Бутми-де Ба. Л. Д. Богданов. К. В. Фролов.

С. Раздел медицинских наук.

I. Кафедра морфологии.	Пр. Н. К. Лысенков			
Секции: 1. Нормальной анатомии и гистологии. 2. Патологической анатомии. 3. Топографической анатомии и операт. хирургии.		Н. К. Лысенков. М. М. Тизенгаузен. А. П. Самарин.	Ф. Н. Жмайлович. Е. Ю. Крамаренко.	В. О. Бунин. В. К. Жмайлович.
II. Кафедра физиологии.	Пр. В. В. Воронин.			
Секции: 1. Патологической физиологии. 2. Нормальной физиологии. 3. Физиологической химии. 4. Фармакогнозии и фармакологии.		В. В. Воронин. Б. П. Бабкин. А. В. Налладия. Д. М. Лавров.	Л. А. Егунов.	Л. А. Чепур. И. С. Бунин. Е. И. Синяков.

Действит. члены	Научные сотрудники	Руководитель кафедры	Завед. секцией	Действит. члены	Научные сотрудники
А. М. Левшин. В. Ф. Пастернак. А. А. Сапегин*. Г. А. Боровиков. А. Д. Щербак.	Д. Л. Рубин. Е. П. Соловьев. Л. О. Рубин. Л. В. Климов. Е. А. Гаврилов. В. С. Фролов. И. Г. Шеттле. А. С. Комаровский. А. И. Рабинович. А. Н. Фрумкин.	Пр. В. П. Филатов. Д. К. Заболотный.	В. П. Филатов. Дмитренко. Я. В. Зильберберг. В. Н. Образцов. Д. К. Заболотный. Н. Н. Костямин. С. М. Щастный.	В. К. Вербицкий. А. Я. Орлов*. В. Е. Ставраки. Л. Б. Бухштаб. В. Л. Покатило. И. Е. Корнман. В. Н. Орлов. А. Д. Коцовский. И. Я. Винокуров. Л. В. Громашевский. В. К. Стефанский.	Е. М. Фишер. Г. И. Маркелов. Л. Л. Пападат. В. П. Кузнецов. М. Н. Соловьев. Э. Ю. Ген.
D. Раздел индустриально-технических наук.					
Ф. Н. Жмайлович. Е. Ю. Крамаренко.	В. О. Буш. В. К. Жмайлович. Л. А. Егунов.	Пр. Ч. Д. Кларк. Пр. Л. И. Мандельштам.	Ч. Д. Кларк. Алымов. Р. В. Львович. Ч. Д. Кларк. Б. Соколов. Л. И. Мандельштам. Н. Д. Палалекси. М. А. Аганин.	Каменский. С. Н. Берлин. А. А. Курсин. С. А. Розенбаум. И. В. Смирнов. В. В. Краснопольский. Г. Васильченко. С. Д. Левенсон. Г. К. Суслов*. Р. В. Львович. М. С. Панченко.	Михайлов. Ермаков. Кноте. Мач. С. А. Розенбаум. И. В. Смирнов. В. В. Краснопольский. Г. Васильченко. С. Д. Левенсон. И. Е. Тамм. Б. Ф. Цамокион.

	Руководитель кафедры	Завед. секцией	Действит. члены	Научные сотрудники	Руководитель кафедры
III. Кафедра строительного искусства. Секции: 1. Водного и сухопутного транспорта. 2. Санитарной техники.	Пр. Б. Н. Кондиба.	Б. Н. Кондиба. В. И. Зуев.	С. В. Халютин. Ю. А. Бахметьев. И. Сания. В. А. Бауэр.	В. Ф. Эккер. Ф. Ф. Мальба. Э. Н. Бутми-де-ман. Т. Ф. Рябушин.	Публичной экономики и финансов. Экономической статистики. Кооперации. II. Кафедра научного марксизма.
IV. Кафедра строительной механики. Секции: 1. Сопротивления материалов и испытания матер. 2. Статики сооружений и мостов.	Пр. Т. А. Миняев.	Б. Л. Николан. Т. А. Миняев.	Снарский.	А. Ю. Ермаков. С. Д. Левенков.	III. Кафедра современных правовых идей и законодательства. Секции: Социологии и публичного права. Криминологии и пенологии. Гражданского права и процесса.
Е. Раздел сельскохозяйственных наук.					
I. Кафедра животноводства. Секции: 1. Исследования видов и пород домашних животных. 2. Изучения молочного дела.	Пр. А. А. Браунер.	А. А. Браунер. М. А. Егунов.	М. Н. Архипов.	П. А. Пясецкий.	IV. Кафедра истории культуры. Секции: Истории западно-европейской античной культуры и философии. Истории русской культуры. Истории украинской культуры.
II. Кафедра растениеводства. Секции: 1. Генетики и селекции растений. 2. Экологии культурных растений.	А. А. Сапегин.	А. А. Сапегин. Г. А. Боровиков.		Д. И. Баранский.	Кафедра языкознания и литературы. Секции: Всеобщей литературы Украинской и русской литературы. Сравнительного языковедения. Славянского языкознания.
F. Раздел гуманитарных наук.					
I. Кафедра экономических наук. Секции: 1. Экономики (теоретической и описательной).	А. С. Шор.	А. С. Шор.	Н. К. Могилянський Г. И. Тиктин*.	И. А. Вайсман.	Кафедра археологии. Секции: Археологии Этнографии.

Примечание: Звездочками отмечен

Действит. члены	Научные сотрудники	Руководитель кафедры	Завед. секцией	Действит. члены	Научные сотрудники
С. В. Халютин. Ю. А. Бахметьев. И. Санин. В. А. Бауэр.	В. Ф. Эккердт. Ф. Ф. Мальберг. Э. Н. Бутми-деман. Т. Ф. Рябушин.	П. С. Юшкевич.	Г. И. Тиктин. А. Е. Бориневич. К. Е. Храчевич.	П. Д. Злоказов. Г. В. Ходько. И. А. Хмельницкий. А. А. Сухов. Г. И. Лурье.	Ф. И. Шевцов. А. А. Абрамович. А. К. Шмидт. Н. А. Сетницкий. А. Ф. Малеев.
Снарский.	А. Ю. Ермаков. С. Д. Левенсон.	А. Я. Шпаков.	А. Я. Шпаков.	И. Е. Казанский. А. С. Мулюкин. П. М. Толстой.	Н. П. Караджес-Искров. Г. И. Тиктин. М. Ш. Розентул.
ых наук.	Криминологии и педологии. Гражданского права и процесса.	Э. Я. Немировский	Э. Я. Немировский	П. А. Михайлов.	Е. П. Френкель.
	Кафедра истории культуры.	Е. В. Васильковский	Е. В. Васильковский	А. И. Покровский. А. А. Бугаевский. С. А. Ешазаров.	Д. Ф. Блюменфельд. Д. Ф. Турчанович.
М. Н. Архипов.	И. Кафедра истории культуры. И. Кафедра истории западно-европейской античной культуры и философии. И. Кафедра истории русской культуры. И. Кафедра истории украинской культуры. И. Кафедра языкознания и литературы.	А. В. Флоровский.	М. И. Мандес. Е. П. Трифилев. А. В. Флоровский.	С. С. Дложевский. С. Л. Рубинштейн. М. И. Гордлевский. Е. А. Загоровский.	К. П. Добролюбовский Троцкий.
	Д. И. Баранский.	А. И. Томсон.	В. Ф. Лазурский. П. О. Потапов.	М. И. Мандес*. Ю. Г. Оксман.	Б. А. Лупанов. Г. П. Бельченко. А. В. Музычко*.
наук.	Сравнительного языкознания. Славянского языкознания.	Б. В. Варнеке.	А. И. Томсон. Б. М. Ляпунов.	Ф. Г. Александров. П. А. Бузук.	
	Кафедра археологии.		Б. В. Варнеке. Р. М. Волков.	В. И. Крокос. С. С. Дложевский*. А. В. Музычко.	М. Ф. Болтеяко.
Н. К. Могиланский. Г. И. Тиктин*.	И. А. Вайсман.				

Примечание: Звездочками отмечены сверхштатные.

Научная деятельность Одесского Педологического Института в 1921 г.

Состоящий в ведении Одесского Губпрофобра Одесский Педологический Институт функционировал в 1921 году на основании нового положения о нем, как Высшем Учебном Заведении с научно-исследовательской кафедрой педологии. Конструкция Института установилась в 1921 году в составе: 1) 4-х научных секций (общей педологии и педагогики, 2) научных конференций Института и 3) учебно-вспомогательных учреждений (общая психологическая лаборатория, медико-педагогическая консультация, опытная школа и научно-показательный кинематограф).

Являясь, таким образом, высшим специальным учено-учебным учреждением научно-исследовательского типа, Одесский Педологический Институт имеет свою задачу, с одной стороны, научную разработку биолого-патологических, психо-патологических, педагогических и социальных вопросов по изучению подрастающих поколений с момента зарождения организма вплоть до окончания развития личности, в целях создания научно-обоснованных мероприятий в деле оздоровления, охраны и воспитания подрастающих поколений и борьбы с детской дефективностью, а с другой — подготовку научно-квалифицированных профессиональных работников-педагогов и повышение специальной квалификации наличного состава педагогов и врачей; наряду с этим, деятельность Института направлена также к распространению среди широких масс трудящихся педагогических идей и знаний, путем устного и печатного слова и другими средствами научной пропаганды.

Из отчета о деятельности Института за 1921 год видно, что по отдельным его секциям научная работа протекала следующим образом:

По секции общей педологии (с психологической лабораторией) шла коллективное изучение работ Бинэ и *Année psychologique*, касающихся исследования умственного развития детей, и произведен критический пересмотр атласа исследований по Бинэ в московской редакции Шуберта. Для составления нового атласа психологического исследования детей по методу Бинэ в секции происходили заседания с целью проверки метода Бинэ на нормальных детях; в результате этой работы был сделан ряд докладов, касающихся названного метода и условий правильного его применения, а также один доклад относительно физиологических изменений, сопутствующих психологическим процессам. Секцией произведены массовые исследования в количестве 349 детей, учащихся нормальных школ, для выработки основных показателей нормального физического развития детей. Изучено образование вторичных автоматических движений у детей от 6 до 15 лет; начато изучение аффективной памяти у детей, выработан метод индивидуального исследования ребенка — метод многократного эксперимента, начата проверка метода „единого процесса“ Нечаева, начата работа по составлению таблицы основных показателей нормального физического развития детей; приведен в полную исправность весь лабораторный инструментарий, устроена чертёжная; велись практические занятия по биометрическим и психологическим исследованиям детей с курсантами; на Всеукраинском съезде в Харькове по охране материнства и детства сделан доклад о методах исследования личности ребенка.

По секции патологической педологии работа велась с основания Института, причем до 1919 года таковая заключалась в лабораторных исследованиях и в медико-педологических исследованиях приходящих дефективных детей, а в 1919 г. и по стационарному изучению дефективных детей в опытной школе-интернате. В 1921 г. организована опытная школа-санаторий на Хаджибейском лимане, школа же при Институте преобразована в опытный коллектор для дефективных детей; впоследствии оба учреждения слиты в одну опытную школу-коллектор. Секцией коллективно выработана методика и техника био-психологических характеристик детей по программе Каченко, составлены: план работ секции и программа курса патологической педагогики для практикантов, а также несколько инструкций; заслушан ряд докладов педагогов и докторов по специальным вопросам секции. Выполнена статистическая обработка ежедневных данных о состоянии детей школы и ежедневных данных о работе педагогов и т. д. Кроме того, происходили лекции по патологической педологии для слушателей краткосрочных курсов при Институте, семинарии, педагогические заседания и проч.

По секции социальной педологии, между прочим, поставлена программа работ по криминальной антропологии и статистике правонарушений, совершенных несовершеннолетними. На основании собранного статистического материала составлены статистические таблицы о детях-правонарушителях, приступлено к научной разработке материала о детской преступности для установления факторов таковой; приступлено к антропометрическим измерениям морально-дефективных детей и пр.

По секции педагогики, образовавшейся в начале 1921 года, составлен сборник: „Материалы для школьных работников“; прочитан ряд докладов, проведены семинарии и прочитаны лекции (в самом Институте, а также в уезде и в губернии) о

социальном воспитании, о трудовой школе, о преподавании родного языка, по характерологии, по основным этапам духовного развития ребенка и т. п.

По Научной конференции Института состоялось 26 заседаний, на которых было продемонстрировано 22 случая детской дефективности и научными сотрудниками Института сделан ряд докладов; заслушаны были также доклады представителей Института делегированных на Харьковский съезд.

Что касается научной деятельности учебно-вспомогательных учреждений Института, то оборудован научно-показательный кинематограф и, кроме того, при чтении слушателям лекций по анатомии и физиологии центральной нервной системы применялся еще прибор для демонстрирования диапозитивов. Кроме медико-педагогической консультации, в которой производится медицинское, антропометрическое и психологическое исследование детей, устроены были также курсы (3-х месячные) для врачей, педагогов и юристов по подготовке персонала в учреждениях для дефективных детей.

Главным из вспомогательных учреждений Института является опытная школа-интернат для дефективных детей, организованная с февраля 1920 года; интернат открыт в мае 1920 г. Из статистических таблиц, помещенных в отчете Института за 1921 год, видно, что на 1 января 1921 г. состояло в школе 31 человек детей, из них 22 мальчика и 9 девочек; это наибольшее число детей, которое может вместить школа и которое с небольшими колебаниями остается в ней и по настоящее время. Минимальный возраст поступающих в школу детей—4 года, максимальный—16 лет; однако, как показал опыт, дефективные дети старше 14 лет не пригодны для совместного воспитания с детьми младшего возраста. Нормальное физическое развитие дефективных детей констатируется только у 8 мальчиков и 4 девочек, у 12-ти детей имелась резкая физическая отсталость от 1 до 3 лет. Так как в школу принимались дети преимущественно безродные из бывших приютов, данные наследственного влияния не могли быть получены полностью. Однако и при таком составе детей у 16 из 31 ребенка установлены разные наследственные данные, отягощающие их психо-физическую конституцию. Заболеваемость детей школы ничтожная. В деле воспитания детей опыт показал, что планомерное наблюдение, воспитание и обучение дефективных детей возможно только на стационарном неменяющемся материале, при условии создания спокойной, правильно текущей обстановки школьно-педагогического дня. Традиционные приемы массовой школьной дисциплины и массового влияния на детей не могли здесь иметь места; ни приказания, ни ласки, ни уговоры с дефективными детьми в их массе не приводят к цели. Оставалось одно—создать такую внешнюю атмосферу, которая, помимо воли и желания детей, вносила бы постоянное успокоение и порядок в хаос их душевной жизни, влечений и пр. Такой внешней атмосферой является правильный режим школьно-педагогического дня, обязательный для всех детей, привлечение их интересов к самостоятельному хозяйственному обслуживанию школы, укрепление их телесного здоровья путем увеличения отпуска пищевых продуктов и тщательное регулирование их сумбурной энергии по руслу правильного чередования игр и занятий. В этом отношении важным фактором, помимо занятий по ломоводству, было воспитание их органов движения в форме ритмической гимнастики; статистические данные показывают, что к концу года неуспевающими по гимнастике остались только 4 ребенка; 17 детей охотно и с успехом проводили уроки гимнастики, причем 10 из них проявили особые успехи.

Летом опытная школа разбилась на две части: часть детей, давно поступивших в школу, была переведена на дачу, которая была организована по типу школы-санатории (на берегу Хаджибейского лимана); новички же остались в школе три Института, которая на летнее время была превращена в коллектор для дефективных детей. Всего в санаторию было принято 34 ребенка. Общий уклад школьно-педагогического дня в санатории резко изменился против режима опытной школы: большую часть времени дети проводили на воздухе, школьным занятиям уделялось мало времени, причем они проводились главным образом в форме игр, занятий ручным трудом и ритмикой. Общее влияние санатории на детей в отношении их поведения оказалось очень плодотворным; статистические данные показывают, что процентное количество детского возбуждения, нарушения режима и антисоциальных поступков упало почти до минимума.

Что касается коллектора, куда направляются дефективные дети для медико-педагогических исследований в целях дальнейшего распределения их по соответствующим учреждениям, то в нем перебивало 54 человека, большую часть коих, в виду отсутствия правильно организованных учреждений для дефективных детей как при Губздраве, так и при Губсоцвосе, пришлось перевести из коллектора в опытную школу при самом Институте; многих же родители взяли после коллектора обратно к себе домой.

В настоящем кратком обзоре нет возможности остановиться на всех тех в высшей степени интересных данных, которыми изобилует отчет Одесского Педагогического Института за 1921 г., в частности та часть отчета, которая посвящена школе-интернату при нем. В предыдущем изложении отмечены лишь главные моменты, выде-

жены только некоторые наиболее выпуклые данные, характеризующие в общих чертах организацию Института и его научно-практическую работу. Добавим здесь, что вообще образцово составленный отчет Института снабжен самыми разнообразными статистическими таблицами, диаграммами, формулами и пр. по всем затронутым вопросам, представляющими исчерпывающую картину этого сравнительно молодого учреждения, сумевшего за короткое время своего существования поставить дело на прочные основания, развивая свою деятельность в полном соответствии с началами строго-научных методов исследования.

Харьковская метеорологическая обсерватория.

Широта $50^{\circ} 0'$; долгота 2 ч. 25 м.; высота нуля барометра над уровнем моря 140 метр.

Метеорологические наблюдения производятся в Харькове с 1840 года, но постоянной метеорологической станции не было, а наблюдения производились в различных местах—и во дворе Университета, т. е. в центре города, и при квартирах профессоров, читавших курс метеорологии. Такое положение не было, конечно, нормальным, так как, с одной стороны, наблюдения не всегда удовлетворяли строгим требованиям, а с другой—отсутствие постоянной метеорологической станции было невыгодно и в педагогическом отношении, так как не было места для практических работ студентов по метеорологии.

По инициативе профессора Н. Д. Пильчикова в 1892 году была устроена в Университетском саду метеорологическая станция. Первоначально станция не имела ни собственной усадьбы, ни помещения, и приборы были расположены в усадьбе в здании Астрономической Обсерватории; в 1894 году было выстроено рядом с Астрономической Обсерваторией небольшое деревянное здание, и туда перешла метеорологическая станция. В этом здании Обсерватория существует и в настоящее время. Позже был выстроен второй небольшой домик с квартирами для наблюдателя и слуг.

Оборудованная первоначально весьма скромно в объеме обычной метеорологической станции 2-го разряда, станция университета постепенно пополнялась приборами и установками, и к 1914 году на станции производились все метеорологические наблюдения, некоторые специальные работы, и были установлены самопишущие приборы, автоматически дающие запись всех главнейших элементов, а именно: атмосферного давления, температуры воздуха, влажности воздуха, температуры почвы на двух глубинах, осадков (два прибора: дождемер и снегомер), ветра и продолжительности солнечного сияния. Все записи приборов немедленно обрабатывались. В 1913 году была устроена в Харькове областная опытная станция, и некоторые приборы метеорологического отдела этой станции были установлены для работы на университетской станции.

Таким образом, программа работ Университетской метеорологической станции постепенно расширилась настолько, что станция была переименована в Метеорологическую Обсерваторию.

В настоящее время Обсерватория, производя полные метеорологические наблюдения, ведет и некоторые специальные работы, из которых можно указать важнейшие:

Время от времени производятся магнитные наблюдения, для которых Обсерватория располагает хорошими комплектами магнитных приборов. Первоначально на Обсерватории был установлен магнитограф, дающий непрерывную запись элементов земного магнетизма; для этой цели было приспособлено и здание Обсерватории, не заключавшее железных частей; но с проведением в городе электрического трамвая работа магнитографа была прекращена вследствие влияния на него электрических токов.

Разновременно был произведен ряд исследований по атмосферному электричеству. С 1913 года производятся, впервые на левобережной Украине, актинометрические наблюдения.

С 1912 г. Обсерватория принимает участие в международной организации по исследованию высших слоев атмосферы. По международному расписанию в определенные дни выпускались резиновые шары-зонды с привязанными к ним самописцами, которые давали непрерывную запись температуры и влажности воздуха на различных высотах как при подъеме, так и при спуске прибора; кроме того, непосредственные наблюдения над шаром давали возможность определить направление и скорость ветра на различных высотах.

С 1912 по 1917 год было выпущено 60 шаров и получен весьма ценный материал, который весь обработан. Наибольшая высота, до которой поднимались шары из-

Харькова—20 километров, и наименьшая, записанная приборами температура —65,6°, отмеченная 5 ноября 1914 года на высоте 10 километров. В 1917 г. выпуск шаров-зондов прекращен вследствие недостатка приборов, оболочек и водорода.

С 1917 года Обсерватория начала выпускать шары-пилоты: небольшие шары, выпускаемые без всяких приборов. Наблюдения над шарами-пилотами дают возможность определить направление и силу ветра на различных высотах. С 1917 по 1922 г. выпущено 462 шара, которые дали достаточно обильный материал по распределению воздушных течений над Харьковом на различных высотах до 15 километров. Шары-пилоты выпускались по просьбе местного штаба воздушного флота, который предоставлял для работ оболочки и газ. В мае 1922 г. выпуск шаров-пилотов возобновлен. Предполагено некоторое расширение этих работ в связи с вопросами электрофикации сельского хозяйства.

В 1903 году Обсерватория начала организацию губернской метеорологической сети, которая затем была передана губернскому земству; харьковская сеть—одна из первых земских сетей, которые произвели большую работу в деле изучения местного климата.

Обсерватория никогда не становилась в положение официального губернского или областного метеорологического учреждения, но нахождение ее в крупном научном и промышленном, а в последние годы и в административном центре Украины естественно ставит перед Обсерваторией некоторые задачи по обслуживанию левобережной Украины в метеорологическом отношении. Обсерватория постоянно приходится выдавать большое число справок о погоде и вообще о климате Украины правительственным и общественным учреждениям. В последние годы, когда на Украине начала налаживаться разрушенная за годы революции служба погоды, Обсерватории пришлось принять участие и в этой работе; было организовано получение радио-телеграфного материала о погоде как из России, так и из Западной Европы, производится обработка этого материала и составление обзоров погоды на Украине и в России. В этой работе Обсерватории оказывают поддержку некоторые Наркоматы.

Необходимо отметить и педагогическую работу Обсерватории. Здесь производятся практические работы студентов по метеорологии, причем Обсерватории приходится обслуживать не только Институт Народного Образования, но и другие высшие учебные заведения и различные кратковременные курсы. Обсерватория принимает большое число экскурсий учащейся молодежи и членов различных организаций; в некоторые летние месяцы Обсерватория принимала до 30 экскурсий в месяц, а так как каждая экскурсия занимает около двух часов, то на это дело Обсерватория затрачивает относительно много времени.

При постепенном расширении работы небольшое здание Обсерватории оказалось тесным. В 1909 году был составлен проект нового здания, с аудиториями, кабинетами и специально оборудованными помещениями для различных работ; министерством были ассигнованы и средства, но постройка не была произведена вследствие начавшейся войны.

События последних лет сильно отразились на работах Обсерватории. С 1915 года Обсерватория совершенно не пополняется новыми приборами; запасы мелких метеорологических приборов давно исчерпаны, и в настоящее время в работе находятся уже последние экземпляры приборов; если какой-нибудь из них приходит в негодность, то соответствующая работа прекращается. Таким образом постепенно вышла из работы значительная часть самоинициатив. Все усилия Обсерватории направлены не на развитие и расширение работ, а на поддержание того, что было начато ранее.

Всякая Обсерватория может работать, только имея в своем распоряжении механическую мастерскую. До 1918 года не только мелкий ремонт приборов, но и конструирование новых производилось на мастерской Астрономической Обсерватории; в последние годы эта мастерская передана другому, чуждому Обсерватории учреждению и пользоваться ею невозможно. На Обсерватории имеется целый ряд приборов, требующих ремонта, который теперь нельзя произвести местными средствами.

В настоящее время Обсерватория переживает весьма тяжелое положение. Нет приборов; нет мастерской; за весь 1921 год Обсерватория не получала никаких денежных ассигнований, а в 1922 году получает средства лишь мелкими суммами и притом случайно. Две последних зимы помещения Обсерватории не отапливались, температура опускалась ниже нуля, и некоторые приборы, например часы и хронометры, пришлось перенести в жилые комнаты наблюдателей. У наблюдателей нет теплой одежды и обуви, а при выпуске пилотов целыми часами приходится неподвижно простаивать на открытом воздухе у теодолита. Наконец, с 1916 года Обсерватория совершенно не получает научной литературы...

Первым заведующим был профессор Н. Д. Пильчиков. Так как в Харьковском Университете не было особой кафедры метеорологии, то Обсерваторией заведывали

профессора физики. Наблюдения производили: с 1892 по 1910 г. И. П. Попов; с 1905 года Д. К. Педаев, теперь заведующий Обсерваторией; с 1910 года С. М. Семилетов.

Наблюдения Обсерватории печатались в Летописях Главной Физической Обсерватории и выходили отдельным изданием с 1892 по 1906 годы; затем они печатались в Летописях и с 1907 по 1915 год полностью помещались в Трудах земской метеорологической сети; с 1915 года материалы не напечатаны и хранятся в рукописи.

Проф. Д. Педаев.

Из деятельности харьковских научно-исследовательских кафедр.

История европейской культуры.

(За январь—май 1922 г.).

I. Секция истории античной культуры. Руководитель секции, акад. В. П. Бузескул продолжал свою работу над книгой об открытиях XIX и начала XX в. в области истории; для этой книги собран материал, касающийся открытий в области культуры Фригии, Лидии, Ликии, Кари, Персии, и написаны начерно соответствующие главы. Кроме того, акад. Бузескул написал три статьи: 1) о книге немецкого ученого E. Drerup'a: *Aus einer alten Advokatenrepublik* (автор разумеет Афины времен Демосфена); 2) о бывшем доселе неизвестном описании России XVI в., принадлежащем немецкому путешественнику; 3) об открытиях в области культуры хеттов и хеттском вопросе. Первые две статьи печатаются в историческом журнале, издаваемом Российской Академией Наук под ред. акад. Успенского и проф. Тарле; третья напечатана в „Науке на Украине“ (№ 2). Д. чл. кафедры проф. Е. Г. Кагаров, продолжая свои разыскания в области морфологии греческой драмы, исследовал строение диалогической ткани трагедии и отношение между моментами драматического действия и диалогическими формами. Далее он приступил к составлению словаря античного и современного фольклора, который должен заключать в себе итоги всего, что сделано в области этнологии, истории культуры и сравнительного изучения религий в настоящее время. Составлены статьи: Анимизм, Тотемизм, Магия, Миф, Заговоры, а также Коляда, Овсень, Семика, Русалии и Русалки и друг. Кроме того, проф. Кагаров, в сотрудничестве с проф. Левитским, подготовил к печати, по поручению Всеиздата, курс истории древнего мира в 40 печ. листов и напечатал две статьи о значении некоторых украинских и русских народных обычаев (в Изв. II Отд. Российск. Акад. Наук и в Воронежском Историко-Археологическ. Вестнике, № 2). Наконец, проф. Кагаров работал в области изучения русского прозаического ритма, применяя статистический метод к исследованию ритмического строения художественной речи, особенно индий и клаузул, о чем прочитан им доклад в литературной секции Научн. Общества. Аспирант В. Н. Державин работает в двух направлениях: с одной стороны—изучает культуры древнего Востока, с другой—разрабатывает вопросы стиля и композиции греческого народного эпоса согласно методам Drerup'a, Rothe и отчасти Акселя Olrik'a. Аспирант А. С. Коцевалов собирает и изучает греческие надписи, найденные в пределах Украины, отчасти России и Кавказа, исследуя их язык и стиль. Аспирантки Лейтер и Ивановская работают в области истории искусства.

II. Секция истории европейской культуры. Стоящий во главе секции проф. Н. С. Гольдин изучал крестьянский вопрос в восточных областях Германии в XVIII веке, а также историю школы в эпоху Великой Французской Революции. Подготавливает к печати „Очерк революционного движения в капиталистический период“ (1640—1870) и „Хрестоматию по истории социализма и социалистического движения“.

Аспирант Н. М. Пакуль занимался вопросом об общинном землевладении во Франции в эпоху Великой Революции на основании „Documents sur la préparation de la loi du 10 Juin 1793“, опубликованных Бурженем (*Le partage de biens communaux*), Paris 1908. Выяснение характера общинного землевладения во Франции в данную эпоху с точки зрения классовой борьбы внутри французской деревни и выдвигавшейся этой борьбой идеологии должно составить содержание работы. Аспирантка Е. А. Никольская работала над памятниками монгольского искусства из Карги (Таврической губ.) и над бронзовыми и медными крестами, найденными в Киевской губ. и относящимися ко времени до XVII в.; кроме того, заканчивала начатую еще в 1920 году работу о мозаиках мавзолея Галлы Пластикии в Равенне. О результатах своей работы Никольская делала сообщения в Научном Обществе.

III. Секция истории русской культуры. Руководитель секции проф. Веретенников вел свою научно-исследовательскую работу в двух направлениях; во-первых, продолжал

свои историко-методологические изыскания (первый этюд которых напечатан в журн. „Наука на Украине“ № 2) в области изучения методов и приемов исторического конструирования, а также вопросов, связанных с построением понятия об исторической интерпретации; результаты данной работы не могут быть быстро выявлены и опубликованы в виду очевидной их сложности и тонкости: однако, этюд о классификации методов конструирования, вероятно, в его предварительном виде может быть опубликован месяца через два. Затем в той-же области Веретенников (частью совместно с аспирантками Никольской, Берладиной и Ивановской) вел исследование в вопросах о методах изучения русского орнамента (рукописного глав. образом); результаты предварительные будут опубликованы в одном из ближайших выпусков „Науки на Украине“. Во-вторых, руководитель секции начал работу по изучению одного основного вопроса в истории кабального холопства на Руси в 16 веке; предварительное сообщение о результатах таковой работы будет сделано на одном из ближайших заседаний кафедры.

Аспиранты секции, во-первых, ведут планомерную работу коллективно (собираясь раз в две недели) под руководством руководителя по вопросам общей подготовки к научно-исследовательской и преподавательской деятельности по русской истории, общая схема каковой уже выработана и была доложена кафедре. Ныне идет углубленно индивидуальная (каждым аспирантом) разработка этой схемы, соединенная с коллективным обсуждением и рассмотрением результатов таковой разработки. Наряду с этим часть аспирантов (уже и ранее имеющая опыт в самостоятельной науч.-исследовательской работе) приступила к опытам самостоятельных исследований в области истории русской культуры. *Е. М. Иванов* подбирает материалы и устанавливает план изучения истории земледелия и его форм на юге России в 17—18 в.в. *О. Д. Татарин* ставит задачей дать детальное изучение (текста и содержания с точки зрения влияний) „Русской Правды“ Пестеля; *В. П. Алишмов* работает над темой об аграрной политике Московского правительства 17 в. преимущественно в отношении служилого поместного класса; *П. П. Лицин* продолжает архивные розыскания в области истории Малороссийской коллегии (18—века).

IV. В секции историко-литературной (руководитель *А. И. Белецкий*) в связи с ее операционным планом велась коллективная работа в области вопросов теории и методологии литературы, за истекшее время выразившаяся, между прочим, в составлении библиографического списка книг и статей по данным вопросам на русском языке, вышедших с 1900 по 1922 г. Список распадается на пять отделов: а) методология истории литературы; б) поэтика; в) опыты применения формально-стилистического анализа к изучению памятников древней и новой русской литературы и народной словесности; г) теория литературной критики; д) теория новейших литературных течений (предназначается для печати и в настоящее время чернее закончен); производится проверка карточек, прочитываемых и распределяемых по отделам на собраниях секции. Помимо этих собраний, были организованы еженедельные занятия аспирантов с руководителем секции, где составлялась и обсуждалась программа их работ по подготовке к научной деятельности, а затем слушались доклады и велись беседы, посвященные критическому разбору новых иностранных работ по вопросам поэтики: в отчетное время доклады собороточились вокруг поэтики *В. Вундта* (*Völkerspshologie*, III Band), разработанной в сообщениях, сделанных *А. И. Белецким* (Введение в эстетику Вундта), *З. И. Чумаревым* (учение Вундта о песне), *М. О. Габель* (В. об эпосе), *М. Г. Дасидович* (В. о танце), *Н. Н. Сырокомской* (В. о миме и драме) и *Л. К. Гондель* (В. о сказке). Проф. *Е. Г. Кагаров* представил участникам собраний составленные им наглядные схемы к учению Вундта об эпосе. В связи с возникавшими вопросами делались экскурсии в область других иностранных работ по поэтике и литературной технике. Аспиранты секции принимали также участие в работах специальных семинаров по Некрасову (рук. *А. И. Белецкий*) и Достоевскому (рук. научный сотрудник секции, *Г. В. Прохоров*). Индивидуальные работы членов секции за отчетный период заключались в следующем: руководитель секции, *А. И. Белецкий*, продолжал изучение натуральной школы в русской литературе 40—50-х гг. и изучение истории русского читателя; с января по июнь тек. года им закончены и доложены следующие работы: 1) Под знаком Достоевского (Д. и русская л-ра XX в.); 2) Народно-поэтический элемент в поэме Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“; 3) Достоевский и натуральная школа в 1846 году. Напечатано: 1) Об очередной задаче историко-литер. науки (изучение истории читателя) — „Наука на Украине“, № 2; 2) Потребия и наука истории л-ры в России — Бюл. ред. комитета для вид. творц Потребн, ч. 1; 3) Театр Мольера — Театр. Изв. № 1; 4) Театр марионеток — Худож. Мысль № 3; 5) Торжество Слова — там же, № 9; 6) Несколько мыслей к учению о драматич. сюжете — там же, № 12; 1) Существует ли русский театр? Сборн. „Тропа“ 1922 г. Сдано в печать: 1) Старинный театр на Украине XVII—XVIII вв. 2) Элементы театра в обрядах и играх украинского народа (для Всеукрайдата); 3) Новейшие течения в русской науке о литературе; 4) Проблема агитационного репертуара; 5) рецензии на книги *М. Сумцова*, *В. Жирмунского*, *В. Шклового* и др. для журнала „Путь Просвещения“. — Научные сотрудники — *Н. П. Жинкин* и *Г. В. Прохоров* продолжали свои работы — первый по

изучению поэтики Лермонтова, второй — по изучению творчества Достоевского; аспиранты, помимо участия в коллективной работе, работали индивидуально: *М. О. Габель* закончила и доложила в собрании и.-л. секции Научного Общества этюд — „Петербург Достоевского“ (к истории поэтических образов), *М. Г. Давидович* — там же сделала сообщение: „Проблема занимательности в творчестве Достоевского“, *М. П. Самарин* продолжал свои занятия по изучению Пушкина и вопросов повествовательной композиции *З. С. Ефимова* — в и.-л. секции Научн. Общ. сделала доклад „О композиции Лермонтовского „Маскарада“ и продолжала работать над изучением романтической драмы в р.-л.-ре 30-х гг.; *З. И. Чучмарев* напечатал рецензию на книгу Б. Эйхенбаума „Мелодика р. стиха“ (Путь Провсв. № 1) и статью о Шевченко (Иск. и Провсв. № 2); *И. Я. Айзеншток* напечатал статью о Потембне в журнале „Шляхи Мистецтва“ № 2 и статью „Habent sua fata“. (О „забытых“ укр. писателях) в журн. „Голос Друку“; *В. П. Литвинова* продолжала формально-стилистическое изучение драматургии Островского и авантюрной народной сказки; *Л. М. Еременко* сделала сообщение об источниках поэмы Некрасова „Русские женщины“ — в собрании Некрасовского семинара; *Н. И. Сыромоская* представила в секцию перевод, филологический комментарий и ист.-лит. введение — к поэме „Ланваль“ *Marie de France* XIII в.; *А. З. Левенсон* — дала то же для старо-французского „Zai d'Aristote“ и *Н. Г. Плесский* — для произведений прованс. трубадура *Pierre d'Auvergne*.

V. Секция Истории Идеологии. Руководитель секции пр. Б. Г. Столпнер работал над рассмотрением объяснений идеологии в марксистской литературе последних 25 лет; закончено методологическое введение, в котором изучается тройная связь между экономической структурой и идеологией: 1) каузальная, 2) телеологическое приспособление идеологии к экономике и 3) единство стиля, в котором производственные отношения играют роль доминанты. Наряду с этим пр. Столпнер продолжал работать над историей философской терминологии, закончив этюды: 1) Идеи и идеализм, 2) Материализм, 3) Интуитивизм, 4) Пантеизм.

О деятельности *VI секции — социологии*, во главе которой стоит проф. С. Ю. Семковский, будет помещен особый отчет в след. номере „Науки на Украине“.

Антропологические учреждения и антропологические исследования в Харькове.

Антропология — молодая наука вообще, в России в частности и на Украине в особенности — начинает свивать себе в Харькове прочное гнездо. В Институте Народного Образования недавно учреждена самостоятельная кафедра антропологии. По рекомендации проф. А. А. Ивановского, первым профессором вновь учрежденной кафедры избран В. Г. Штефко. Из многочисленных работ проф. Штефко в области антропологии следует указать: „Надпочечные железы и их значение в физиологии и патологии женского организма“ (на основании собственных исследований автор нашел, что в случаях гиперадrenalизации наблюдалось рождение женских особей, а в случаях недостатка адреналина — мужских особей; адреналин истончает хромозомы женского яйца и приводит к полному уничтожению идиохромозом; в этом надо видеть причину рождения мужских особей у адренализованных самок), „Зобная и щитовидная железы и их значение в физическом и психическом развитии человека и животных“, „Явления наследственности и новейшие попытки их объяснения“ (автор пытается объяснить явления наследования с точки зрения внутренней секреции; особенно убедительными представляются автору опыты с влиянием адреналина на хромозомы женского яйца), „Scapula scaphoidea“ (причину этой аномалии автор видит в условиях окостенения в эмбриональной жизни), „К вопросу о племенных особенностях человеческого мозга. Расово-анатомическое исследование мозгов грузин и турок“ (за это исследование автору присуждено Обществом Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московском университете полная премия по антропологии имени проф. А. П. Расцветова), „К морфологии и физиологии плечного аппарата у человека“, „К вопросу о расово-анатомических особенностях голосовых складок и гортанных желудочков“, „Биологические реакции и их значение в антропологии“ и др. Общее число научных работ В. Г. Штефко превышает 40. Самым крупным трудом проф. Штефко является его магистерская диссертация: „Пигмент кожи человека“. Собрав громадный литературный материал по данному вопросу,

автор кроме того сам исследовал 42 эмбриона, 25 детей и 159 взрослых, т. е. всего 226 суб. (украинцев, великоруссов, чехов, евреев, татар и китайцев). Таким обширным материалом не располагал ни один из предшественников автора по изучению вопроса о пигменте. Для будущих исследователей тех или других сторон вопроса о пигменте работа проф. Штефко должна служить основным сочинением. В. Г. Штефко—еще молодой человек, 27 лет, ученик проф. А. А. Ивановского сначала по Московскому, а затем по Харьковскому университетам. В последнее время он состоял профессором нормальной анатомии на медицинском факультете Таврического университета в г. Симферополе.

Ассистент при кафедре антропологии, д-р Л. П. Николаев, частью напечатал, частью же приготовил к печати следующие статьи: „Роль круглой связки тазобедренного сустава“, „Материалы к топографии шейного отдела блуждающего нерва“, „Происхождение третьего вертела у человека“ (исследовано 125 древних костей из курганов и могил Харьковской губ., 323 современных бедренных кости, 27 трупов взрослых и 5 трупов детей), „К вопросу о происхождении третьей головки игроножной мышцы“ и „Исследование великана Бакулина“, ростом в 2197 мм., с фотографическими и рентгеновскими снимками.

В Географическом кабинете ИНО имеется Антропологическое отделение, насчитывающее значительное число ископаемых черепов, скелетов, отдельных костей, мозгов, человеческих эмбрионов, различных антропологических препаратов, фотографий и пр.

Недавно факпрофобр ИНО, рассмотрев вопрос о научно-вспомогательных учреждениях при ИНО, постановил, по предложению декана Педагогических курсов, пр. А. А. Ивановского, включить в их число особую Антрополого-педагогическую лабораторию.

При научно-исследовательской кафедре географии и антропологии Украины имеется антропологическая секция (завед. проф. В. Г. Штефко). Заведующий кафедрой, проф. А. А. Ивановский, готовится к печати три больших работы: „Государство с антропогеографической точки зрения“, „Антропология России“ (80—100 печат. листов; предполагается издание на англ. яз., с многочисленными фотографиями, рисунками в тексте, картограммами, диаграммами и пр.) и „К вопросу о последственной передаче физических признаков“—труд, основанный на многолетних (более 25 лет) посемейных исследованиях, производившихся периодически на одних и тех же суб'ектах. Кроме указанных трех работ, проф. Ивановский приготовил для „Науки на Украине“ статью: „Изменения физических признаков населения России под влиянием голодания“.

В Украинском Научно-Экспериментальном Институте физической культуры имеется специальное Антропологическое отделение (заведующий—проф. А. А. Ивановский, ассистент—проф. А. Ф. Никитин и М. В. Покровская). На первое время Антропологическое отделение поставило своею задачею изучение антропологического состава населения Украины и географического распределения различных антропологических типов в пределах Украины; в то же время исследуются дети с целью изучения законов физического развития подрастающего поколения и собираются материалы для выяснения вопроса о влиянии профессий на изменения физических признаков человека. Материалы по последнему вопросу собираются также в Институте Труда.

Антропологические курсы и практические занятия по антропометрии ведутся время от времени в Психоневрологическом Институте (проф. А. М. Покровский и др.), в котором имеется небольшой антропологический музей. При Институте предполагается учредить Антропологическое Общество, устав которого вырабатывается в настоящее время.

Читается антропология и ведутся практические занятия по ней на различных краткосрочных курсах: для педагогов, для школьных врачей, для врачебно-санитарных инспекторов, для педиатров и т. д.

Как видим, антропология в Харькове растет, пуская все более глубокие корни, и внедряется в различные области знания, нередко содействуя этим внедрением разрешению или освещению целого ряда вопросов, важных не только в научном, но и в практическом отношениях. К сожалению, до сих пор антропологии нет там, где, казалось-бы, она должна быть прежде всего, именно в Медицинской Академии. Есть сведения, однако, что и в Медакадемии уже поднят вопрос о введении курса антропологии.

Проф. А. Ивановский.

Харьковское Общество Физико-химических Наук.

В заседании Общества 30-го мая текущего года был заслушан и утвержден отчет о деятельности Общества за период с 1-го января 1919 года по май 1922 года.

К 1-му января 1919 года Общество имело 5 почетных членов и 99 действительных. Совет Общества состоял из председателя проф. В. Ф. Тимофеева, товарищей председателя проф. Е. И. Орлова и Т. П. Кравца, секретарей Н. А. Валяшко, А. И. Гундера, Г. Е. Мухина, библиотекаря Д. А. Казанского и казначея Ф. Ф. Епифанова.

С 1-го января 1919 года Общество понесло ряд утрат в лице скончавшихся членов проф. А. А. Альбицкого, А. П. Грузинцева и А. П. Лидова, ассистентов В. П. Дмитриевского и В. Кравцова.

В члены Общества за истекший период избраны следующие лица: Л. М. Андрасов, Е. И. Валяшко, П. А. Талько-Гринцевич, А. И. Киприанов и Китаев; таким образом к настоящему моменту Общество насчитывает почетных членов 5 и действительных—99.

За отчетный период Общество имело всего только шесть заседаний, а именно: 3-го апреля, 13-го мая и 11-го октября 1919 года, 20-го октября 1920 г., 6-го февраля и 4-го октября 1921 г. и 11-го марта 1922 г., на которых были сделаны следующие доклады:

1. А. Н. Шукарев. Магнито-химический эффект.
2. Он же. Химия и игральные карты (система Тагоск).
3. Он же. Радиоактивность некоторых химических процессов (предварительное сообщение).
4. А. П. Грузинцев. Химизм с электронной точки зрения.
5. В. С. Крым. Об удельном весе осадков.
6. М. А. Егоров. Около фосфора в почве.
7. Д. А. Рожанский. О съезде физиков в Москве в 1920 г.
8. В. Г. Тычинин. О действии хлористой серы на нефть и нефтяные продукты.
9. Л. В. Писаржевский. Электрон в химии и электро-химии (ст. 1—4).

Отчетов о заседаниях и трудов в отчетный период Общество печатать не могло за полным отсутствием необходимых для этого средств.

Предс. проф. В. Ф. Тимофеев.

Секретарь Г. Е. Мухин.

Харьковское Общество Испытателей Природы.

Харьковское Общество Испытателей Природы возникло при Харьковском Университете в 1869 г. после первого в России Съезда Натуралистов и Врачей, где по мысли проф. Кесслера решено было при российских университетах основать подобные научные Общества, цель которых заключалась в научных исследованиях края и распространении естествознания в широких кругах населения. По ходатайству того же Съезда для таких Обществ исходатайствовано было ежегодное ассигнование в размере 2500 р.

На основании обмена мнений на указанном Съезде, а также мнений первых учредителей Общества, профессоров Харьковского Университета, составлен был устав, действовавший с небольшими несущественными изменениями и до настоящего времени.

По уставу Общество производит естественно-исторические исследования в России и гл. образом в районе бывшего Харьковского Учебного Округа.

Существенную задачу Общества составляют: 1) производство ученых наблюдений и исследования по предметам зоологии, ботаники, минералогии, геогнозии, палеонтологии, географии, метеорологии, 2) издание ученых исследований и материалов для описания России и 3) собиранье естественно-исторических предметов и коллекций.

Для достижения указанной цели Общество: а) снаряжает научные экспедиции и экспедиции для собирания коллекций и производства ученых исследований, назначает премии за решение предлагаемых Обществом задач, б) приобретает покупкою или обменом естественно-исторические коллекции, равно как и специальные сочинения, инструменты, снаряды, необходимые для производства работ, с) по мере возможности со стороны денежных средств и сообразно с потребностями и состоянием различных своих коллекций определяет особым коллекторов на известный срок, д) входит в сношения с русскими и иностранными Обществами и учеными, занимающимися разработкою естественных наук, е) для распространения в публике естественно-исторических сведений и привлечения широких кругов населения к содействию целям Общества и побуждения к научным исследованиям Общество устраивает публичные курсы и лекции по естественным наукам и предметам, с ними тесно связанным.

По уставу Университет предоставляет Обществу помещение для заседаний, библиотеки, коллекций, архива, текущих дел.

Общество состоит из почетных, действительных членов и членов-сотрудников.

По уставу действительным членом может быть каждый, имеющий печатное учение сочинение или представивший научную работу, достойную напечатания в Трудях общества; в сотрудники избираются лица по рекомендации двух действительных членов и могущие быть полезными Обществу в каком-либо отношении сообразно целям Общества.

Всем членам Общества предоставляется возможность пользоваться всеми научными пособиями и библиотекою на основании специальных правил о книжном имуществе.

Отчеты ежегодные Обществом печатаются в Ученых Записках Университета и в трудах Общества.

Книжное имущество Общества в настоящее время заключается в 28 больших шкафах и заключается в очень ценных монографиях, научных изданиях русских и иностранных, служивших в течение последних лет существования Общества важным подспорьем в научных исследованиях начинающих ученых.

В течение своего пятидесятилетнего существования Общество с честью выполняло задачи, поставленные его уставом, гл. обр. по исследованию местного края, и четыре года назад напечатало 49 томов своих исследований по различнейшим вопросам не только чисто научного, но и прикладного характера.

Горные инженеры, сельские хозяева, энтомологи, земства в трудах Общества находили для себя всегда подходящие материалы. В этом отношении можно назвать, напр., работы по энтомологии В. А. Ирошевского, Порчинского и др., работы А. А. Потебни по микологии, работы Борисяка, Леваковского, Гурова и др. по залеганию полезных ископаемых, горизонтам почвенных вод и проч.

По всем концам России в разных, подчас самых захолустных углах, ядро его многочисленных сотрудников и членов теплилась искра жажды научных изысканий, всегда находивших радушный прием и гостеприимство среди местных членов Общества и на страницах своих Трудов; начинающие ученые, теперь солидные научные работники, вспоминают с чувством благодарности в этом и других отношениях всегда охотное содействие Общества.

Общество насчитывает в числе своих действительных членов ок. 70 человек, ок. 80 человек членов-сотрудников; в 1910 году считали 11 почетных членов, в числе их Геккель и др.

В научном общении обменом своих трудов и отдельных оттисков Общество состояло со всеми остальными Обществами, преследовавшими как цели научные, так и практические, равно как и цели общего естественно-исторического образования в самых отдаленных частях России.

Так, напр., Труды высылались Русскому Техническому Обществу в СПб., Вольно-Экономическому Обществу, Кавказскому Горному Управлению в Тифлисе, Московскому Сельско-Хозяйственному Институту и др., Минусинскому Публичному Музею, Уральскому Обществу Любителей Естествознания в г. Екатеринбурге, Студенческому Отделу библиотеки Моск. У-та, Воронежской Публичной библиотеке, Кременчугской Общественной библиотеке и др.

Кроме того Общество состояло в научном общении почти со всеми учеными Обществами и музеями всего культурного мира—как напр., Académie Royale des Sciences de Stockholm, Zoolog. Station zu Neapel, Società entomologica Italiana in Firenze, Instituto geologico de Mexico, University of California, U. S. A., Jugoslovenska Acad. w Zagrebu и др. В последние 3—4 года Общество, несмотря на все неблагоприятные условия—невозможность беспрепятственно совершать экскурсии, отсутствие общения с Западом, невозможность печатания,—заслушало целый ряд докладов, предназначенных к печатанию в количестве около 42, из которых можно было бы составить 3—4 печатных больших тома, в настоящее время не опубликованных.

Преф. Н. Белоусов.

Харьковское Математическое Общество.

25-го апреля 1922 г. состоялось заседание Х. М. О. Прочитаны доклады: действительным членом *Т. П. Котовым*: О поверхностях вращения с замкнутыми геодезическими линиями (поверхности вращения с линейным элементом $ds^2 = 4(2 - u^2)(du^2 + u^2 dv^2)$). Поверхности вращения, наложимые на поверхность Татнера. Общие свойства поверхностей вращения, наложимых на поверхность с замкнутыми геодезическими линиями, асп. Сопманом: Об одном свойстве чисел вида $2^n - 1$.

Кружок сельскохозяйственного машиностроения при Х. Т. И.

При кафедре сельскохозяйственного машиностроения Харьковского Технологического Института в конце минувшего года был организован кружок для разработки вопросов по сельскохозяйственному машиностроению.

На заседаниях кружка были заслушаны нижеследующие доклады, которые вызвали оживленный обмен мнений:

- 30/XII. 21. Проф. Алов. Задачи кружка в связи с запросами с.-хоз. машиностроения. ст. Кастерин. Расход топлива тракторами различных систем на 1 куб. метр пахоты.
- 4/I. 22. ст. Пелек. Развитие идеи молотбы. ст. Брускин. Сцепление ходовых колес трактора с почвой и коэффициент полезного его действия.
- 10/II. 22. ст. Коварский. Кому принадлежит будущее—плугу или фрезерному орудью.
- 24/II. 22. Инженер Богатырев. Развитие с.-хоз. машиностроения.
- 10/III. 22. Инженер Панкин. Общая характеристика с.-хоз. машиностроения в прошлом.
- 24/III. 22. Инженер Памкин. Современное состояние с.-хоз. машиностроения на Украине. ст. Игнатов. Оценка конструкций подъемных приспособлений в сеялках различных систем и рычажных установок на глубину.
- 21/III. 22. Проф. Алов. К вопросу о механизации сельского хозяйства.
- 19/V. 22. Ст. Хохуля. Работа сошников в сеялках и оценка их конструкции.
- 28/V. 22. Ст. Брускин. Проект с.-хоз. трактора.

Проф. А. Алов.

Семинар по изучению творчества Н. А. Некрасова при Х. И. Н. О.

Организованный в 1922 г. под руководством проф. А. И. Белецкого при И. Н. О. семинар по изучению творчества Н. А. Некрасова имеет своей целью разработку этого творчества как с исторической, так и с формально-стилистической точки зрения, в связи с полутным ознакомлением работников семинара с современными методами изучения литературной техники и психологии литературного творчества. В работе принимают участие преимущественно слушатели старших триместров Фак. Профобра Х. И. Н. О. и аспиранты Историко-Литературной секции научно-исследовательской кафедры Истории европейской культуры. В среднем число посетителей семинара от 30 до 40 чел. В состоявшихся до сих пор собраниях, помимо вводных и подготовительных бесед, слушались, между прочим, следующие доклады: 1) З. И. Чучмарев, Опыт описания стих. Некрасова „Внимая ужасам войны“; 2) А. И. Белецкий, Народно-поэтический элемент в поэме Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“; 3) Л. М. Еременко, „К вопросу об источниках поэмы Н-ва „Русские женщины““; 4) Н. П. Жинкин, Литературные параллели к стих. Некрасова „Калистрат“; 5) Л. А. Курилова, О языке произведений Некрасова.

Ботанический семинар

при харьковском Ботаническом Институте.

С октября 1921 г. при Харьковском Ботаническом Институте снова, после долгого перерыва, возобновил свою работу ботанический семинар. Последний объединяет по преимуществу ботаников-морфологов, систематиков и ботанико-географов. На заседаниях семинара читаются доклады как об оригинальных работах, так и рефератного характера. С октября 1921 г. и по май 1922 г. было прочитано 17 докладов, преимущественно об оригинальных работах. Ниже сообщается список этих докладов.

- А. С. Федоровский.* Долина Донца и связанные с нею водоемы.
А. А. Коршиков. Альгологические работы последних лет (собственные исследования).
 О переходных формах между вольвоксовыми и протококковыми. Современные задачи альгологии.
М. И. Котов. Новая геологическая теория Вегенера и некоторые био-географические факты в ее освещении.
Е. М. Лавренко. Причерноморские степи, их рельеф, почвы и растительность. Ботаническая география на съезде русских ботаников в Петрограде.
 Сфагновые болота Харьковской губ. Нео-ламаркисты среди русских ботанико-географов.
В. С. Михайловский. О кочующих лишайниках Харьковской губернии.
А. В. Нагорный. О причинах вымирания видов.
А. В. Роля. Альгология на съезде русских ботаников в Петрограде. Симбиоз и его приложение к объяснению происхождения организмов.
В. П. Шелихета. Закон гомологических рядов в явлениях наследственности и изменчивости Вавилова.
Л. А. Шкорбатов. Общие впечатления от съезда русских ботаников в Петрограде. Об Oomycetes Харьковской губ.
А. А. Яната. О Chlamydosphaera Korschikowi (nov. gen. et sp.). Информация о деятельности киевских научных учреждений и организаций за последнее время.

Секретарь Ботанического Семинара **Ев. Лавренко.**

О предстоящем созыве 1-ой сессии Асканийского Комитета.

Согласно постановлению Наркомзема УССР, верховным органом по управлению Государственным Заповедником Аскания-Нова является Асканийский Комитет. Последний созывается не менее одного раза в год под председательством Наркома Земледелия и состоит из представителей России, Украины и Крыма: Академий Наук, Сельско-хозяйственных научных комитетов, Наркомземов, Обществ Естествоиспытателей Рос., Украинского и Крымского, Главмузея РСФСР. Научные общества, учреждения и частные лица, заинтересованные и могущие быть полезными Аскании-Нова, могут войти в Комитет на правах членов-соревнователей.

В настоящее время приближается срок созыва 1-ой сессии Комитета, назначенный на 30 июня сего года в Аскании-Нова.

Аскания-Нова по декрету Совнаркома УССР находится сейчас в ведении Наркомзема УССР и его научного органа — Сельско-Хозяйственного Научного Комитета Украины.¹⁾ Поэтому Украинский Наркомзем берет на себя инициативу по созыву настоящей сессии. Он организовал комиссию по созыву, куда вошли три постоянных члена: член Коллегии Наркомзема УССР Вольф М. М. (Наркомзем), Савченко Я. М. (председатель бюро сельско-хозяйств. научного комитета при НКЗ) и Фортунатов (заведующий научной частью Аскании-Нова). Кроме того, в состав Организационного Бюро приглашены представители научных обществ, учреждений, высших учебных заведений и научные деятели г. Харькова. Таким образом в Харькове состав организационного комитета до сих пор пополнился рядом лиц: Казачек В. Г. (Агрономическое Общество УССР), Коршиков А. А. (Харь. Ботанический Институт), Котов М. И. (сельско-хозяйств. научный комитет УССР), Нагорный А. В. (Харьк. Общество Испытате-

¹⁾ См. статью проф. О. Яната в № 2 „Науки на Украине“.

лей Природы), проф. А. В. Палладин (Научный Комитет Укрглавпрофобра), Свиренко А. А. (отдел животноводства Наркомзема УССР), проф. И. К. Тарнави (сельско-хозяйствен. Институт), проф. А. С. Федоровский (инспекториат по охране природы левобережной Украины).

До сих пор названная организационная комиссия имела 2 собрания (23 и 26 мая сего года). Она окончательно выработала повестку 1-ой сессии Асканийского Комитета, которая делится на 2 части: организационно-хозяйственную и научную.

Центр интереса докладов лежит в организации в Аскании-Нова степной биологической станции, в ее всестороннем изучении и в изучении прилегающих к ней приморских заповедников. Отмечена желательность устроить в Скадовске, в приморском заповеднике, гидро-биологическую станцию.

На с'езд приглашаются: 1) официальные представители учреждений, входящих в состав Асканийского Комитета. 2) Докладчики по разным вопросам, связанным с Асканией-Нова и 3) персонально приглашается ряд лиц, известных в прошлом своей деятельностью для Аскании или могущих оказать ей существенную помощь, а именно: проф. В. М. Арнольди, проф. М. М. Заваловский, проф. И. И. Иванов, проф. М. Ф. Иванов, Козлов П. К. (известный путешественник), проф. Н. Н. Кулагин, проф. В. И. Талиев, Ю. А. Филиченко.

Кроме того приглашены иностранные представители науки. Наркомзем УССР срочно телеграфировал предсводному Раковскому за границу о приглашении представителей на с'езд.

За председателя Орг. Бюро Я. Савченко.

За секретаря И. Котов.

Перечень докладов,

о представлении которых 1-ой Сессии Асканийского Комитета Оргбюро этого последнего обратилось к нижеуказанным научным учреждениям и отдельным деятелям.

1. История последних лет жизни Аскании-Нова и об'явления ее Государственным Заповедником.—Доклад Украинского С.-Х. Научного Комитета.
2. Положение об Асканийском Комитете.—Доклад Украинского С.-Х. Научного Комитета.
3. Современное хозяйственное положение Аскании-Нова и ближайшие меры восстановления хозяйства ее.—Доклад администрации Аскании-Нова.
4. План организации хозяйства Аскании-Нова.—Доклад администрации Аскании-Нова.
5. Состояние научных учреждений Аскании-Нова и ближайшие меры развития их.—Доклад Научной части Аскании-Нова.
6. Вопросы изучения степи и меры разрешения их.—Доклад проф. Высоцкого.
7. Положение о научно-степной станции (утвержденное НКЗ УССР).—Доклад НКЗ УССР.
8. Организация и программа работ Асканийской научно-степной станции.—Доклад проф. Бысоцкого.
9. Программа работ Отдела геологии и почвоведения той-же станции.—Проф. Клепинин.
10. " " Метеоролог. отдела станции.—Проф. Данилевский.
11. " " Ботанического отдела станции.—Проф. Яната.
12. " " Зоологического отдела станции.—Проф. Шарлемань.
13. " " Зоотехнического отдела станции.—Проф. М. Ф. Иванов и А. А. Браунер.
14. " " Экономического отдела станции.—Проф. Веселовский.
15. Организация заповедников по охране птиц и пр. фауны на о. Джарылгаче, Теидре и Сиваше.—Доклад Снигиревского.
16. Организация Инспекториата по охране природы Асканийского района.—Доклад проф. Федоровского и Шарлеманя.
17. Аскания-Нова в литературе.—Доклад проф. Шарлеманя.
18. Флора Аскании-Нова.—Доклад И. К. Пачосского.
19. Зоогеографический очерк Аскании-Нова.—Доклад проф. Браунера.
20. Очерк работ по метизации животных в Аскании-Нова.—Доклады проф. И. И. Иванова, проф. Филиченко и Фортунатова.
21. Животное население Аскании-Нова за время ее существования и результаты акклиматизации животных.—Доклад К. Е. Сиянко.
22. Перелет птиц в Аскании-Нова.—Доклад Снигиревского.
23. Сведения о кольцевании птиц в Аскании-Нова.—Доклад Г. И. Риббергера.
24. Меры популяризации Аскании-Нова.—Доклад Украинского С.-Х. Научного Комитета.

К раскопкам в Ольвии.

Одним из очередных вопросов, на который в последнее время обращено серьезное внимание Наркомпроса Украины, является вопрос о возобновлении производства раскопок в древнем городе Ольвии, близ Николаева. Начатые еще в 1901 г. и продолжавшиеся вплоть до 1915 г. раскопки в Ольвии, производившиеся бывшею Археологическою комиссией, с тех пор до настоящего времени не возобновлялись, а между тем сделанные там в течение указанного пятнадцатилетнего периода открытия, получившие не только всероссийское, но и обще-мировое значение и интерес, безусловно доказывая возможность в дальнейшем открыть в остатках этого города еще многие в высшей степени ценные памятники древней культуры.

Хотя раскопки 1901—1915 годов открыли только незначительную часть древнего города и расследовали также только часть некрополя Ольвии, однако, открытые развалины представляют несомненно большую достопримечательность, так как они дают наглядную картину жизни и искусства города, существовавшего с VII в. до Р. Х. до VI в. по Р. Х. Сохранившиеся роскошные каменные склепы некрополя являются первоклассными памятниками древней архитектуры, а большое количество весьма ценных предметов, добытых раскопками, составляют целый музей, содержание которого бросает новый взгляд на всю русскую археологию вообще, представляя, между прочим, прежде всего прочные данные, необходимые для установления абсолютной хронологии всех вообще открытых в России находок античного периода и разъясняя многие памятники, найденные вне России.

Дальнейшие раскопки Ольвии поэтому совершенно необходимы, ибо то, что осталось еще нераскопанным, имеет огромную ценность, хотя бы просто в материальном отношении. Еще важнее скорейшая организация охраны Ольвии, так как если древности ее не будут охраняться и не будут извлечены из земли то, что в ней еще сохранилось, все это будет постепенно расхищаться, мелкие вещи уйдут в частные руки и за границу, а монументальные памятники будут уничтожены, материал их будет разобран на бытовые нужды. В этом нельзя не усмотреть крайней опасности, угрожающей существующим в Ольвии древним памятникам старины, проливающим свет на историю культурного развития большинства европейских народов и могущих дать чрезвычайно важный материал и указания для изучения многих сторон первоначальной истории цивилизации тех народностей, которые складывались в этой полосе южно-русских земель.

По поводу возобновления раскопок в Ольвии в начале нынешнего года Наркомпросом велась переписка с Российскою Академиею истории материальной культуры, в которой и сосредоточены все найденные доселе ценные предметы и вообще все материалы по раскопкам в Ольвии. От имени названной Академии непререкаемый секретарь последней проф. Формаковский, в течении 15 лет руководивший Ольвийскими раскопками, представил проект снаряжения экспедиции, во главе которой стоял бы он сам, при сотрудничестве научных работников той-же Академии, а также и украинских ученых. Составленная для всех предположенных работ экспедиции смета на 1922 г. предусматривает, конечно, и принятие самых серьезных мер для охраны Ольвии от хищнических раскопок. Все расходы, исчисленные по этой смете, не преувеличены, достигая общей суммы всего 21.835 р. золотом.

Вполне одобряя предположения проф. Формаковского и приветствуя предложение столь выдающегося знатока этого дела руководить работами проектируемой экспедиции, Наркомпрос Украины полагал, вместе с тем, что найденные при предстоящих раскопках предметы, как остаток древностей, находящихся на территории Украины, должны будут остаться и храниться в пределах этой территории, как достояние украинского народа, долг которого — охранять и оберегать эти древности для всеобщей пользы.

Что касается обработки добытых экспедицией материалов, подготовки их к опубликованию, самого издания результатов экспедиции и т. п., то по мнению Наркомпроса, к руководящему участию во всей этой работе должна быть приглашена Российская Академия истории материальной культуры, как наиболее компетентное в этом вопросе учебное учреждение. То обстоятельство, что открытые предметы будут находиться частью в Петрограде, где хранятся добытые при прежних раскопках предметы, частью же в одном из городских музеев по соседству с Ольвиею, очевидно, не может служить препятствием к объединению научной обработки всех результатов по раскопкам в названной выше Академии.

К осуществлению первоначального предположения правительства Украины в нынешнем-же году энергично повести вновь прерванные с 1915 года работы в Ольвии, к сожалению, встретились самые серьезные затруднения. Ужасы голода, обрушившиеся с особенною силою именно на местности Николаевской губернии, невероятно бедственное положение, в котором очутилось местное население, положительно не позволяют надеяться, чтобы производство работ в Ольвии могло протекать при благоприятной для такого дела обстановке. Поэтому решено в этом году воздержаться от раскопок,

отложив приступ к ним, вероятно, до следующего года, и ограничиться пока лишь принятием надлежащих мер к строжайшей охране городища и некрополя Ольвии. Необходимые в этом отношении распоряжения уже сделаны Наркомпросом и пужные на этот предмет средства уже переведены в распоряжение местных властей.

Всеукраинский научно-технический с'езд.

С 10-го по 16-е июня сего года в Харькове состоялся Всеукраинский научно-технический с'езд, созванный Научно-Техническим Отделом Украинского Совета Народного Хозяйства.

Общее количество делегатов с'езда—79 ч., в том числе заграничных—4 (из Вены—2, из Львова—2). Города, представлены были следующие: Харьков, Киев, Одесса, Екатеринослав, Бахмут, Житомир, Москва, Петроград, Вена, Львов.

Общее количество докладов около 30. Важнейшие из них следующие, распределенные по дням с'езда.

Первый день с'езда. Заседание вечернее: Открытие с'езда т. Жигалко, П. В. Доклады: инж. В. А. Капеллер „Об электрификации Украины“.

2-й день с'езда. Утреннее заседание: проф. А. В. Панкин „О сельско-хозяйственном машиностроении“. Вечернее заседание: проф. М. И. Ржепишевский „О профессионально-техническом образовании“. Бруксер, Е. С. „Показательные производства, как основа учебно-научной работы Института Прикладной Химии и Физики“ (Одесса).

3-й день с'езда. Утреннее заседание: проф. Г. Ф. Бураков „О топливной политике“. Инж. В. Д. Данчич „О работах комиссии по составлению плана восстановления каменноугольной и антрацитовый промышленности“. Инж. В. В. Крыленко „О запасах Донецкого бассейна“. Вечернее заседание: Инж. Н. А. Рубанович „Современное положение Донецкого бассейна“. Инж. М. С. Соифер „Предпосылки восстановления промышленности“.

4-й день с'езда. Утреннее засед. не было. Вечернее заседание: Инж. Я. Н. Куприц „Об украинской мукомольной промышленности“. Н. И. Ювеналиев „О химической промышленности“. Инж. П. П. Козакевич „Доклад по поручению Горно-Геологической Секции Одесского Отделения Научно-Технич. Отдела о гранитно-гнейсовой полосе Юго-Западной России и месторождении графита в Балтском уезде“. И. Л. Левенсон „О положении Одесской химической промышленности“. Е. С. Бруксер „Опыты определения содержания радия в горных породах и лечебных грязях“.—„Задачи физико-химического исследования грязей и способы выражения результатов анализа“.

5-й день с'езда. Утреннее заседание: Отчет о деятельности Научно-Технического Отдела. Схема организации Научно-Технического Отдела. Проф. Е. В. Опоков „Источники механической энергии на Украине: белый и серый уголь“.—„Торфяные ресурсы Киевского района“. А. Ветров „Положение и очередные задачи сельско-хозяйственной мелиорации и водного хозяйства на Украине“. Проф. М. И. Ржепишевский „Отчет о деятельности Одесского Отделения Н. Т. О. Вечернее заседание: Проф. С. А. Мартынов „О государственном техническом надзоре“. Проф. Г. Е. Тимофеев „О менделеевском с'езде“. В. П. Мазуренко „О менделеевском с'езде“.

6-й день с'езда. Вечернее заседание. Проф. А. Н. Щукарев „Новый метод получения электрического тока (возможность получения его непосредственно из топлива)“.

Приняты резолюции, представленные редакционной комиссией по докладам: „Основные предпосылки восстановления украинской промышленности;“ „О профессионально-техническом образовании;“ „О гранито-гнейсовой полосе Юго-Западной России и месторождении графита в Балтском уезде;“ „По вопросу, поднятому Г. Е. Тимофеевым о необходимости принятия срочных мер для получения иностранной научной и технической литературы;“ „О топливной политике“; „О современном положении Донецкого бассейна;“ „О государственном техническом надзоре;“ „О мукомольной промышленности на Украине“.

По остальным докладам резолюции не представлены и будут приняты избранным Научно-Техническим Советом от имени Совета. Все доклады и резолюции по ним будут напечатаны в трудах Съезда Научно-Технических деятелей.

Избран Научно-Технический Совет в составе: 1. Жигалко, П. В., член Президиума У. С. Н. Х., 2. Земельс, Р. В., инженер-технолог 3. Козакевич, П. П., горный инженер, 4. Красуский, И. А., профессор (ректор Х. Т. И.), 5. Крушель, Е. Г. инж.-технолог, 6. Ксандров, Н. Н., зам. пред. У. С. Н. Х., 7. Лебедев, П. И., проф. (Екатеринослав), 8. Лидер, Н. Э. горный инженер, 9. Макаров, И. А. профессор, 10. Ржепнишевский, М. И., профессор, (Одесса), 11. Тимофеев, В. Ф., профессор, 12. Шапошников, В. Г., проф. (Киев). Кандидаты: 1. Бураков, Г. Ф., проф. 2. Носалевич, М. И. проф.

Из приведенного списка докладов, и помещаемых ниже резолюций по ним, видно, что научная и техническая мысль работала и в прошлом тяжелом периоде и, конечно, будет работать и в будущем. Если неблагоприятное прошлое не остановило научную и техническую мысль, то будущее, без сомнения, даст весьма ценные плоды сотрудничества науки и техники. Выйти из настоящего кризиса поможет лишь только наука в сотрудничестве с техникой, ибо этими двумя факторами питается прогресс материальной культуры человечества. Этот симбиоз науки и техники на съезде был ясно указан. Научная и техническая мысль ставила ясно и четко вопросы, выявившиеся в прениях по докладам. Эти прения часто бывали оживленные и интересные. Особенно оживленные прения вызвал доклад о профессионально-техническом образовании.

Все доклады, доложенные съезду, были интересны и ценны; одни, как характеристика действительности, другие, как прогноз будущего.

Резолюции только что закончившегося съезда мы приведем в следующем номере „Науки на Украине.“

4-е Всеукраинское Совецание по Просвещению.

По постановлению Коллегии Наркомпроса, особым циркуляром Наркома Просвещения тов. Г. Ф. Гринько на 20-е сентября с. г. в Харькове назначается 4-е Всеукраинское Совецание по Просвещению, которое должно явиться генеральным смотром всего дела просвещения на Украине во всех его руслах. Наряду с представительством от Губ- и Унаробразов, профсоюзов, Красной армии и пр., на совещание привлекается также широкое представительство от самих просветительных учреждений, а также и все наиболее выдающиеся деятели просвещения персонально. В частности, в состав совещания входят: от Академии Наук—3, от Обсерваторий Украины—3, от научно-исследовательских кафедр—10, от научных обществ, худож. объединений—10, от Институтов (и полит.)—50, от крупных музеев и библиотек, акаде-

мич. театров и т. д.—15, персонально приглашенных—50 (общий состав Совещания намечен в 550 делегатов).

В порядок дня Совещания включен также специальный пункт: *Организация научной работы в стране.* (Академии, научно-исслед. кафедры, ВУЗ'ы, научные общества в их взаимодействии). Докладчиком по этому пункту намечен председатель Научного Комитета проф. С. Ю. Семковский.

Всеукраинский Конгресс Ученых.

На 1-е октября с. г. Научным Комитетом постановлено созвать Всеукраинский Конгресс Ученых, с приглашением на него также гостей из Р.С.Ф.С.Р. и из-за границы. Организационное Бюро подготовке и созыву Конгресса составляется из Научного Комитета, пополненного представительством от Всеукр. Академии Наук и местных Бюро Научного Комитета. Конгресс состоится в Харькове. Научный Комитет в самом непродолжительном времени разошлет циркулярное письмо, посвященное подготовке и организации Конгресса.

Из деятельности Всеукраинского Комитета Содействия Ученым.

Бюро Всеукраинского Комитета Содействия Ученым развило на протяжении последних месяцев особо интенсивную работу, результатом которой явилось: а) по вопросу о *летнем отдыхе*—организация в Сокольниках (под Харьковом) „Дома Отдыха Ученых“ в особняке-санатории. В „Доме“ отдыхает уже вторая смена (по 50 человек каждый месяц). „Дом Отдыха“ функционирует образцово и в полной мере оправдал свое назначение. В *Киеве* функционирует санатория в Святошине, которая при содействии Наркомздрава перешла в ведение Киевского Отделения Комитета Содействия Ученым. В *Екатеринославе* организуется „Дом Отдыха“ в академическом Совхозе. Начинается также отправка научных работников для лечения на *курорты*. б) Среди научных работников Украины *распределено свыше 10.000 аршин шерстяной мануфактуры* (Харьков—3.440 арш., Киев—2 645 арш., Одесса—1.520 арш., Екатеринослав—560 арш., Полтава—270 арш., Каменец-Подольск—220 арш., Николаев—70 арш., Херсон—80 арш., Нежин—88 арш.). Кроме этого, был произведен целый ряд *индивидуальных выдач*. в) Закончена разбивка ученых на категории и приступлено к выдаче *дополнительного академического обеспечения*. В Губотделении Комитета для этой цели своевременно были переведены соответствующие суммы.

Для разрешения ряда принципиальных вопросов и обсуждения плана дальнейшей деятельности Комитета в связи с новой экономической политикой (в том числе по вопросу об улучшении жилищных условий научных работников, обеспечении семей умерших и пр.) созывается второй пленум Всеукраинского Комитета Содействия Ученым в половине сентября с. г. Повестка совещания и все материалы будут разосланы дополнительно.

Организованный при непосредственном содействии Комитета потребительский „Кооператив Научных Деятелей г. Харькова“ работает весьма интенсивно по обслуживанию научных работников всевозможными предметами потребления. Равным образом организованный при поддержке Комитета Издательский Кооператив деятелей науки на Украине приступил к своей деятельности, которая обещает широко развернуться.

Сведения по Одесскому отделению Всеукраинского К-та Содействия Ученым.

По 1-V 1922 г.

1. Число лиц, получающих академпаек по ВУЗ'ам, а также число пайков по каждому ВУЗ'у:

1. Политехн. Инст. 73 лица, число пайков (семейных)—164, 2. Химико-фарм. Инст. 18—41, 3. Сельско-хоз. Инст. 40—91, 4. Гос. консерват. 33—61, 5. Инст. Нар. Хоз. 25—62, 6. Археолог. Инст. 2—6, 7. Акад. изобр. иск. 16—34, 8. Мед. Инст. 161—353, 9. Ино 86—195, 10. Магнит. обсер. 5—9, 11. Астроном. Обсер. 12—23, 12. Раб. фак. 42—101,

13. Клин. Инст. 18—44, 14. Пед. Инст. 12—21, 15. Инст. прикл. хим. 8—18, 16. Препод. соц.-пол. наук 10—26, 17. Политкомы 9—18. Итого 570 лиц с числом пайков 1269. Кроме того, *деятелей науки и искусства*: 1. Художники 25—38, 2. Литераторы 22—36, 3. Артисты 11—17, 4. Музык. деят. 8—13, 5. Индивидуально зачислены 41—74. Итого 107 лиц с числом пайков 178, а всего лиц—677, пайков—1447.

II. За время существования Од. отд. В. К. С. Уч. с 1-го января по 1-ое июня было выдано пособий деньгами и дополнительно к академобеспечению 1.890.000.000 р.

III. Помимо денежной помощи К-том выданы вещи, полученные из Всеукр. К. С. Уч.

IV. Имеется в Одессе аптека, которая снабжает академиков бесплатно лекарствами.

V. В клиниках Мед. Института имеются кровати для больных академиков и их семей.

VI. В стадии оборудования находится Дом Ученых (Елизаветинская, 12), который начнет функционировать не позже августа с. г.

Нужда среди профессуры г. Одессы чрезвычайно велика и смертность на почве голода и заразных болезней значительна. За последнее время умерли следующие профессора и преподаватели ВУЗ'ов: прсф. Клименко, Ельчанинов, Серопин, Ковицкий, Булдырский, Раймист, Зеленский, Зильберберг, Кон, Дубовский, Филиппов, Бачинский и Финкель.

Благодаря значительной денежной поддержке Всеукраинского К-та С. Уч., за последнее время жизнь профессуры стала улучшаться, и деятели науки чувствуют и верят, что они всегда найдут отклик в К-те С. Уч. на их нужды.

Библиография.

Ученые записки одесских ВУЗ'ов. (Математические статьи).

С чувством искренней радости должно приветствовать появление в свет ученых трудов одесских ВУЗ'ов.

Насколько нам известно, имеющийся у нас в руках сборник научных статей по математике, обнимающий четыре печатных листа, является на Украине первой ласточкой после долгого четырехлетнего перерыва.

Содержание сборника довольно разнообразно.

Так, здесь мы находим интересную статью Ю. Г. Рабиновича „Опыт натуральной геометрии кривых многомерных пространств“. Работы Einstein'a об общем принципе относительности указали на важность так называемого абсолютного дифференциального исчисления, которым в свое время занимались Ricci и Levi Civita.

При всех своих достоинствах метод абсолютного дифференциального исчисления обладает крупным недостатком, следствием которого является сложность вычислений. Этот недостаток вытекает из того, что здесь приходится пользоваться координатами—орудием не органически, а случайно связанным с задачей. Избежать введения координат—вот цель, которую ставит себе автор. Для достижения этой цели он пользуется учением о вектор-функциях и таким образом делает попытку построения натуральной геометрии.

Статьи А. Филиппова „К алгебре сравнений“ и „Заметка о простых числах Эйлера“ посвящены теории чисел.

В первой из этих статей дается решение двучленных сравнений в общем виде, причем автор развивает идеи Гаусса, изложенные в его бессмертных „Disquisitiones arithmeticae“. Попутно им получаются критерии Г. Ф. Вороного и С. О. Шатуновского.

Вторая статья дает элементарное доказательство теории Рабиновича и Frobenius'a о простых числах вида $x^2 - x + m$.

К теории чисел относится и статья Г. В. Костанди „О трансцендентных числах Луивилля“. В этой статье автор дает значительно более простое, нежели другие авторы, доказательство следующей теоремы Луивилля: t есть число трансцендентное, если для всякого наперед заданного положительного числа ϵ можно указать два таких целых числа p и q , причем $q < 2$, чтобы имели место неравенства

$$0 < \left| t - \frac{p}{q} \right| < \frac{1}{q^s}$$

В статье А. С. Турчанинова „О некоторых приложениях исчисления матриц к линейным дифференциальным уравнениям“ мы находим установление при помощи исчисления матриц основных предложений о линейных дифференциальных уравнениях, в частности доказательство основной теоремы Фукса и теоремы А. М. Ляпунова о характеристических числах линейных дифференциальных уравнений. Должен заметить, что автору, вероятно, неизвестны работы Schlesinger'a в этом направлении, так как в статье своей он нигде о них не упоминает.

Наконец, в сборнике имеются еще три статьи Н. М. Ляпина: „Вывод формулы для средней случайной вариации суточного хода хронометров“, „Об одном основном свойстве случайных ошибок“ и „Простой способ получения формулы Cowell'a“. В первой из этих статей решается следующая задача: об определении показателей качества хронометров, когда нет возможности ежедневно получать их абсолютные поправки и ходы.

Вторая статья дает критерий случайности ошибок, аналогичный известному критерию Abbe.

Последняя статья дает чрезвычайно простой и изящный элементарный вывод формулы Cowell'a, давшей прекрасные результаты при применении ее к исследованию движения кометы Галлея и восьмого спутника Юпитера. Здесь же приведен другой, более краткий, но менее элементарный вывод той же формулы, данный профессором Eddington'ом.

Из этого краткого обзора видно, что научная мысль в Одессе, несмотря на тяжелые условия, не замерла, а продолжает работать точно так же, как и в других научных центрах Украины. Следует поэтому пожелать, чтобы и в других местах, в частности в Харькове, предоставлена была возможность ученым приступить к печатанию своих трудов, накопившихся за время невольного молчания. На необходимость этого указывалось много раз, но, к сожалению, безуспешно.

✓ Проф. А. Пшеборский.

П. Каммерер. Омоложение и продление личной жизни. Госуд. Изд. Москва, 1922. Перевод с примечаниями Б. М. Завадовского.

Книга, написанная сотрудником и другом Штейнаха, имеет целью познакомить в общедоступном изложении с результатами работ Штейнаха над омоложением. Предназначенная автором для широких кругов читателей, имеющих общую подготовку, эта книга будет прочтена с глубоким интересом и специалистами, так как написана она строго научно и содержит целый ряд критических замечаний автора, который и сам является крупным ученым. Весьма ценным является с этой точки зрения приложенный к книге литературный указатель.

Познакомив читателя (правда, слишком кратко) с внутренней секрецией, автор переходит к изложению работ Штейнаха. На основе его работ над конструкцией и изменением пола, Каммерер знакомит с пубертатной железой и переходит дальше к омоложению, подробно описывая все, относящееся к этому вопросу. Автор не ограничивается описанием только работ Штейнаха, но всюду еообщает и о тех возражениях, которые делались по поводу той или другой его работы, равно как и об исследованиях его единомышленников, оставаясь всегда строго объективным.

Книга переведена Б. М. Завадовским очень хорошо. Он сделал ее еще более ценной для русского читателя, включив в нее сведения о тех исследованиях, которые были сделаны после появления книжки Каммерера на немецком языке. Стремясь сделать ее доступной более широкому слою читателей, чем это думал Каммерер, Завадовский снабдил ее некоторыми пояснительными примечаниями, а также указанием тех популярных книг, чтение которых может ввести мало подготовленного читателя в круг вопросов книги Каммерера, или может вообще дать более полные сведения о тех вопросах, которые затронуты в этой книге слишком кратко (напр., вопрос о гормонах).

✓ Проф. А. Палладин.

Проф. Н. Н. Кольцов. Омоложение организма по методу Штейнаха. Петроград, Изд. „Время“, 1922.

Книга в очень интересной и живой форме знакомит нас с проблемой омоложения по методу Штейнаха. По живости изложения она превосходит, пожалуй, книгу Каммерера. Автор последовательно излагает все работы Штейнаха, развертывая перед нами всю длинную серию его работ над пубертатной железой (т. е., над внутренней секрецией половых желез), логическим завершением которых и явились его работы над омоложением.

Работы над омоложением описаны подробно. В этой книге меньше данных об аналогичных работах других авторов, чем в книге Каммерера, нет и литературных указаний, а поэтому для специалистов она не представляет такого интереса, как книга Каммерера. Не справится с ней и читатель, не имеющий вовсе естественно-научной подготовки. Читатель же, обладающий общей естественно-научной подготовкой, имеет в этом прекрасном труде проф. Кольцова очень интересную книгу, которая как нельзя лучше познакомит его с работами Штейнаха над омоложением, значение которых громадно, если даже они и не дадут больших практических результатов.

✓ Проф. А. Палладин.

Проф. Н. Н. Кольцов. Причины современного исхудания. Петроград, Изд. „Время“, 1922.

Небольшая брошюра в 48 стр. в популярной и живой форме знакомит читателя с причинами современного исхудания, которые заключаются, по мнению автора, в количественной и качественной недостаточности питания, в нарушении деятельности нервной системы и в расстройствах в жизни органов внутренней секреции. Автор начинает свое изложение с ознакомления читателя с современным положением вопроса о питании, о количественной (калорийной) и качественной оценке пищи. Затем он переходит к вопросу о роли отдельных пищевых веществ и о последствиях их отсутствия в пище, знакомя с ролью воды и солей и результатами солевого голодания, с

витаминами и авитаминозными болезнями, с ролью липоидов (включая в это понятие и пищевые факторы А", и с ролью аминокислот. Заканчивается брошюра краткими сведениями о железах внутренней секреции и об их возможной роли при современном исхудании. Брошюра рассчитана на такого-же читателя, как и известный журнал „Природа“.

✓ Проф. А. Палладин.

В. Ц. Томашевич. Профес. Екатеринославск. Университета.

Лекции по хирургической патологии и терапии, читанные в 1913—1919 г. Часть I. Учение о ранах. Всеукр. Гос. Изд., Харьков. Екат.—1921, 241 стр.

Так как большинство преподавателей хирургической патологии отмечают в своем предисловии, что задача составления в настоящее время полного руководства по означенному предмету представляется делом трудным и рискованным, то я думаю, что проф. Томашевич, приступая к своему труду, неспытал отчасти же ощущение, тем более, что обширный отдел хирургической патологии, этот громадный кодекс, состоящий из многих, хотя и родственных между собою дисциплин, обогатился за последние годы многими новыми научными данными, главным образом из области бактериологии и биологии.

Большинство существующих и распространенных у нас учебников по хирургии являются не оригиналами, а переводными с немецкого, так, например, учебник Lexer'a, остальные, хотя и в русском переводе, но уже устаревшим как, например, Hüter, Tillmans, Ландерер. Поэтому автору предстояла трудная и ответственная задача переработать и умело классифицировать огромный и разнообразный материал, как экспериментально-лабораторного, так и клинического характера, составляющий предмет курса по хирургической патологии.

По моему, автор с честью вышел из этого большого затруднения, тем более, что в учении о ранах и их лечении, в особенности за последние годы, произошли значительные и коренные преобразования, основанные на опыте мировой войны, главным образом в отношении инфицированных ран. Кроме того автор отчасти преодолел препятствия, связанные с современным издательством (отсутствие бумаги или плохого качества, также и шрифта, немалое количество орфографических ошибок и т. п.). Наружное одеяние оказалось, правда, скудным, зато остов прекрасный и солидный. Выбор изложения предмета в форме отдельных лекций (числом 25-ти) тоже нужно признать удачным, и позволяет автору, не входя в большие детали, в общих чертах обрисовать разнообразный материал хирургической патологии, кое-что отметить больше, другое, менее важное, представить вкратце.

В первой части, озаглавленной „учение о ранах“, автор трактует, главным образом, о ранах, т. е. о тех явлениях в хирургии, с которыми обычно начинает знакомиться аудитория—с повреждением различных тканей. Учение о ранах занимает 9 лекций. Нужно отдать справедливость автору, что в учении о ранах обращено особое внимание на те *новые биологические основы*, которые были выработаны за последние семь лет, т. е. во время великой войны, как на Западе, так и у нас в России. Интересен также отдел об инфицированных ранах (лекц. 2-я и 3-я): Здесь автор популяно, но в достаточной мере подробно знакомит слушателей с биологическими основами регенерации, также с новыми и оригинальными веяниями по этому вопросу западных ученых (Bier'a, Pflüger'a) и с биологическими методами борьбы с инфицированными ранами (Dakin, Carrel, Bettie, Келров, Саножко и др.—лекц. 7-я и 8-я) В 5-й лекции автор, правда, довольно кратко касается в историческом порядке основ лечения Lister'a об асептике и о методах применения того и другого из них. Конечно, в этой одной лекции не уместаются и далеко не исчерпываются все детали хотя бы современного асептического способа оперирования, с чем студенты должны основательнее ознакомиться на деле в клинике или по специальным руководствам. (Schimmelbusch, Диаконов и другие). Подобающее место отведено в 10-й и 11-й лекции газовой гангрене и столбняку, этому тяжелому бичу в смысле тяжелых инфекц. жертв современной войны. Приведены наиболее важные бактериологические данные работ со взглядами ученых на этот вопрос.

По сравнению с другими отделами, мне кажется, слишком много места уделено огнестрельным ранениям. Этот вопрос уже разрабатывался и в отдельно вышедших учебниках на Западе, а также в периодической печати и собственно должен быть выделен, насколько возможно, из учебников, предназначенных для мирной хирургии. С 18-й лекции автор переходит к крупному и важному отделу переломов, в котором приводится новый взгляд Bur'a contra Roux и Wolffa насчет образования костной мозоли и дальнейшей архитектуры кости. Точно также затронут довольно полно и вопрос об образовании ложного сустава и сущности проявления так называемой костной атрофии (Ludeck, Malgaigne, Корнилов).

20-ю лекцию автор посвящает разбору способов лечения переломов, причем приведены два течения в этом направлении—одно неподвижными повязками, имеющее теперь малое распространение, а другое—функциональное лечение—постоянным вытяжением в физиологическом положении (Volkman, Hennequin, Zupfinger, Steinmann). Жаль только, что автор ничего не упоминает о Вегнере, которому собственно принадлежит усиленное пропагандирование и введение этого метода в Россию.

Последние лекции 1-го выпуска—22, 23 и 24-я посвящены животрепещущему и интересному вопросу о пересадке тканей, и вопрос этот освещен в достаточной мере полно, так что несомненно может будить в молодых слушателях биологическое мышление. В особенности в вопросе о пересадке костной ткани приведены все новейшие теории и экспериментальные данные (Петров и другие), вплоть до опытов Katzenstein'a относительно иммунизации костных трансплантатов.

Заканчивая свою краткую рецензию на работы профессора Томашевича, я должен отметить, что его учебник является крайне необходимым, своевременным и ценным для учащейся русской молодежи, столь изголодавшейся за почти-что полным отсутствием в течение последних лет даже переводных учебников по общей хирургии. Поэтому книгу проф. Томашевича можно приветствовать, как первую оригинальную хирургическую патологию, выпедшую из под пера русского профессора. Лекции, написанные прекрасным слогом, читаются легко и с большим интересом.

К недостаткам книги, о которых скорбит автор и которому можно только глубоко сочувствовать, относится издание ее на плохой бумаге, с плохим шрифтом, при массе орфографических ошибок в особенности в собственных именах, а главное—полное отсутствие каких бы то ни было рисунков, являющихся абсолютной необходимостью для ясного понимания, уяснения и восприятия тех или других сложных патолого-анатомических и микроскопических картин. Будем надеяться, что это издание носит характер предварительного, чтобы дать возможность автору зафиксировать свой труд, а издание набело будем ждать в недалеком будущем.

Проф. Тринклер.

Проф. А. А. Браунер. Животноводство. Лекции, читанные в Одесском Сел.-Хоз. Институте. Изд. Всеукраиздата. Одесса 1922 г., 344 стр.

Курс лекций проф. Браунера является чуть ли не первой учебной книгой по животноводству, изданной Всеукраиздатом в 1922 году. При первом взгляде на книгу бросается в глаза то, что она издана прекрасно, на белой, глянцевой бумаге, весьма четким шрифтом, и в данном отношении эта книга выгодно отличается от других научных изданий Всеиздата, появляющихся в последние месяцы.

При знакомстве же с книгой прежде всего обращает на себя внимание своеобразный план изложения курса животноводства, очень заметно выделяющий ее от подобного рода изданий. Весь курс разделен на 4 неравных отдела: „История животноводства в степной Украине“ (5—41 стр.), „История одомашнивания животных“ (42—56 стр.), „Описание видов и пород“ (57—238 стр.) и „Обследование животных.“ (239—338 стр.), причем отдел обследования животноводства занимает чуть ли не третью часть всего в общем довольно краткого курса частного животноводства. Между прочим один только этот отдел имеет 10 рисунков о промерах животных, а также таблицы Клювера-Шрауха для вычисления веса рогатого скота на основании промеров.

Включение в курс животноводства „Истории животноводства в Новороссии“ делается понятным после ознакомления с предисловием автора, в котором он пишет, что „Одесский Сел.-Хоз. Институт имеет своей задачей вести свои исследования только в степной полосе и преподавание только для степного края. Поэтому и мои лекции, приуроченные преимущественно к степи, внесут некоторые дополнения в русскую литературу“. Полагаю, что этот отдел с интересом прочтется всеми зоотехниками Украины и России.

Обращает на себя внимание и небольшой сравнительно отдел „История одомашнивания животных“, которого в других курсах частного

животноводства мы не находим. Проф. Браунер говорит в нем о следующих методах исследования происхождения домашних животных: а) сравнительно-анатомический, б) палеонтологический, в) доисторический, г) физиологический, д) культурно-исторический и е) лингвистический.

Самый большой отдел—„Описание видов и пород“—обращает на себя внимание своей необычной системой описания всех видов домашних животных. После краткого введения этот отдел начинается с описания нежвачных парнокопытных, а именно, свиньи; затем следуют жвачные в таком порядке: овца, коза, рогатый скот, зебу, як, буйвол, верблюд, лама, альпака и северный олень, причем описание видов: зебу, яка, буйвола, верблюда, ламы, альпака и северного оленя занимает всего только 4 страницы. После этого следуют лошадь (177—213), осел, мул, зеброид, кролик, собака и кошка (для всех этих животных отведено всего 8 страниц).

Заканчивается данный отдел книги описанием всех видов домашних птиц: курицы, индейки, цесарки, павлина, голубя, гуся, утки, канарейки и страуса (222—238) и наконец пчелы (4 строчки) и бабочки-шелкопряда (3 строчки). Несомненно, такое содержание этого самого важного отдела книги обратит на себя внимание всех специалистов. До сих пор ни в одном курсе по зоотехнии не было глав о собаке и кошке и т. д. Между прочим укажу на то, что в главе (довольно большой—более 6 страниц) о собаке имеется большая таблица промеров черепов разных пород собак, чего нет даже в главе о лошади.

Последний отдел—„Обследование животноводства“—состоит из следующих глав: а) Программа для исследования, б) о фотографировании, в) определение веса, г) таблицы Клювер-Шрауха и д) снаряды для измерения.

Не имея возможности вдаваться в подробный разбор книги проф. Браунера, я все-таки должен сказать, что общий план книги и некоторые, я бы сказал, новшества в содержании ее, меня удивили и даже после прочтения всей книги я не понял, какими методологическими соображениями вызван такой необычный порядок описания видов домашних животных: свинья, овца, коза, рог. скот, лошадь, кролик, собака и т. д.

В заключение позволю себе обратить внимание на некоторую небрежность в выделении отделов, подотделов и глав. Так, после выделения подпорядков парнокопытных и непарнокопытных, а также после резко выделенных особым заглавием отделов: нежвачные парнокопытные и жвачные парнокопытные, странно видеть еле заметную по заглавию главу о лошади, без всякого указания на новый отдел непарнокопытных нежвачных,—без такого отдела глава о лошади является как бы продолжением отдела о жвачных. Точно также главы о верблюде и северном олене, неимеющие даже отдельного заглавия, можно считать продолжением большой главы о рогатом скоте. Если бы книга не издавалась в Одессе, то я бы объяснил такую небрежность в составлении отделов и глав отсутствием авторской корректуры.

Но все-таки необходимо сказать, что такие недочеты первого издания несущественны, и я не сомневаюсь, что книга проф. Браунера обратит на себя внимание не только специалистов степного края Украины, для которой она написана, но и всей Федерации.

Проф. Ал. Манаревский.

„Русский Гидробиологический журнал“. Недавно в Харькове был получен указанный журнал, издаваемый Волжской Биологической станцией под редакцией А. Л. Бенинга и являющийся органом О-ва Исследователей воды и ее жизни.

Журнал начал свое существование с декабря месяца истекшего года и выходит в виде ежемесячных выпусков. В настоящее время вышли в свет выпуски №№ 1—3, а 4-й (мартовский) готовится к печати; возможно уже и напечатан, так как сведения о нем имеются в февральском номере (в Харькове журнал был получен в начале марта).

Журнал производит во всех отношениях крайне выгодное впечатление. Внешностью своей он не оставляет желать ничего лучшего. Очень хорошая обложка, импонирующая своим видом; статьи напечатаны на вполне хорошей бумаге, очень четким, красивым шрифтом. Все помещенные политипажи вышли вполне отчетливо. По содержанию журнал распадается на несколько отделов: 1. Оригинальные статьи. 2. Мелкие известия. 3. Хроника и личные известия. 4. Гидробиологические рефераты и библиографический отдел с 1918—21 г.

Статьи небольшие, что обусловлено, конечно, затруднительными условиями печатания настоящего времени. Большинство статей посвящены фауне пресных вод, но имеются и флористические заметки.

Большой интерес возбуждает статья А. Л. Бенинга: „Гидробиологические учреждения бассейна р. Волги“, дающая возможность ознакомиться с характером современных работ ряда гидробиологических станций, многие из коих недавно возникли и о которых на Украине до настоящего времени ничего не было известно. Интерес к статье особенно возрастает из-за той разобщенности последних лет, которая не позволяла даже специалистам одной и той же научной области быть, хотя бы приблизительно, в курсе работ друг друга.

Кроме того заслуживает большого внимания статья проф. Зернова: „Опыт синоптической таблицы по развитию гидробиологии, ихтиологии и др. ближайших наук“. Интересны статьи И. И. Мясцева: „Полярная экспедиция Плов. Морск. Научн. Инст.“ („Пловморин“), Никитина: „Пятидесятилетие Сев. Биолог. Ст.“ и ряд других, более специального характера.

Хроника и личные известия дают ряд интересных сообщений о научной жизни, затрагивающей в той или иной форме вопросы, посвященные гидробиологии. Наконец, особый интерес возбуждает к себе отдел рефератов иностранных гидробиологических журналов за последние годы (1917—21 г.). Этот отдел при своем развитии будет иметь особо ценное значение ввиду скудости иностранной литературы, поступающей ныне к нам.

Конечно, приходится пожалеть, что журнал не в состоянии помещать более обширных по объему работ, но и в том виде, в каком он издается в настоящее время, журнал является крупным явлением в развитии нынешнего научного печатного дела, и крайне ценным источником для всех работающих по вопросам гидробиологии.

Журнал является первым и пока единственным гидробиологическим изданием, появившимся в России, так как до настоящего времени гидробиология в России была представлена лишь небольшим числом специальных периодических изданий—работ различных Гидробиологических Станций, рыболовных и рыбоводственных учреждений. Таковыми, как известно, являются: Работы Волжской Биологической Станции. Труды Бородинской Биологической станции Петр. О-ва Естлей, Труды Гидробиологической Станции на оз. Глубоком, Труды Ихтиологической лаборатории Упр. К. В. рыбными и тюленьими про-

мысли в Астрахани, Работы Никольского Рыб. Завода и Днепровской Биологической Станции в Киеве, а также некоторые отдельные работы.

Как видно из перечисленного, все это издания, в которых главным образом отводилось внимание вопросам изучения жизни вод или организмов местного края. Появившийся же „Русский Гидробиологический журнал“ является первым периодическим изданием в России, посвященным гидробиологическим исследованиям, не ограниченным местными вопросами, а составленным по примеру существующих зарубежных изданий (*Archiv für Hydrobiologie und Planktonkunde*, *Internationale Revue der gesamt. Hydrob. und Hydrographie* и др.).

Остается лишь пожелать дальнейшего развития этому весьма ценному начинанию, обязанному своим возникновением, повидимому, исключительной энергии его издателя А. А. Бенинга, которому, несмотря на все затруднения в печатном деле настоящего времени, удалось выпустить в свет столь ценное издание.

✓ Я. В. Ролл.

✓ „Український Ботаничний Журнал“, під редакцією проф. О. Янати, Т. I, вип. 1—2 (Українське Наукове Товариство. Ботанична Секція). Державне Видавництво. Київ 1921, стр. 94.

До 1918 года периодическим журналом, объединяющим всех, занимающихся растительностью России и Украины, был журнал „Вестник русской флоры“, под редакцией проф. Н. И. Кузнецова. Чисто прикладного характера ботанические работы печатались в органе Ученого Комитета Департамента Земледелия „Труды бюро по прикладной ботанике“. Журнала, специально обнимающего только территорию Украины, не было. В лице нового журнала мы видим попытку соединить оба типа упомянутых ботанических печатных органов, и притом только на территории Украины: т. е. соединение чистой науки с прикладной. По расположению материала он даже более напоминает „Труды бюро по прикладной ботанике“.

Настоящий украинский журнал поддерживается в Киеве всеми наличными ботаническими научными и прикладными силами; это—орган центральный, по соглашению с различными ботаническими учреждениями. С июня 1921 г. Наукове Товариство слилось с Всеукраинской Академией Наук, и следовательно этот ботанический журнал перешел в ведение ботанической секции Академии Наук. Настоящий выпуск двойной, следующие предполагаются одинарными, чтобы журнал мог чаще выходить.

Журнал распадается на отделы: 1. Статьи; 2. Небольшие заметки; 3. Обзор литературы и рецензии (по начальной ботанике, систематике; флористике и ботанической географии; охране природы; фитопатологии; бурьянам; луговой и болотной растительности; селекции. Затем следует информационный отдел. Сюда входит: Ботанические коллекции и музеи. Ботанические исследования и экспедиции. Ботанические съезды и собрания. Деятельность ботанических заведений. Деятельность ботаников и их жизнь. Протоколы заседаний Ботанической Секции Отдела Естеств. Наук Украин. Наук. Товариства. Библиография.

Вообще информационный отдел киевский представлен очень полно и наглядно, чего нельзя сказать об остальной Украине, в частности даже о Харькове (так, в списках ботаников о многих из них даже неправильные сведения; но это, конечно, будет исправлено в дальней-

ших номерах). Очень интересен и ценен обзор литературы и рецензии работ, вышедших в последнее время на Украине (оказывается, что за все это время кое-что все-таки издавалось, несмотря на крайне тяжелые условия печатания).

Наконец, остановимся на статьях. Одна из статей проф. А. Янаты носит характер вступительной статьи к журналу, намечая задачи и перспективы ботаники на Украине. Другая его статья посвящена лекарственной растительности окрестностей Харькова. („Долікарської флори околиць Харкова“). Он собрал народные названия трав и рецепты употребления их у простого народа от различных болезней по данным „бабки“ Плетеневой. Юр. Стоянов описывает растительность Брянских лесов, очень богатых теневыми формами лесной растительности, а также болотами и водной растительностью. „До флори Акулицьких лісів Брянщини“). Статья М. Котова („До питання про те, як поширюються тепер рослини на Україні заносами“) носит предварительный характер к его большой работе „Географическое распределение растительности на территории железных дорог Украины“ (сдана в печать) и указывает на наличие резко выраженного на Украине процесса движения южных сорных растений (и других растений заносами) на север; автор подчеркивает огромную роль в этом железных дорог, в особенности в период гражданской войны. Проф. Фомин в своей статье („Про знайдену на Волині папороть *Asplenium germanicum* Weis. указываает новый реликт на Волини. Архимович дает обзор литературы и известных данных о лишайниках Украины и Крыма по группе *Rameliaceae*. Окиншевич описывает интересную местность, нуждающуюся в охране („Забуток природи в Корабельному Гаю на Волині“). В отделе заметок: Шарлеман указывает на находку у железной дороги в окрестностях Киева *Adonis vernalis* а, проф. Фомин указывает для Украины новый вид мха *Trichocolea tomentella* № V. E.

Вообще журнал производит самое приятное впечатление, и, постепенно расширяясь (пока, напр., отсутствует отдел альгологический), несомненно явится центральным ботаническим журналом на Украине.

✓ М. Котов

✓ „Бюллетени Географического Института“, № 3—4, № 5—6 за 1921 г. (Петербург 1922). Номера по 28 стр.

Помимо своих Трудов, Географический Институт периодически выпускает Бюллетени. Последние, не заключая отдельных работ, носят характер прежде всего информационный в областях географии и сопредельных наук, освещая все важнейшие факты и события в России и за границей.

Последнее обстоятельство наиболее ценно, так как оказывается, что в области географии за границей много интересных новостей. В номерах, имеющих у нас, мы находим такие обзоры и заметки: А. Григорьева „География в Германии“, Я. Э. „О взаимоотношениях географии и геологии“; Я. Э. „О мезозойских складках в третичных горных цепях Европы“; А. Григорьев „Происхождение Альп в свете теории марьяжей“ (это № 3—4) и др. Берг „Хронология видов человека“; А. Григорьев „Географический базис мировой политики“; В. Шибаев „Национальный состав населения г. Киева“ и др. (№ 5—6).

Интересна также и географическая хроника и обзор новых изданий; здесь серьезное внимание также уделяется заграничной литературе. Большое внимание Бюллетени уделяют экспедициям, особенно

северным. В Бюллетени входит также обзор научной жизни Географического Института, единственного Института в России (и на Украине), который включает в свою педагогическую программу необходимость студентам принимать участие в экспедициях. Вообще, Бюллетени заслуживают большой похвалы и самого широкого распространения.

М. Иотов.

„Научно-технический журнал“ Укрсовнархоза. Н. Т. О. Укрсовнархоза преобразовал издаваемый до сих пор „Бюллетень Н. Т. О.“ в „Научно-технический журнал“. В настоящее время вышла первая книжка этого журнала (январь—февраль 1922 г.). Содержание ее довольно разнообразно, но в значительной части имеет программный характер, ибо авторы некоторых статей лишь намечают те вопросы, которым они предполагают посвятить свои работы в будущих выпусках журнала.

Первая статья „Методология экономического районирования“ принадлежит проф. П. И. Фомину и находится в очевидной связи с одной из тем, намеченных для рассмотрения на созываемом в настоящее время Всеукраинском научно-техническом съезде, а именно, с экономической районизацией Украины и вопросом о составлении экономической и промышленной карты Украины. Рассмотрев предыдущие попытки районирования России, начиная с труда Арсеньева „Начертания статистики Российского Государства“ (1818 г.), автор устанавливает „экономический“ признак, как базис районирования, и высказывает несколько соображений по поводу тех коэффициентов, в которых должен выражаться этот экономический признак. Основным коэффициентом автор считает денежное выражение суммы торгово-промышленных оборотов данной местности. Признаками второго порядка являются уже качество обращающихся ценностей, географическая группировка их, рыночное тяготение и т. п. После графической обработки подобного материала может быть составлена картина данного состояния экономической жизни государства, а также выявлен ее динамический процесс, т. е. ход изменения главнейших экономических коэффициентов, характеризующих хозяйственную жизнь страны.

Инженер Катков в статье „Проблемы научной организации труда“ указывает путь для разрешения этой важнейшей задачи в виде предварительной организации образцовых заводов по одному в каждой области промышленности и перечисляет первоочередные вопросы этой организации. Весьма было бы полезно, чтобы занимающиеся этой темой лица не упускали из виду новой области исследований, представляющих чрезвычайный интерес и относящихся к индустриальной психотехнике (см., напр., работы проф. Schlesinger'a и др. в Monatsblätter des Berliner Bezirksvereines deutscher Ingenieure за последние годы).

Статья И. Б. „Творчество в науке и технике“ представляет призыв Государства к поддержке изобретателей и развитию творческой мысли в России. Вспоминая судьбу весьма многих русских открытий и изобретений, похороненных бюрократической рутинной, нельзя не приветствовать мыслей автора.

Статья проф. Лебедева „К истории геологических исследований Донецкого каменноугольного бассейна“, начатая в настоящем выпуске, представляет дополнение к ряду статей того же автора, напечатанных ранее в Известиях Е. Г. И.

На украинском языке помещена заметка инж. Мазуренко „Исследование Крымских пуццолан“. Интерес к Карадагским пуццоланам (25 верст от Феодосии) возник сравнительно в недавнее время благодаря работам инж. Круссера и проф. Лямина, Дружинина и Байкова, а также благодаря тому успеху, который получило применение пуццолан в Западной Европе. В статье инж. Мазуренко приведены результаты его опытов: химический анализ пуццолан и механическое испытание на разрыв и раздробление образцов, приготовленных в разных пропорциях из пуццоланы, портланд-цемента и извести. Сопоставление полученных цифр с данными Feret о французских и итальянских пуццоланах говорит в пользу наших Крымских богатств. К сожалению, нет указаний на сравнимость опытов инж. Мазуренко с опытами Feret.

В статье „Динамический расчет ударной штанги“ проф. Динник делает попытку приближенного решения названной задачи, основанного на допущении, что конец штанги ударяется об абсолютно-твердый грунт. Несомненный интерес представляло бы решение этой задачи для более реальных условий работы штанги.

Статья инж. Лизунова „Доменная практика в Америке“ трактует о неполадках и расстройствах в доменных печах, причинах их возникновения и способах устранения. Обещаны последующие статьи по тому же вопросу.

Жизненный интерес представляет тема статьи инж. Косякина: „Метод медленного сжигания топлива в связи с экономией его ради промышленных целей страны“. Однако, автор намечает только программу своих будущих статей по этому вопросу: идея слабой тяги, применение повышенного давления в топке, роль печного массива, сжигание дров в обугленном виде, развитие высоких температур в печи. К сожалению, автору, повидимому, неизвестны недавние работы в этой области, на что наводит его фраза: „Никто этим вопросом до последнего времени не занимался“.... Это, конечно, представляет результат нашей оторванности, трудности получить иногороднюю литературу и прочих условий времени.

В заметке „Законы математические, физические и социально-экономические“ инж. Розентул намечает ряд статей по применению теории вероятностей к установлению законов экономического развития. Почему-то автор, говоря все время о законе больших чисел, воздерживается от его наименования, достаточно известного. Не следовало бы также противопоставлять законов математических и физических такой фразой: математические законы все точны.

Кроме перечисленных статей в журнале имеются еще заметки о Комгосооре, о конференции научно-технических работников, об Украинском Социологическом Институте, Харьковском отделении Укр. Научн. О-ва и библиографический отдел. Следует ожидать, что намеченные в текущем номере вопросы в ближайших выпусках журнала найдут более полное освещение, а журнал будет способствовать развитию науки и техники на Украине.

Проф. Я. Столяров

✓ **Тарас Шевченко.** Збірник. Державне видавництво. Київ. 1921 р.

Роскішні видання. Хоч сторінок небагато—125, але в оставо, на гарнім папері, з оздобами, гарного, крупного, красивого шрифту, з чудовим портретом Шевченка; приємно взяти в руки, особливо після звичайно брудних видань останніх років.

В книзі таки статті: Е. Григорука—Великий бунтарь, проф. А. Лободи—Шевченко, як голос народної душі, П. Филиповича—Поет огненого слова, Б. Якубського—Форма поезій Шевченка, О. Дорошкевича—Природа в поезії Шевченка, П. Рулина—Драматичні спроби Шевченка і І. Щитківського—Пам'ятник Шевченкові в Києві.

Найбільш цінна розвідка Якубського через те, що форма поезій Шевченка з наукового боку досі мало розроблена. Торкались її мимохідь і недбало, ніби речі другорядної. Пильно придивившись до форми поезій Шевченка, д. Якубський дає їй високу оцінку. Шевченко в „Кобзарі“—великий майстер віршування. Він мистецьки володіє всіма засобами поетичної форми. Ритм в його поезіях—завжди живий фактор найскладніших переживань та найбільш інтимних тонкощів почуття. Метр ніколи не володіє їм; він володіє метром та вільно зміняє, порушує і навіть знищує його в залежності від тих вимог, що ставить перед поетом закон внутрішнього ритму. Шевченко має надзвичайний слух до милоголосности; він майже ніколи не дозволить собі самої незначної какофонії; він багато оздоблює свої поезії усіма відомими йому засобами милозвучности, римами, кінцевими і внутрішніми, асонансами, алітераціями і вживає цих форм музичности мови з високим мистецтвом та почуттям міри. Строфіка Шевченка своєю оригінальністю та ріжноманітністю ще й досі може бути зразком для нашої сучасної поезії.

Д. Якубський каже, що „Шевченко перш за все революціонер у найбільш широкому значінні цього слова. Він протестант по натурі; його стихія—боротьба; його поезія—сила, міць, енергія; його патос—любов і ненависть. І ритм його поезій міцний, енергійний, вогнений. Бистрий“...

На метрах Шевченка видобились впливи старої української поезії, нової російської і особливо українських пісень, часто з легкими і гарними переходами.

Надзвичайно цікаві самі цифри, дані автором: в „Кобзарі“ 20,430 віршових рядків; з метричного боку вони поділяються так: 11,831 вірш являє собою народний розмір (58%), силабичного віршу староукраїнського і польського зразку 622 рядків (3%), тоничний (здебільше ямб) 6381 вірш (в першій і останній віршах тоничний вірш). Шевченко четверьохстопний ямб мав в творах Пушкіна та його плеяді. Решта (8%) припадає на інші метри. Ямб Шевченка легкий, співучий та музичний, і він часто-густо їм користується.

Шевченко часто переходить з одного метра в другий, від ямба до хорея. Своїм художнім почуттям він 70—80 років тому вже здійснював те, що новіша теорія зве ритмичною єдністю всіх метрів.

Дуже цікаві сторінки про алітерації, це-б то, як вживає Шевченко, голосівки і шелестівки—р, л, т, с, а, г, га,—для виразу настрою, напр.:

Гармидер, галас, гам у гаї...
Неначе ляля в льолі білій...
Стала на все село слава...
І в термах оргія. Горять
Чертоги пурпуром...

На рихму поезія Ш. багата і ріжноманітна; є рихми кінечні, середні, подвійні наприкінці, напр., середні:

Сонце гріє, вітер віє...
Я згадаю тебе, краю...

рихми при кінці:

Добридень-же, тату в хату...

На думку автора, формальне багатство поезії Ш. „ще не використано українськими поетами в значній мірі. Вони не доглянули ні широкого революційного світогляду Шевченка, ні великого майстерства і багатства його віршової форми. Ця форма варта того, щоб зробити її предметом справжнього наукового студіювання“.

Хоч на малюнки звернуто багато уваги, але вони не задовольняють—чужі і неприємні, узяті з старих французьких книжок, носять на собі печатки таких через край „галантних“ королевських майстрів, як Ватто, Буше то що, з різними амурами, лірами, віночками і т. п. старими вельможними випадками,—ні в якому разі не відповідають Шевченкові. Чудно, що в старому Києві, з його колишніми славними друкарськими традиціями, з видатним училищем друкарського мистецтва, не знайшлось майстрів для більш відповідних малюнків що до Шевченка і його поезії.

✓ Акад. М. Сумцов.

Українські Народні Мелодії. Зібрав Климент Квітка (2-й том Етнографічного Збірника Укр. Наукового Товариства в Києві). XII+236 ст. in 8. Видавництво „Слово“. Київ, 1922 р.

Всім відомі краса й вага українських народніх пісень, цих найкращих виявів нашої народньої творчості. Дорогоцінні самі по собі, вони ще на тим більшу увагу заслуговують, що послужили одним з головніших джерел для нової української літератури, музики та в значній мірі і всього громадського руху; така провідна роля української пісні не закінчилася навіть надосі, особливо в музиці: згадаймо тільки про Леонтовича, Степового, Стеценка.

Пісня звичайно складається з двох основних елементів—а) ритму, мелодії та б) змісту, і як що раніш лише представники музики переважно звертали увагу на перший з цих елементів, то за останніх часів і етнографи дійшли до висновку, що дослідження пісень можливо тільки з дослідження їх мелодій. Наслідком такого підходу і є зазначена вище праця Кл. Квітки, найвидатного на нашій Україні сучасного дослідника мелодій, давнього члена Київського Українського Наукового Товариства, а тепер ученого спеціаліста по музичній етнографії Фольклорної Комісії В. У. Академії Наук.

Праця Кл. Квітки є з'явище, для теперешніх часів навіть надзвичайне: видано 743 мелодії, з яких самим дослідником записано 685 і лише 58 іншими особами; є записи до 1921 р. Територіяльні межі записів: на заході—в повіті Ясельськім (Лемківщина); на півночі—в Пружанськім пов. Городенської губ., Мозирськім Мінської г., Путивльськім Курської г., Коротояцьким п. Воронізької губ.; на сході—в Богучарськім повіті тої-ж губ.; на півдні—в Ізмайльськім п. (Бесарабія) і на Кубані.

Таким чином збірка Кл. Квітки охоплює більшу територію, ніж всі попередні зібрання таких матеріалів, і загальною кількістю мелодій переважає всі зібрання, досі опубліковані на Україні в межах б. Російської імперії. Кількості мелодій збірки відповідає й кількість та різноманитність родів пісень, що увійшли в збірку. Тут знаходимо веснянки (гаївки, великодні), купальські і петрівки, жнивські, полільницькі і гребовицькі, колядки і щедрівки та пісні набожні, весільні, ліричні, історичні, чумацькі, рекруцькі, вояцькі, робітницькі, беседські, п'яницькі, гумористичні, танцівні, дитячі та де-які інші. Серед них є цілі групи, що до даного збірнику зовсім були не представлені в українській музично-етнограф. літературі (наприклад, перекликання

звірят, рецитації до дощу, до сонця); коли брати під увагу не цілі групи, а окремі мелодії, незалежно від того, чи з відомої вони групи, чи ні, то тут новим в тій чи іншій мірі є вже мало не весь збірник. Є в ньому також і старі, навіть первісні форми, а з другого боку і новотвори.

Аджеж кількість та різноманитність записів самі ще не доводять вартости праці; треба знати, як робилися ці записи, оскільки вони точні. Кл. Квітка їх записував не за допомогою фонографу, а безпосереднє зі співів, і при відомій освіті та досвіді збірача це не є перешкодою, навпаки, це забезпечує нас від тих випадкових помилок, які бувають при фонографічних записах. Також мова, за деякими винятками, записувалася згідно вимогам діалектології, причому транскрипцію її зредатовано керівничим академічної Комісії для складання словника живої мови Вс. Ганцовим. При сучасних умовах друкувати записи можливо було лише літографським способом, важким для виправ, але літографування весь час йшло під безпосереднім доглядом збірача-впорядчика.

На превеликій жаль ті-ж такі сучасні обставини не дали йому здійснити свій план до кінця. Книга Кл. Квітки почалася друком в 1920 р. і мала містити в собі крім нот також повні тексти відповідних пісень з бібліографією та обширні вступні студії збірача над його матеріалом (аркушів на 6); потім, однак, в зв'язку з монополізацією видавничої справи вона перейшла до Київської філії Всевидагу, і остання відмовилася видавати повністю вступ, зазначені тексти, окрім підписаних під нотами, і бібліографічні додатки; нарешті Всевидаг спинив взагалі всю справу, і тільки дякуючи новому приватному видавництву „Слово“ пощастило книгу закінчити. Але трест „Київ-друк“ поставив такі умови оплати її при передачі „Слову“, що й це видавництво не спромоглося на здійснення первісного плану. І от замість повних текстів пісень залишилися тільки уривки їх при нотах, без бібліографічних вказівок, а вступ мусив обмежитися 8 сторінками. Будьмо сподіватися, що хоч в дальшому настане час, коли шановному авторові можна буде видати те, що мимо власної волі він не подав в своїй теперешній книзі. В усякому разі і нею він зробив такий внесок, який безумовно зверне на себе увагу всіх фахівців і здобуде почесного місця в нашій етнографії, а також залишиться ще одним яскравим доказом живучести, сили української наукової думки та енергії її представників.

Акад. А. Лобода.

✓ Проф. М. Сумцов. Хрестоматія по українському письменству (3-й вид. поширене). Т. I. Народня словесність. Письменство XI—XVIII в.в. Харків. Всеукраїнське державне видавництво. 1922 р. Тираж 25.000.

Хрестоматія акад. Н. Ф. Сумцова на протязенні нескольких всего лет выходит в настоящем году третьим изданием. Это обстоятельство с несомненностью свидетельствует о том, что работа эта вполне отвечает запросам просвещения на Украине и быстро расходуется как в школьной среде, так и в частном быту в качестве пособия по вопросам украинской литературы; сфера распространения книги, мне кажется, не ограничится одной украинской территорией: по богатству собранного материала, особенно в части, касающейся письменности XI—XVIII веков, по разнообразию и интересу выбранных источников, эта хрестоматія явится прекрасным пособием и для препода-

давания истории древней письменности в русской школе, с которой ее роднит общность многих памятников.

В выборе материала и в его систематизации видна не только опытная рука педагога-ученого, но и особая любовь к слову, как выражению народного самосознания; последнее особенно справедливо в отношении к большому отделу Хрестоматии, озаглавленному „народная словесность“, которая представлена здесь очень разнообразно и показательно.

Большим преимуществом по сравнению с первым изданием украинской Хрестоматии, в особенности по сравнению с другими работами подобного рода (Галахова, Сиповского и др.), являются вводные и пояснительные статьи и заметки, которые предшествуют и сопровождают почти все отделы книги; несмотря на свою краткость, они вводят учащихся в сферу научной мысли и часто передают в общедоступной форме последнее ее слово, а наличие библиографических сведений и ссылок на первоисточники избавляет преподавателя от необходимости рыться по специальным указателям, которых теперь иногда нельзя и достать.

В отделе народной словесности сначала рассмотрены произведения, связанные с годовым кругом народных праздников, а потом уже идут думы, исторические, политические, гайдамацкие и др. песни, сказки, легенды, пословицы и заговоры. Между прочим среди обильного материала этого отдела помещена статья под заглавием: „Псування пісень“, где автор с болью в сердце констатирует факт засорения народной словесности и порчи старой песни под наплывом нового городского элемента, проникшего даже в Полтавщину, этот очаг украинского песнотворчества. В качестве примера такой порчи автор приводит частушку, взятую из сборника П. А. Гнедича: „Материалы по народной словесности Полтавской губернии“, изданного в 1915 году Полтавской Ученой Архивной Комиссией—

Кончил курс своей науки
И в родительский дом попал
Та й спросив в отця благословення,
Которого отец мне не дав... (стр. 62).

Мне кажется, что в порче народной украинской песни виноваты не те факторы, о которых автор говорит в своей статье; здесь нет виноватых и правых, и нельзя к оценке народного творчества подходить только с эстетической точки зрения: здесь мы имеем дело с эволюцией народного творчества, естественным историческим путем приведшей его к отмиранию старых форм с их традиционным содержанием. Задержать этот процесс или направить его в другое русло, конечно, нельзя даже путем самой широкой культурной работы в деревне.

В отделе „письменства XI—XVIII в.в.“ составитель Хрестоматии старается дать исчерпывающую полноту образцов разных родов и видов словесных произведений и в этом случае очень широко понимает термин: украинская литература; например, сюда отнесено „Моление Даниила Заточника“, памятник несомненно северно-русского происхождения (ср. исслед. проф. Шляпкина), выдержки из проповедей Дмитрия Ростовского, „Вирша Стефана Яворского“, в которых почти нет ничего, что бы связывало их кровным родством с украинским творчеством, и некот. др. Правда, ак. Н. Ф. Сумцов указывает на то, что „Моление“ очень охотно читалось на Украине, а в проповедях Дмитрия Ростовского признаком украинства является сочувственное отно-

шение его к крестьянам (стр. 176), но это положения довольно спорные.

Далее, в Хрестоматии приведены выдержки из летописей—лаврентьевской и волынской, сделанные по известным изданиям Археографической Комиссии; эти выписки помещены в двух отделах: в отделе народной словесности под рубрикой „переказы, або предання“ мы читаем летописный рассказ о смерти Олега (под 6420 годом) и в отделе письменности выдержки, касающиеся событий разных лет. К сожалению, эти выборки настолько переполнены опечатками, что едва ли могут дать учащимся понятие о летописном языке. Для примера приведу небольшой летописный текст „Смерть Олега“ (стр. 65)—как он напечатан в Хрестоматии и подлиннике:

В Хрестоматии.

...бѣ бо вопрошалъ волхвов и кудесникъ: „отчего ми есть умерети“?...

...И пришедшу ему к Киеву, и пребившу 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь свой: где есть конь мой, его же бѣхъ поставил кормити и блюсти его?“

Онъ же старѣйший конюхъ рече: „умерлъ есть“. Олег же посмѣялся и укорилъ кудесника, реча, то неправо глаголють волсви“...

В Лаврентьев. летописи.

...бѣ бо въпрашалъ вольхвовъ и кудесникъ: „отъ чего ми есть умерети?“...

... И пришедшу ему къ Киеву и пребывшу 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ негоже бяхуть рекли волсви умерети, и призва старѣйшину конюхомъ, рече: „кое есть конь мѣи, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“.

Олеги же посмѣяся и укори кудесника, река то ти неправо глаголють волсви.

В этом небольшом отрывке на 187 слов (отдельно напечатанных частей речи) приходится 33 опечатки, две перестановки слов, три слова лишних в тексте, пропуск двух фраз, нарушающих смысл, что особенно важно, если принять во внимание, что этот простодушный рассказ летописца послужил источником для баллады Пушкина: „Песнь о вещем Олеге“; ошибки в большинстве случаев характерные для правописания XI—XII веков: вопрошалъ вм. въпрашал, смерть вм. смърть, вступи вм. вѣступи и т. п. То же нужно сказать и о других древнерусских текстах; так, на стр. 96 помещена выписка из Галицко волынской летописи XIV века, которая представляет разночтения в Хрестоматии и подлиннике:

В Хрестоматии (стр. 96).

Въ лѣто 6709 (1201 р.) начало княженія князя Романа Галицкаго. Романъ, одолѣвша всимъ поганьскимъ языкомъ, устремилъ бѣша на поганя, яко левъ, сердитъ же бысть, яко рысь, и губяше яко крокодилъ...

В Волынской летописи (стр. 479).

Въ лѣто 6709. Начало княжения великаго князя Романа, самодержца бывша всей Руской земли, князя Галичкого. По смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержца всея Руси, одолѣвша поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяца по заповѣдемъ Божиимъ: устремилъ бѣша на поганя, яко левъ, сердитъ же бысть, яко и рысь, и губяше яко коркодилъ...

И здесь так же, как и в предыдущем отрывке, нарушено правописание, весьма характерное для древней орфографии: оживши вм. оживѣшю, рече вм. рче, золотымъ вм. золотомъ, Кончаку вм. Концаку и т. п. Самое же начало приведенного текста („Романъ, одолѣвши“... очевидно как-нибудь неудачно сверстано, так как выпавшие места нарушают связь грамматических категорий—подлежащего (Роман) с определением (одолѣвши), поставленным в родительном падеже, что вполне понятно лишь в контексте речи.

Самое почетное место в отделе „письменства XI—XVIII в.в.“ отведено выдающемуся памятнику древней письменности—„Слову о полку Игореве“, текст которого по изданию Потебни приведен полностью. Сделав краткое вступление, где рассказана история памятника и его изучение украинскими учеными, ак. Сумцов приводит текст в стихотворной форме, разбив его не на 19 частей, как это сделано проф. Потебней, а только на 15, чем удачно избегнуто излишнее дробление „Слова“ на мелкие отделы; пояснение к этому делению читатель находит в „Уваге до Слова П. Иг.“ Затем дается научный комментарий к памятнику и толкование темных мест его, которые помогут читателю, особенно учащемуся, лучше понять и оценить по достоинству „Слово о полку Игореве“. В своем комментарии между прочим составитель Хрестоматии переводит и „сулиці“ и „ширишири“ одним словом „списи“, а между тем, как военные термины, эти два понятия не одно и то же: если под „сулицами лядскими“ разумеются тяжелые копия, употреблявшиеся в войсках для рукопашного боя, то ширишир „Слова“ или шереншир летописи (от персидск. корня—черх) представляет из себя метательное оружие, вроде древне-римской катапульты, которое с трудом могли натянуть несколько десятков человек, метавшее на неприятеля нечто подобное знаменитому греческому огню (ср. Мелиоранский: „Турецкие элементы в „Слове о полку Игореве“). Шеренширы в XII веке употребляли половцы в войнах с русскими.

Не лишним было бы в таком подробном комментарии, занимающем в Хрестоматии почти восемь страниц, дать пояснения к словам: кощей и Тьмутороканский болван—первое слово требует пояснения для учащихся по связи его хотя бы со сказочным словарем, второе же потому, что Тьмуторокань не раз упоминается в Слове, а „болван“ с разными значениями употреблялось в XI, XVIII, XIX—XX веках.

В общем Хрестоматия производит отрадное впечатление и несомненно является хорошим пособием для школ и самообразования, а те замечания, которые сделаны выше по поводу опечаток и пропусков, Всеукраїнське Державне Видавництво примет во внимание при новом 4-ом издании Хрестоматии, хотя за эти погрешности в настоящем издании оно и снимает с себя ответственность заявлением, что оно получило в свое распоряжение уже готовый набор.

✓ Проф. Н. Жинкин.

✓ **Бюлетень Редакційного Комітету для видання творів О. П. Потебні.**
Ч. I. Виходить неперіодично. Харків, 1922. 1—92 стр. Тираж 3,000.

В составлении первой части Бюлетеня, только что вышедшей в свет, принимали участие следующие лица: акад. Багалей и акад. Сумцов, проф. Машкин, Ветухов, Белецкий, Сияевский, т.т. Айзеншток и Лезин. Из вступительной статьи и из следующего за ней первого приложения читатель с

удовлетворением узнает, что наконец будут изданы полностью произведения проф. А. А. Потебни, и таким образом осуществится давнишнее желание многих его почитателей и последователей. Из опубликованного при этом плана издания сочинений А. А. Потебни видно, что все его сочинения, разбитые на пять серий (включая сюда и переписку), будут изданы в 19 томах или займут 515 печатных листов.

В Бюллетене, кроме статьи ак. Д. И. Багалея о взглядах Потебни на народность, обращают на себя особенное внимание две статьи проф. А. П. Машкина: „Критические воззрения Потебни“ (эскиз работы) и ак. Н. Ф. Сумцова: „Спогади й замітки про Потебню“ №№ 1—9.

Проф. Машкин в своей статье знакомит читателя с поэтикой А. А. Потебни, пользуясь для этого как уже изданными материалами—„Из записок о теории словесности“, „Мысль и язык“ и др., так и находящимися в архиве Редакционного Комитета Потебни. В сжатой и доступной форме этот эскиз старается представить в стройной системе высказанные Потебней в разных местах и в разное время взгляды его на поэтическое творчество, на его основные элементы и самый процесс, а затем уже на основе этих предпосылок подходит к вопросу о задачах критики, как их понимал Потебня, и о месте его в ряду русских критиков—с одной стороны Белинского и Чернышевского, а с другой—Добролюбова и Михайловского.

В статье ак. Сумцова приводятся воспоминания и отзывы разных лиц, касающиеся различных моментов жизни Потебни—самого Н. Ф. Сумцова, Ягича, Максима Горького, Соханской и Соколянского,—воспоминания, имеющие в большинстве случаев биографическое значение. Среди последних обращает на себя внимание письмо И. А. Соколянского, бывшего преподавателя в школе глухонемых, написанное им в 1917 году из далекого Закавказья; ак. Сумцов приводит обширные выписки из этого весьма характерного письма, из которых видно, как сильно будили мысль работы А. А. Потебни в людях, заброшенных в траншеи „десь-то там у далекого Карса або Арзерума в сурову зимову добу“ (стр. 65).

В конце Бюллетеня помещено „Описание рукописей А. А. Потебни“, оставленное Айзенштоком и Синяевским.

— К сожалению, в первой части Бюллетеня много опечаток, особенно в иностранных текстах, которые затрудняют чтение. Необходимо в дальнейших номерах Бюллетеня этого избегать.

✓ Проф. Н. Жинкин.

„Труды Белорусского Гос. Университета“.

✓ В первом номере „Трудов“ помещены статьи тт. Кроля, Ивановского, Вольфсона, Гурвича, Соловьева, Перцева, Никольского, Сыркина, Вознесенского, Шарова, Пичеты, Савича и „Университетская летопись“ Турука.

Проф. по кафедре нервных болезней М. Б. Кроль дал очень интересную статью под заглавием: „Мышление и речь“, в которой автор подходит к решению старого вопроса об отношении процессов мышления к речи, причем приходит к выводам, отличным от общих положений Потебни („Мысль и язык“). Автор—врач, а потому рассматривает вопрос скорее с точки зрения клинической (1 стр.), чем психологической. Изучая явление афазии, он углубляется в душевный мир афазиков и по-своему решает проблему мышления и речи: по его мнению, клиническое изучение больных расстройством речи совершенно опровергает теорию тождества мышления и речи (6 стр.). Анализируя познавательные акты и условия их перехода в речь, проф. Кроль подчеркивает особенное значение в формулировке мысли детерминирующей тенденции или „задачи“ (13 стр.). В конце статьи свои теоретические предпосылки он сводит к нескольким практи-

ческим постулатам, приложимым к высшей и единой трудовой школе: развитие самостоятельного мышления, развитие способности ясно и адекватно передавать свою мысль и борьба с чисто схоластическим приемом словесных толкований и комментариев.

Вопросам научного изучения социализма и в частности материалистической идеологии посвящены в этом номере статьи С. Я. Вольфсона: „Диалектический материализм в творчестве Г. В. Плеханова“, Г. С. Гурвича: „Право и нравственность с материалистической точки зрения“ и В. Н. Перцева: „Социально-политическое мировоззрение Платона“. Статьи исторического характера—В. Н. Ивановского („Логика истории, как онтология единичного“) и А. А. Саввича („Униатские школы“) не окончены в № 1 „Трудов“; интересная по своим заданиям статья Н. М. Никольского: „Феодализм в древнем Израиле“ (92—116 стр.), построенная на научных данных библейской истории, не дает, к сожалению, полной картины развития феодализма у евреев, так как в ней нет ясных и определенных указаний на некоторые важные элементы феодализма—иммунитеты и коммендацию, о чем автор сам заявляет на стр. 115, извиняя этот недочет „молчанием библейской традиции“.

Из других статей „Трудов“ обращает на себя внимание небольшая, но интересная статья Н. В. Шарова: „Стихотворения Г. Гейне в переводах Ф. И. Тютчева“, где автор дает характеристику отношений обоих поэтов, связанных узами дружбы, и старается установить-приблизительную хронологию семи стихотворений, переведенных Тютчевым из Гейне. Судя по первому номеру, „Труды“ Белорусского Университета обещают развернуться по широкой содержательной программе.

✓ Проф. Н. Жинини.

✓ **Научная литература в Германии за последние три года.** (По истории, языкознанию и литературе). Благодаря любезности лейпцигского книгоиздательства: Alfred Lorentz, Leipzig, Kurprinzstrasse 10, выславшего мне свыше полсотни каталогов за последние годы и систематически снабжающего меня сведениями о новых книгах, я имею возможность познакомить читателей с научной литературой в Германии за 1920—1922 годы. При этом выбор мой, конечно, неполон и в значительной мере субъективен: из огромного книжного потока, пронесившегося передо мною в этих каталогах и справочниках, я извлекал только то, что мне казалось интересным, заслуживающим внимания, симптоматичным. Я останавливаюсь исключительно на трудах по наиболее близким мне научным дисциплинам: древней истории, археологии, языкознанию, литературе и фольклору.

По исторической пропедевтике вышли книги: Ritter, Prof. Dr. Moriz, *Die Entwicklung der Geschichtswissenschaft, den führenden Werken betrachtet*. XI u. 461 Seiten. 8°. 1919. Bauer W., Einführung in das Studium der Geschichte (406 стр., Tübingen).

По древней истории и археологии появился целый ряд общих трудов и специальных исследований: Hanslik, Kohn и Klauber, *Einleitung u. Geschichte des alten Orients*, 2 изд., Gotha 1921 (в серии: *Weltgeschichte in gemeinverständlicher Darstellung*, Bd. 1); Ciccotti, *Griechische Geschichte* (том 2 той же серии), Hartmann u. Kromayer, *Römische Geschichte* (том 3 той же серии); Forrer, *Provinzeinteilung des assyr. Reiches* (Leipzig 1922, 149 стр.); Spiegelberg, *Aegyptische und andere Graffiti aus der Thebanischen Nekropolis* (с атласом из 123 таблиц in folio! Heidelberg 1921); Täubler, *Untersuchungen zur Geschichte des Decem-*

virats u. d. Zwölftafeln (Берлин 1921—Histor. Studien, выпуск 148); его же: Die Vorgeschichte des zweiten punischen Kriegs (Berlin, 1921), Watzinger und Wulzinger, Damaskos, die antike Stadt (книга с таблицами и рисунками, Берлин 1921; это издание является отголоском империалистической войны, ибо подготовлено германо-турецкой комиссией по охране памятников старины при верховном командовании) и мн. друг. Еще больше книг вышло по истории религий. Так, Ed. Meyer, знаменитый историк древнего мира, выпустил в 1921 г. уже второй том своего обширного труда, посвященного происхождению христианства (Ursprung u. Anfänge des Christentums II Entwicklung des Judentums u. Jesus von Nazareth VII+462 p.) Тому же вопросу посвящена книга другого знатока античной культуры Otto Seeck'a: Entwicklungsgeschichte des Christentums, Stuttgart 1921, XXIII+504 p. (продолжение его труда Geschichte des Untergangs der antiken Welt). В области истории религии интересны книга Eldermann'a, посвященная первобытному коммунизму и прарелигии (с точки зрения исторического материализма, Berlin 1921—том III Интернац. рабочей библ.) и обзор научной литературы по истории древних религий и мифологии за 1906—1917 гг. принадлежащий перу известного специалиста по греческой религии Otto Gruppe: Literatur zur Religionsgesch. u. antik. Mythol. aus d. Jahren 1906—1917 (Leipzig 1921, 448 p.) и представляющий продолжение его прежних отчетов (вышел в качестве 3 го дополнит. тома к Рошеровскому Lexikon der griech. u. römisch. Mythologie). Наконец, к области исторической пропедевтики относятся кроме названной выше книги Бауера, еще Archäologische Hermeneutik покойного Карла Роберта (Berlin 1919, VII+432 p.), рассматривающая приемы научного истолкования памятников искусства при свете данных стиля, литературы, мифологии, обстоятельств находки и т. д. и „Введение в папирологию“ Schubart'a (Einführung in die Papyruskunde, VII+508 p., Berlin 1918).

Обратимся к науке о литературе и литературном творчестве. Здесь прежде всего необходимо отметить ценную в методологическом отношении книгу E. Ermatinger'a: Das dichterische Kunstwerk. Grundbegriffe der Urteilsbildung in der Literaturgeschichte, Leipzig 1922 (413 p.). Ряд работ посвящен изучению формальной стороны поэтических произведений, как, напр., G. Pohl, Der Strophenbau im deutschen Volksleid, Berl. 1922 (227 p.), E. Petersen, Rhythmus (Abhandlungen Götting. Gelehrt. Gesellsch. XVI, 5, 1917), H. Fränkel, Die homer. Gleichnisse Götting. 1921, 119 p.), Tycho v. Wilamowitz-Möllendorf, Dramatische Technik des Sophokles (VII+379, Berlin 1918—22 выпуск Philologische Untersuchungen) и много друг. Очень любопытна по теме книга W. Aly: Volksmärchen, Sage u. Novelle bei Herodot u. seinen Zeitgenossen (исследование фольклористических элементов древне-греческого прозаического повествования, отчасти совпадающее по заданиям с работой б. киевского филолога В. П. Клинтера: Сказочные мотивы у Геродота).

На книгах о русских писателях (М. Груземан о Достоевском, о Л. Толстом и т. д.) я пока не остановлюсь.

Эпоху в изучении Платона составил двухтомный труд Вилламовица (1919).

По народоведению интересно представляется большая работа S. Seligmann'a, давно уже занимающегося вопросом о сглазе в народном суеверии: Die Zauberkraft des Auges u. das Berufen. Ein Kapitel aus der Geschichte des Aberglaubens, Hamburg 1922 (566 p.).

Перехожу к языкознанию. В этой области следует отметить появление ряда работ по языку народов древнего Востока. Новую эру в

сфере изучения хеттского языка открывают этюды Грозного (Hrozny); прекрасная грамматика египетского яз. Адольфа Эрмана*) вышла уже четвертым изданием, этот же ученый в сотрудничестве с Н. Grapow выпустил в свет словарь древне-египетского языка (Berlin 1921, литографск. способом); ученик Эрмана W. Spiegelberg напечатал Коптский словарь (Heidelberg 1921, XVI+339 стр. большого формата). Н. Beckendorf издал Арабский синтаксис (Heidelberg 1921, 567 стр.), Lewy—этюды по аккадской грамматике (Berlin 1921: глагол в др. ассир. законах). Выходит этимологический словарь французского яз. W. v. Wartburg'a, рассчитанного на 20 выпусков и заключающий в себе французский и провансальский лексический материал от распада Римской империи до наших дней); к той же области относятся руководства: Klemperer, Einführung in das Mittelfranzösische (Texte u. Erläuterungen für die Zeit v. 13 bis z. 17 Jahrh. Leipzig 1922, Voretzsch'a: Altfranzösisches Lesebuch, Halle 1921, новое издание словаря Тоблера под пред. Лоппачша и др. Для истории английского языка важны: Luick, Histor. Grammatik der engl. Sprache, Förster, Keltisches Wortgut im Englischen, третье издание известного труда Jespersen'a: Growth and Structure of the English Language 1919. для истории немецкого яз.—Н. Hirt, Gesch. d. deutsch. Sprache 1919 и мн. друг. Полезною является книжка Birnbaum'a: Практич. грамм. ново-еврейского языка. Упомяну, наконец, о вышедшей в 1921 з. книге М. Hamburger'a: Vom Organismus der Sprache und von der Sprache des Dichters, судя по проспекту, несколько поверхностной, но все же представляющий интерес для психолога, языковеда, историка литературы и поэта.

В заключение я должен отметить одно научное предприятие, имеющее громадное значение для каждого исследователя в области социально-исторических наук: это—предпринятая издательством Perthes в Готе серия отчетов о новейших методах и достижениях в различных науках: мне пришлось ознакомиться с такими обзорами научного движения в греческой словесности, латинской словесности, средневековой истории и т. д. (вышло около десяти томов). Это—превосходно составленные очерки, сразу ориентирующие исследователя в новых трудах и течениях и вводящие его в самую гущу живой научной работы, главным образом, Германии, но также и других европейских стран и Америки, в области истории, филологии, литературы, географии, педагогики, философии и т. д. Нельзя не пожелать, чтобы и у нас появились написанные крупными специалистами обзоры текущей литературы, не библиографические заметки (в роде настоящей), а осведомительные обзоры, построенные по школам, направлениям, основным проблемам данной науки. У нас это—тем более острый и жгучий вопрос, что годы империалистической и гражданской войны оторвали многих молодых деятелей науки и техники от современных течений в их фахе, нередко даже от их специальности и отрезали их от общения с европейскими представителями науки; а, между тем, истинная наука по существу интернациональна...

✓ Проф. Евг. Кагаров.

*) О нем см. мою книжку: „Прошлое и настоящее египтологии“ М. 1916 и особую брошюрку: „Адольф Эрман“, Харьков, 1914.

В Научном Комитете.

О порядке присуждения ученой степени.

(Проект, принятый Коллегией Наркомпроса СССР и внесенный на согласование в Коллегию Наркомпроса РСФСР).

1. Для лиц, желающих получить высшую ученую квалификацию, устанавливается единая ученая степень доктора отдельной науки. Перечень наук, по которым может быть получена ученая степень, устанавливается Научным Комитетом Наркомпроса.

2. Комиссии, присуждающие ученую степень, организуются Научным Комитетом Наркомпроса в Харькове, Киеве, Одессе и Екатеринославе на следующих основаниях: Председатель каждой Комиссии и его заместители назначаются сроком на один год Научным Комитетом, членами же Комиссии входят все наличные в данном городе по данной специальности действительные члены Всеукраинской Академии Наук, руководители и действительные члены научно-исследовательских кафедр и их секций, представители от тех государственных органов, кои заинтересованы в практических достижениях данной науки, а равно и отдельные компетентные лица, которые могут быть приглашаемы Научным Комитетом.

3. Для получения ученой степени по избранной специальности, кандидат обязан представить в означенную выше Комиссию жизнеописание, ученые труды, в том числе по крайней мере одно совершенно самостоятельное научное исследование, с отзывом соответствующей научно-исследовательской кафедры или другого ученого учреждения или ученых специалистов, и защитить означенное исследование в публичном заседании Комиссии.

Примечание: Указанное исследование может быть представлено в печатном, литографированном или рукописном, не четко писанном виде, в количестве не менее 3-х экземпляров.

4. Лицам, приобретшим учеными работами почетную известность в науке, Комиссией может быть присуждена ученая степень и без выполнения указанных в парагр. 3-ем условий.

5. Утверждение ранее полученных работниками науки ученых степеней, отмененных декретом, производится также через Комиссии, указанные в п. 2.

Personalia.

Микола Андрієвич
ЯНЧУК.

З Москви пришла сумна вість про смерть видатного працюючого вченого Миколи Янчука. На всій його особі і діяльності яскраво відбилась доля його батьківщини—Холмщини. Як Холмщина, що лежить між Великоросією, Україною, Білоруссю і Польщею, пофарбована усіма сусідніми кольорами, так і Янчук в своїх співчуттях і діяльності розкинувся на всі ці боки. Прожив він майже весь свій вік в Москві, писав українські драми, історико-літературні білоруські розвідки, де-що печатав в польських виданнях на польській мові, а ліричні свої твори недруковані писав тільки місцевою корницькою говіркою, в якій переплутані польські, українські і белоруські елементи настільки, що важко дізнатись, чого там більше.

Згадуючи небіжчика добрим словом, я користуюсь не тільки його численими розвідками, які він ласкаво раз у раз надсилав мені, а також його просторими, цікавими приватними листами з численими автобіографічними дрібницями, з ліричними поезіями корницькою мовою, не призначеними для печаті. Ці поезії для автора були інтимною втихою чулого серця.

Досить докладна біографія Янчука знаходиться в Словарі Моск. Археол. Общества 1915 року т. II з бібліографією, а ще більша біографія дана в Словарі Моск. Общ. люб. рос. слова і в Музикальн. Словарі Римана другого видання. Після того було написано де-що нове, про що згадаємо нижче. Поетик Янчуком написано багато, біля сотні розвідок, було-б довго їх тутечки усі перелічувати; обмежуюсь тільки тим, що має найбільше наукове значіння взагалі для етнографії і історії письменства і потім про його українські драми, про котрі маю вказівки в його приватних до мене листах.

Янчук родився в селі Корниціях, Костянтиновського повіту, Сідлецької губернії, пізніш Холмської, поблизу Польщі. Село велике, в шість верстов вдовж, раніш уніятське, тепер католицьке. Мова мішана. Народився Янчук в 1859 році. Батько і мати його селяне-уніяти. Мати бажала, щоб з нього вийшов ксьондз; вона буда дуже побежна. В одній поезії Янчук каже:

І я колись маленьким був,
І мене мати колихала,
Хоч колихати—колихала,
Але пісень мені не співала;
Она все пацюр*) гонорила,
У бога долі мені просила...
Вона одну надію мала,
Що син Микола ксьондзом буде
Підвищеним над прости люде...

Поки там що, хлопчик сперш, як колись Шевченко, був пастушком, має волів сторожив садом, а після смерті матері батько на 11 році віддав його в гімназію на початку в містечку Вялі на Холмщині, потім переведено було його в Москву, де він закінчив гімназію і університет по історично-філологічному факультету, і zostавлений при університеті професором Тихонравовим по історії російського письменства, одержав магістерський іспит в 1888 р. Рідним для нього заступком, одначе, зробився не університет, а поважні московські наукові товариства, особливо „Общество изучения естествознания и антропологии“, де він був секретарем, і Румянцевський Музей, де він був бібліотекарем і завідував його багатим етнографічним відділом. Про його пропозиції і під його редагуванням перше товариство начало в 1889 р. видавати „Этнографическое Обзоріе“, з чудово поставленим бібліографічним відділом, котрий він за довг

*) Пацюр—мелітва Pater noster.

роки Янчук. Це дорогоцінне виддання, що виходило по чотири книги на рік, припинилось тільки за час великої війни. В ньому найшли місце усі численні народи Росії. Багато цінних розвідок і матеріяла дано теж по українознавству, саме по фольклору—про легенди (кн. VIII, XVI, XVII, XXI), думи (XXIV, XXVII, XXVIII), народну медицину (VIII) і инш. Коли-бу Янчука нічого не було за душею, окрім „Етн. Об.“, то і за те їй треба відчинити браму до раю на добрий вічний спочивок. Проте і окрім „Етн. Об.“ Янчук залишив багато де-чого такого, за що його необхідно помянути добрим словом.

Так, мусимо підчеркнути мало кому прекрасну наукову розвідку про корницьке весілля. Весілля, як весілля, не краще від інших на Україні, навпаки, проти них скорочене і бідніше, але воно описано з такою любов'ю, так докладно, з таким чудовим науковим поясненням, що книжка (1886 р.) вишла зразковою, і я, напр., можу сміливо сказати сучасній молодіжці, що береться за етнографічні і фольклорні студії подивитись, як треба працювати над тим, що ви бачили, чули, і записали, і майте цю книжку на увазі, як научний показчик до наукової праці.

В діяльності Янчука є одна цінна сторінка, яку необхідно підкреслити червоним олівцем—розумієм його діяльність фольклорно-музичну. Він мав добру музичну освіту і поклав багато праці на студії про народну музику та гармонізацію народних пісень.

В 1901 р. в Москві виникла музично-етнографічна комісія. Душею її і головним діячем одразу зробився М. А. Тут вперше було широко поставлено вивчення музики усіх народів Росії. Малось вкрити усю Росію філіями, але для того не вистачало ні людей, ні засобів, і московська комісія мусила самотою вести усе діло; в 1914 р. діяльність її припинилась з-за великої війни. За цей час вона видала п'ять величезних томів музичних матеріялів і розвідок, двічі склала програми і розіслала їх усюди в тисячах примірників, почала видавати щільні музичні збірки, з котрих вийшло дві—обидві Янчуківі—для білоруських і українських шкіл, далі влаштувала низку етнографічних концертів для ознайомлення широких шарів суспільства з музикою різних народів, безліч наукових зібрань з докладами і демонстраціями (співами индусів, гуцулів і ін.), організувала де-кілька наукових екскурсій, між иншим і на Україну, при участі самого М. А. Окрім того, комісія еягнула так далеко, що пропонувала народну консерваторію, що не здійснилось за браком грошей.

У всій цій жвавій та корисній діяльності гарячу участь брав М. А. З приводу фольклорно-музичної справи він склав де-кілька цінних розвідок: „Народная пісня и ея изучение“ 1914 р. (музикальне), про гармонізацію билін і ин. В ілюстрованім журналі „Радуга“ 80-х років М. А. напечатав де-кілька пісень українських з Холмищини з гармонізацією їх і невеличкі статтю про М. Лисенка.

Собі на втіху М. А. писав ліричні поезії на рідній корницькій мові, ніде їх не друкував, а ласкаво ділився їми з знайомими науковими діячами.

У мене набереться десятка два: є між ними десять великого розміру, як татарська легенда про святого; здебільшого короткі. Корницька мова важка, з численним архаїзмами, і тому її залишаємо.

До двох-трьох поезій додано ноти, гармонізовані самим автором. В 1915 р. я одержав цілий зшиток з 9 поезій, написаних в Криму, де тоді жив тимчасово М. А., під назвою „Кримські вірші“. Одна поезія виходе цілком за межі кримської природи. Автор сам задає собі питання: „нащо пишу? кому пишу?“ і далі з сумом каже:

Колись мій люд святу ю мову
Ховав, як клейнод дорогий,
Тепер иншу вже розмову
Йому вщепили вороги.
Одні нам віру одняли,
А другі свій язик дали,
І думаєм ми, простаки,
Що ми вже стали поляки.
Встидаємось свого слова,
Тепер нам мильша польська мова,
То-ж мова тих панів-катів,
Що нас же мали за скотів...
Опамятайся ж ти, мій люде,
Чи я дождуся того чула,
Що знов ти станеш сам собою,
Що не загинеш з головою!.....

На Україні Янчук инколи бував; під Лубнами у нього був невеличкий маєток (дім, садок і три десятини поля); він знав українську мову і вживав її в українських драмах. В листі 1915 р. до мене він дав цікаві вказівки про свої драми, про котрі в печаті досі не було ані згадки.

Нема нічого про них навіть з згаданих вище Словарях. Усіх драм 5: Комедія „Пилип Музика“ в 5 діях 1887 р., комедія „Вихованець“ в 3 діях 1889 р., драма „На чужині“ в 4 діях 1892 р., драма „Не допоможуть і чари, як хто кому не до пари“ в 4 діях 1894 р. і „Святий вечір“ в 1 дії з колядками 1916 р. Найлучша з них—„Пилип Музика“—досі

держитися на сцені. Суспільству вона вподобалась за етнографічну правду і просту драматичну конструкцію. Малюнок з рідного автору корницького побуту, але на сцені артисти, не знаючі цього побугу, часто-густо грають в іншій одежі, з зміною пісень, з різною самодельщиною. В Українській драматургії Комарова (1906 в.) помилка, ніби музика до цієї пієси написана славним композитором Кюи. Французський композитор Антоній Симон, з дозволу автора, написав „Fantaisie sur des themes petit russiennes“.

В „Вихованці“ лежить реальна подія, як учень семінарії вчительської одружився з простою селянською дівчиною. Пієса ця йшла в Галичині, і там була ухвалена.

Пієса „На чужині“ змістом має робітників на отхожих промислах. Дозвіл одержала після різних змін і урізок. Сюжет позичено з виходившої в Петербурзі польської газети „Краї“. Пієса на сцені не йшла і не була надрукована.

Пієса „Не допоможуть чари“ складена з різних забобів, гаданий то-що. Цю пієсу Заньковецька поставила в Москві в свій бенефіс. Відозва була в „Русских Вѣдомостях“ 1891 р. (6 лютого), з більшою ухвалою Заньковецької і з докором автору за прибільшення етнографічного змісту і малу обробку пієси.

Різдвяні сцени „Святий вечір“ переповнено колядками з гарним вибором.

М. А. довго старанно працював по інсценівці „Гайдамак“ Шевченка для великої опери. Праця була закінчена в 1915 р. Сцена „Конфедерати“ написана польською мовою, щоб краще відповідала дійсності. Лисенкові це було не до вподоби, але автор рішуче стояв на своєму, і з приводу реалізму він правий.

В кінці життя М. А. працював здебільшого на користь порушення науки і письменства в Білорусії. Він клопотався за університет в Минську.

Відродження білоруського письменства, талановиті, поезії Янка Купала, Якуба Куласа і пр., білоруська газета „Наша Нива“ знайшли в особі Янчука такого-ж широкого приятеля, яким одночасно в Москві відносно українського відродження виступав академик Хв. Корш. Недивно, що на них одночасно обурились реакційні „Московскія Вѣдомости“ в 1912 р. № 108 в статті, характерній вже по оглаву—„Украинофільство въ Москвѣ и бѣлорусскій сепаратизмъ“. Але це не перелякало цих гуманних діячів; вони крестували і далі тим же шляхом до самої смерті. В 1920 р. Янчук напечатав прекрасну статтю „Новейшая литература и ее деятели“; задумав видати три книжки на цю тему. В першу, що вийшла в 1920 році, увійшли поети білоруські останніх двох десятиліть, друга книжка призначена була для письменників половини XIX ст., третя—старому письменству XVI-XVII ст. Янчук читав лекції в Московському університеті в останні часи пре старе білоруське письменство і білоруську народну словесність.

Шевченком новішої білоруської поезії являється Янко Купала. Збірник його талановито написаних поезій в російських перекладах Білоусова, Коринфського, Брюсова і др. вийшов в Москві в 1919 р. Особливо яскрава поезія „Не загаснуть зорки у небі“, що вперш була напечатана в „Наша Нива“ 1911 р. Янчук положив її на музику, перекладав російською мовою; в Білорусії вона зробилась національним гимном. Складається вона з чотирьох куплетів такого змісту:

Не загине край наш рідний,
Поки живуть люди.
Не погаснуть зірки в небі,
Поки небо буде.

Нічка темная на світі
Вічно не ночує;
Зерно, кинуте в ниву,
Вийде й покрасує.

Зацїте наш край, як сонце,
Після злих негоди,
На милій волі, в ширім серці.
Між усі народи.

Коли Янко Купала писав цю поезію, йому йшов 29 рік життя, а його перекладач, Янчук, захопився нею вже на сьомому десятку; в старому, змученому серці знайшовся гучний відгомін на молоде добре почуття поета.

В тому-ж 1920 році сам М. А., хоч мав поважну посаду, бідував важко. Він писав мені, що зі всією родиною в п'ять душ живе в одній кімнаті, занадто сирій, так що вода тече по стінах. палива одержує тільки по п'яти полін, котрих не вистачає, щоб зварити обід на „буржуйці“, як в Москві звуть залізні печурки. Він збирався тікати, і вагавсь, куди? Чи до Києва, в Українську Академію Наук, куди кликав його Кримський, чи до Минську, де він мав читати лекції. Тягло його ще до хутора під Лубни, але його лякали небезпечні часи і занадто затримувала і турбувала реформа Румянцевського Музею, до якого за довгі роки він дуже привязався і багато для нього потрудився. Саме тоді вийшов другим виданням значно поширений ім показчик Етнографічного відділу Музею. Він підняв великий труд, бо поперед усього проштудировав всеросійську пере-

пись і, спираючись на це джерело, провів кількість народів в Росії та виправив старі помилкові вказівки. Отаким працьовитим та щирим був небіжчик на широкому інтернаціональному ґрунті, принаймні в межах б. Росії, однаково прихильний до всіх численних її народів, що особливо яскраво відбилося в його науковій діяльності в „Етногр. Обзор.“ на протязі довгих років, з 1889 до 1914 р. і в музичних працях.

Янчук був трохи ображений в кінці життя тим, що його не вибрано членом діалектологічної комісії, хоч він був знавцем подільсько-мажоруського говору, ще в Москві мусили знати; ніби компенсацією і втіхою для нього було те, що його вибрано членом-кореспондентом Харківського комітету по виданню творів Потебні, з дорученням пошукати де-що з приводу цього в московських бібліотеках.

Статтю цю закінчимо уривком з ненадрукованої поезії М. А. Янчука 1915 р. „Над Чорним морем“:

Сонце—високе,
Море—глибоке.
Серце—маленьке,
Але широке.

Даром ти, море,
На берег рвешся,
Мірно о берег
Вік-віком бешся.

Всі людські сльози
Хоче вмістити,
Увесь світ Божій
Хоче любити.

Не стане сили
Гори розбити;
Не стане серця
Гора вмістити.....

Так багато, старанно та щиро працювати для науки, поезії і музики, як працював М. А. Янчук, в дійсності, могло тільки „широке“ серце, щирість повне любов'ю до людей.

✓ Акад. М. Сумцов.

В. П. ЕРМАКОВ.

В середине марта текущего года в г. Киеве скончался один из старейших и виднейших русских математиков профессор Василий Петрович Ермаков.

Покойный представлял крупную и оригинальную научную силу. Биография его несложна. Родился в 1845 г., окончил курс Киевского Университета, затем был профессором Киевского Университета и Политехнического Института. Научная деятельность его началась еще на студенческой скамье; затем, вскоре после окончания курса, он открыл признак сходимости бесконечных рядов, превосходящий своей чувствительностью все известные до того времени признаки. Эта работа, опубликованная на русском и французском языках, сразу обратила внимание ученого мира на молодого математика.

В 1873 году В. П. напечатал магистерскую диссертацию „Общая теория интегрирования линейных дифференциальных уравнений с частными производными и постоянными коэффициентами“. Диссертация эта была защищена в Петербургском Университете.

В 1876 году была издана докторская диссертация „Интегрирование дифференциальных уравнений механики“. Кроме этих работ В. П. Ермакову принадлежат очень много и капитальных сочинений по разнообразнейшим отделам математики, и мелких статей и заметок.

Обладая большим талантом, В. П. отличался особой математической интуицией и умением сразу ориентироваться в самых сложных математических вопросах. Как пример, могу привести следующий случай.

Во время моих магистерских экзаменов В. П. интересовался моими ответами по одной из наиболее трудных областей математики—теории Абелевых функций—области, до того ему совершенно незнакомой. После моего экзамена он принялся за чтение работы проф. М. А. Тихомандрицкого „Теория Абелевых функций“. причем чтение это происходило по его собственному „Ермаковскому“ методу, который по мнению В. П. должен был применяться при чтении всякого научного сочинения. Этот своеобразный метод состоит в следующем: нужно прочесть введение, чтобы узнать, что хочет доказать автор, заключение, чтобы узнать, чего он достиг, и, наконец, посмотреть *где-либо* в середине работы, чтобы узнать, каким методом пользуется автор в своих доказательствах. Затем следует закрыть книгу и, если вопрос, рассматриваемый автором, достоин внимания, следует получить все результаты самостоятельно.

Руководствуясь этим методом при чтении книги М. А. Тихомандрицкого, В. П. в течение одного месяца написал превосходную оригинальную работу „Теория Абелевых функций без Риманновых поверхностей“. Из приведенного эпизода легко можно заключить, что работы В. П. должны были быть крайне разнообразны: и действительно, нет, кажется, ни одной области анализа, в которой бы не работал В. П. Особенно важны и интересны его работы по теории дифференциальных уравнений обыкновенных и в частных производных, теории вероятностей, где между прочим им дан элементарный вывод теоремы Чебышева, и вариационному исчислению. Что касается последнего, то, не будучи знакомым с идеями Вейерштрасса, известными в то время только небольшому кругу его непосредственных учеников, и вместе с тем не удовлетворяясь результатами, полученными другими учеными, В. П. неоднократно указывал на необходимость исследования полного приращения интеграла, т. е. на то, на чем настаивал и Вейерштрасс. Собственные работы В. П. в этом направлении представляют интерес и в настоящее время, т. е. и после того, как мы ознакомились уже с методами Вейерштрасса, Гильберта, Дарбу и др. Когда В. П. ознакомился с методом Вейерштрасса, он тотчас же написал небольшую, очень интересную статью по вариационному исчислению.

Статья эта послужила исходным пунктом для лекций проф. Анисимова, представляющих большой интерес.

Целый ряд мелких статей и заметок В. П. дал темы для более или менее обширных статей и мемуаров. При этом следует заметить, что вопросы приоритета не имели для В. П. никакого значения. Он разовался, если кто-либо подхватывал его тему и начинал на ней работать, причем В. П. всеми способами старался помочь в работе, представлял свои материалы, книги, давал советы. Сам он — это было большим недостатком, благодаря которому он дал гораздо меньше, чем мог дать при своем таланте, — долго не останавливался на какой-либо теме. Вот почему, быть может, многие его работы носят характер эскизов, недоработанных до конца.

Еще одной особенностью отличаются труды В. П.: это простотой. Он всегда настойчиво стремился к упрощению, что только тогда задача может считаться вполне решенной, когда это решение получено возможно просто и естественно. Это стремление к упрощению было однако подчас причиной значительных промахов, которые В. П. открыто и искренно признавал.

Благодаря сказанному ясно, что и учебники, которые были написаны В. П., должны были быть просты и ясны. Такими они и были на самом деле. Ни в одном из них мы не находим строгостей, характеризующих современные курсы, но В. П. сознательно избегал всего сложного, имея в виду приохотить начинающего, а не запугать его. По мнению В. П. основы математики, необходимые как для общего развития, так и для приложений, может и должен усвоить всякий, если только они изложены доступно. Всякие строгости и тонкости нужны только тому, кто хочет посвятить себя математике.

Исходя из таких взглядов на математику, В. П. интересовался не только вопросами высшей математики, но и элементарной. И в этом отношении им сделано очень много, именно он вместе со Шпагинским основал журнал „Вестник опытной физики и элементарной математики“, долгое время бывший в России единственным журналом, посвященным вопросам элементарной математики; кроме того, в различных журналах В. П. помещал статьи по вопросам преподавания математики. Не со всеми взглядами В. П. по этим вопросам можно согласиться, но во всяком случае каждое его слово будило мысль и в конечном счете всегда давало толчок для движения вперед.

Как профессор, В. П. пользовался глубоким уважением и огромной любовью. В своих отношениях к учащимся он был иногда резок и даже грубоват, но вместе с тем крайне незлобив и незлопамятен, поэтому многое, или вернее все, прощалось „Василе“, как его называли в мое время между собой студенты. Всякий знал, что у В. П. он всегда найдет самую горячую поддержку в своей научной работе.

Вся деятельность В. П. вращалась в сфере научно-учебной, да, пожалуй, еще в виде отдыха в работе в саду у себя на даче в Китаеве под Киевом, куда он переезжал ранней весной и откуда пешком ходил на лекции. Последний раз, когда мне пришлось видаться с В. П., он, с одной стороны, жаловался, что ему уже несколько трудно заниматься математикой, а с другой — с жаром рассказывал о каком-то изобретенном им новом способе борьбы с муравьями, портившими его сад. И в эту борьбу старик ученый с какой-то детской душой вкладывал массу юношеского жара, как и во всякую свою работу, как и в полемику, к которой он был большой охотник.

Как жил В. П. в последние годы, не знаю. Доходили слухи, что он крайне нуждался. Правда, в самое последнее время он, в числе немногих других ученых, декретом должен был быть поставлен в лучшие условия. Насколько это было осуществлено в действительности, а не только на бумаге, не знаю.

Когда я узнал о смерти В. П., в моей памяти встал мой дорогой учитель Василь, с его оригинальной внешностью, несколько трясущейся головой, длинной бородой, живым, добродушно-лукавым взглядом, несколько заикающийся, подчас резкий,

но какой-то незлобивый и вместе с тем особый, непохожий на других, в частности, заграничных геллертеров. И тут же невольно возник у меня вопрос об оценке В. П., как ученого. Быть может, пройдя западную школу, чего В. П. не доставало, он оставил бы при своем громадном таланте больший след в науке, но для нас, его учеников, и для тех, которые непосредственно с ним соприкасались, может лучше, что наш „Василь“ был таким, каким он был: человеком не только ума, но и чувства; он всегда горел сам и воспламенял окружающих, которые хоть немного были способны воспламеняться.

Проф. А. Пшиборский.

Т. Е. Тимофеев.

В наши трудные дни, дни разрушения и творчества, в каждом уходящем мы ценим те силы, которые так нужны для жизни новой, верим, светлой, более глубокой, которая так нуждается в людях знания, силы и воли.

В период жизни 98-го, 1906-го и начиная с 1915 годов не было общественного движения, в котором не принимал бы самого живого, деятельного участия приват-доцент бывшего Харьковского Университета, последнее время декан Физико-математ. фак. Екатеринославского Университета, занимавший кафедру зоологии в Медицинском Институте, Горном и Естественном Факультете.

Сын крестьянина, воспитанник Первой Гимназии, Естественного Факультета Харьковского Университета, Тимофей Ефимович увлекся с гимназической скамьи зоологией и сравнительной анатомией, производя ученые исследования, коллекционируя, уча других.

Студентом он работал на Севастопольской Биологической станции, изучая фауну Черного моря. Затем он продолжает свои исследования в Соловках и при посылке научно-промысловой экспедиции, организованной Академией Наук в 1900 году (художника Борисова), полтора года проводит во льдах Северного Ледовитого океана. В 1903 году Т. Е. начинает читать приват-доцентский курс и в 1906 вынужден бежать за-границу, где остается до 1915 г.

Увлеченный подъемом общественной работы конца 90-х и начала 900-х годов, Т. Е. принимает деятельное участие в работе всех передовых кружков и особенно отдавая силы Академическому союзу и Медицинскому Обществу. Он один из организаторов группы младших преподавателей, он один из деятельных членов Комитета Общества Грамотности, сотрудник ряда филиалов, деятельный член Медицинского Общества. Попытки самодержавия оказывать давление на течение общественной жизни встречают в нем стойкого противника, и памяты Харьковского Обществу его звучные, полные негодования речи против попрания права народа на самоопределение и самостоятельность.

Созревшее политическое мировоззрение заставило Т. Е. определенно примкнуть к социализму и вступить в с.-д. партию.

В эмиграции Т. Е. продолжает свою научную деятельность, работая на Биологической Станции в Ville Franche s. m., продолжал свои научные исследования у Hertwig'a. Ряд научных его трудов посвящен нервной системе (*Saccougrus papilio-cercus*).

В 1915 году, когда его товарищи добились для него возможности возвратиться в Россию, он приехал тяжело больным. Вечно горящая душа не дает отдыха мыслям, изнуряет тело. Последние годы его жизни были отданы Екатеринославу, где он и скончался 28-го марта этого года, выполнив большую задачу жизни, посеяв доброе семя: веру в науку, веру в силу честной мысли.

Проф. В. Воробьев.

К. Г. Гинце.

Исследовательская кафедра астрономии в Харькове понесла невознаградимую потерю. Скончался ее деятельнейший член—К. Г. Гинце, скончался еще молодым, в расцвете сил, на пороге новых работ и достижений. С 1912 г. вступив в Харьковскую астрономическую обсерваторию, К. Г. отдался астрометрии, наиболее трудному и неблагодарному отделу астрономии. Десять лет работал он над монументальным проэк-

ведением Харьковской обсерватории—каталогом нескольких тысяч около-полярных звезд; огромный труд вычислений и исследований меридианного круга проделал он рука об руку со своим учителем проф. Д. Струве, которому, также как и ему, не удалось дожить до окончания предприятия. Родной брат Харьковского каталога—каталог берлинской обсерватории уже увидел свет, нашему же еще до сих пор это не удалось.

Украинская наука потеряла талантливого наблюдателя и быстрого вычислителя, украинская школа лишилась прекрасного педагога; друзья и родные лишились редкого, кристально-чистого человека.

Б. Г.

А. М. ЛЯПУНОВ.

(1857—1918).

Математический мир понес тяжелую утрату: в Одессе скончался на 62-ом году жизни европейски известный ученый, ординарный академик СПб Академии Наук, доктор прикладной математики Александр Михайлович Ляпунов, почетный член Харьковского университета и Харьковского Математического Общества.

Действительный член последнего с 1884 г.—года его приезда в Харьков, товарищ председателя с 1891 г., а с 1898 г.—с ухода в Москву проф. К. А. Андреева—председатель вплоть до 1902 г.—перехода А. М. в Петербург, А. М. тогда же—в мае 1902 г. был избран его почетным членом.

Один из крупнейших русских математиков, он тесно был связан с Математ. Обществом, и Математическое Общество не могло не отозваться горячо на скорбную весть о его безвременной кончине. Оно посвятило особое заседание его памяти, на котором лица, близко знавшие покойного—его учителя, товарищи и ученики очертили его облик, как ученого, преподавателя и члена факультета и совета.*)

А. М. был уроженец Приволжья. Его отец, известный астроном Михаил Васильевич Ляпунов, астроном-наблюдатель, а потом директор казанской университетской астрономической обсерватории, в 1852 г. переселился в Ярославль директором Ярославского Демидовского Лицея. Здесь и родился А. М. 26 V 1857 г. Первоначальное образование он и его братья—славист проф. Одесского Университета В. М. Ляпунов и известный в музыкальном мире композитор С. М. Ляпунов—получили под руководством отца, в 1863 г. покинувшего директорство и переселившегося, к сожалению, в имение. В гимназию А. М. поступил в Нижнем Новгороде, уже после смерти отца, скончавшегося в 1868 г.

Принятый прямо в 3-й класс, он окончил курс средней школы в 1876 г. и поступил в СПб Университет, который и окончил в 1880 г. со степенью кандидата (его кандидатская диссертация: „О равновесии тяжелых тел в тяжелых жидкостях, содержащихся в сосудах“ представляет настолько самостоятельный труд, что не в пример прочим была напечатана в Журнале Русс. Физ.-Хим. Общества 1881 г. Оставленный при университете для приготовления к профессорскому званию (1880—1883), а по окончании утвержденный хранителем музея практической механики в СПб. Университете, он сдал за это время магистерские экзамены и в 1885 г. защитил диссертацию на степень магистра прикладной математики: „Об устойчивости эллипсоидальных форм равновесия вращающейся жидкости“ (СПб. 1884. 40. XV+109 с). Принятый после этого в число приват-доцентов СПб. университета, он летом того же года был перемещен в Харьковский университет с поручением ему преподавания по кафедре механики, оставшейся вакантной с избранием В. Г. Имшенецкого в академики. (Тогда на первых порах действия устава 1884 года Министерство не назначало магистров и. д. в. о. профессора). Последнее обстоятельство и побудило А. М. принять на себя преподавание и в Харьк. Технологическом Институте—памятью чего остался его литографированный курс. В 1892 г. А. М. защитил в Московском университете докторскую диссертацию „Общая задача об устойчивости движения“ (изданную—как и его магистерская диссертация—отдельною книгою); утвержденный ординарным профессором, А. М. прекратил преподавание в Технологическом Институте, передав его своему ученику В. А. Стеклову, ныне вице-президенту Петрогр. Академии Наук.

Интенсивная научная деятельность, развитая А. М., сделала имя его известным далеко за пределами провинциального университетского города, каким был тогда Харьков, и в 1900 г. А. М. был избран членом-корреспондентом СПб. Академии Наук, а через два года и ординарным академиком.

*) См. „Наука на Украине“ № 1.

Оставшись в Харькове до окончания учебного года, А. М. с весны 1902 года переселился в СПб, где его деятельность замкнулась в пределах Академии Наук.

Правда, такому сосредоточению его умственных сил исключительно на научной деятельности наука обязана длинным рядом обширных и замечательных исследований по небесной механике—преимущественно о формах равновесия небесных тел, близких к эллипсоидальной, где он достигает значительных результатов, благодаря своеобразной удачной форме разложений, положенных в основу. Но была и обратная в этом сторона,—А. М. не имел живого общения с молодежью и за петербургский период своей деятельности не мог создать школы, не оставил учеников, каких он имел в Харькове в лице В. А. Стеклова и после Н. Н. Салтыкова. Причина лежала не в самом А. М., который тяготился своим удалением от преподавания, но м. б. именно это сосредоточение на одной чисто-научной деятельности имело следствием усиление его научной продуктивности.

Веля по существу жизнь кабинетного ученого, и организовав всю свою домашнюю жизнь в этих интересах, А. М. по своим взглядам не страдал узостью и односторонностью специалиста. И эта сторона его личности нашла свое отражение в Харьковский период его жизни. Сторонник широкой университетской автономии—он принимал деятельное участие в факультетской и советской комиссиях 1900—1901 г.г. Тогда же он имел случай высказаться и по вопросам преподавания в средней школе. Мысли его по вопросу о подготовке преподавателей математики и роли в этом университетов заслуживали бы опубликования. Мне лично хотелось бы подчеркнуть его мнение о центральной роли геометрии в преподавании математики в средней школе.

Не мог А. М. не отзываться и на вопросы, волновавшие многих русских математиков. Его полемические статьи представляли идеал научной полемики, они носили строго-научный характер и разъясняя истину, содействовали прогрессу науки, имели чисто-научный интерес,—таковы его статьи по некоторым вопросам, связанным с работами С. В. Ковалевской о движении твердого тела, имеющего неподвижную точку, а также по некоторым вопросам теории вероятностей,—по характерной для А. М. строгости к себе он не включил их однако в список своих ученых трудов, приложенный к его автобиографии в словаре профессоров Харьковского Университета, изданном к его столетию.

А. М. охотно являлся представителем университета и Академии на разного рода съездах и торжествах. Его высокая научная репутация делала его достойным представителем нашей науки и доставила ему ряд почетных избраний, как в России так и за границей (Парижская Академия, Римская *Academia dei Lincei* и пр.).

Тяжелые условия Петроградской жизни заставили его покинуть Петроград и переселиться в Одессу к брату. Болезнь и смерть жены (детей у них не было) так тяжело отозвалась на его психике, что он не в состоянии был нести дольше бремя жизни, и сам пререк нить ее. Мир праху его!

✓ Проф. Д. Синцов.

М. А. Тихомандрицкий.

8 февраля 1921 г., скончался в Симферополе заслуженный профессор чистой математики Харьковского Университета и Харьков. Технолог. Института, преподававший здесь в течение 20 лет—с 1883 по 1903 г. После выхода в отставку он переселился в Петроград и читал в качестве приват-доцента; в последние годы он читал в Одессе и затем в Симферополе. Автор ряда трудов: о гипергеометрических рядах (магист. дисс.), обращения гиперэллиптических интегралов (докт. дисс.), курс высшей алгебры, курс исчисления конечных разностей, курс теории дифференциального и интегрального исчисления т. I (три издания) и II, теория эллиптических функций, теория абелевых интегралов; то же, переработанное, на французском языке—1911 г., основания дифференциальной геометрии пространства и измерений и ряда мелких статей.

После него остался в рукописи ряд ненапечатанных трудов дидактического характера, курс теории поверхностей, аналитическая геометрия и др.

✓ Проф. Д. Синцов.

К. А. АНДРЕЕВ.

Из газет мы узнали о кончине К. А. Андреева.

В лице его отошел в могилу последний из семи членов-учредителей Харьковского Математического Общества, его первый секретарь, товарищ председателя и с 1884 по 1899 г. его бессменный председатель.

К. А. родился в 1848 г. в Москве, в купеческой семье. Потеряв по несчастной случайности зрение на один глаз, он только 12 лет поступил в гимназию, в 1867 г.—в Московский Университет на математический факультет, где слушал лекции профессоров-математиков—В. Я. Цингера, Н. В. Бугаева и астронома О. А. Бредикина, о которых он вспоминает с любовью в своем автобиографическом очерке. Некролог В. Я. Цингера был его последней печатною статьею. Окончил К. А. Университет в 1871 г. с золотою медалью за сочинение на факультетскую тему «О таблицах смертности», которое послужило ему и диссертацией pro venia legendi, когда он в 1874 г. переселился в Харьков после ухода Е. И. Бейера. В следующем же году он представил магистерскую диссертацию: о геометрическом образовании плоских кривых. После полугодовой командировки, когда он работал в Берлине, Гейдельберге и Париже, он защитил в Москве в 1879 г. докторскую диссертацию: о геометрических соответствиях в применении к теории плоских кривых (нап. Моск. Мат. Сб. т. 9.). В 1884 г. он был избран членом-корреспондентом Академии Наук.

По своему научному облику К. А. Андреев принадлежит к числу немногих русских геометров.—большая часть его работ относится к области чистой геометрии. Сюда же относятся и биографические очерки столпов современной проективной геометрии Штаудта и Шаля, а также его учителя—русского геометра В. Я. Цингера. Кроме того К. А. Андреев напечатал обширный, элементарно-изложенный курс Аналитической геометрии, выдержавший целый ряд изданий, и Сборник задач по аналитической геометрии, в позднейших изданиях включенный в курс геометрии. Кроме этого К. А. Андреев напечатал в 1882—83 г. две статьи по поводу печатавшихся в Сообщениях Харьк. Матем. Общества статей П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкого о выражении одних интегралов через другие, а также две статьи о разыскании рациональных решений линейных дифф. уравнений, в связи с оживленным обменом мнений русских математиков по поводу соотв. работы В. Г. Имшенецкого (в 1893 г.), а также некролог последнего.

В конце 1893 г. К. А. переселился в Москву, заменив В. Я. Цингера, и развил широкую преподавательскую деятельность. С 1910 г. он тяжело страдал болезнью горла, в которой московские врачи видели рак. Но удачная операция в Берлине значительно улучшила его состояние. Последние годы он провел в Александрии, около Севастополя, оторванный политическими событиями от Москвы и семьи, в довольно тяжелых условиях.

✓ Проф. Д. Синцов.

Втрати київської наукової сім'ї за 1922 р.

Серед наукових робітників Києва з 1922 року особливо гостро почали виявлятися тяжкі умови сучасного життя й помереднього виснаження організму. За час з січня б/р. до 1-го червня померли:

1. Керівничий Музею етнології та антропології при В.-У. Академії Наук О. Г. Алемо (туберк. легенів та горла);
2. Помішн. прозектора Мед. Акад. В. К. Бочкарев (вис. тиф);
3. Проф.-акад. В. П. Єриakov (склероз);
4. Проф. Мед. акад. А. К. Зіверт (рак шлунку);
5. Проф.-акад. Й. Й. Косоногов (грудна жаба);
6. Проф. Мед. акад. О. І. Костєвич (вис. тиф);
7. Акад. О. І. Левницький (параліч серця);
8. Проф. Мед. акад. М. В. Михайлев (вис. тиф);
9. Преподав. вищих шкіл К. Д. Раммат (запалення легенів);
10. Співробітн. В.-У. Ак. Н. і радник її Правління М. Є. Синицький (вис. тиф.);

11. Проф. Інст. Н. Осв. А. І. Сонні (вис. тиф);
 12. Секретар Всенар. Бібліотеки О. М. Шрамченко (зап. леген.);
 13. Препод. Мед. акад. В. Е. Шмігельський (вис. тиф), та де-які інші, не торкаючися технічно-допомагаючих. За дуже рідкими винятками, вони загинули серед напруженої роботи; з-поміж них були фахівці, відомі далеко по-за межами Києва, і втрата залишається незамінною.

А. Лобода.

Редантор—Проф. С. Ю. СЕМКОВСКИЙ.
 Издатель—НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ НАРКОМПРОСА.

Главнейшие опечатки.

Стр.		В м е с т о	Н а д о
57	18 стр. см.	раствором	е раствором
60	12 " "	Хг	Хг
71	13 " св.	<i>Lagueur</i>	<i>Lagueur</i>
110	19 " "	линейным	мнимым
113	24 " "	more	more
119	7 " см.	concerning	concerning
121	3 " "	складывалось	) складывалось
124	23 " св.	<i>ступени</i>	<i>ступени</i>
148	6 " см.	Neuaufbau	Neuaufbau
"	" " "	Staatenwelt	Staatenwelt
"	" " "	schmol	Schmol
"	5 " "	Jahrbuch	Jahrbuch
151	2 " см.	Wörterbuch	Wörterbuch
153	8 " "	Italian	Italiani
"	6 " "	Congrès	Congrès
"	4 " "	1 administration	l'administration
"	2 " "	through	through
159	2 " "	несть	не есть
218	9 " "	Erost	Ernst

Остальные опечатки будут помещены в следующем номере.

К 50-ти летней годовщине смерти

Людвига Фейербаха

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1) Сборник памяти Л. Фейербаха.

С о д е р ж а н и е:

А. Гуревич: Биография Л. Фейербаха. **С. Семковский:** Гегель, Фейербах, Маркс. **Е. Рохин:** Фейербах в его значении для марксизма. **В. Рожицын:** Фейербах в его значении для критики христианства. **А. Машин:** Фейербах и методология марксистской литературной критики. **В. Алгасов:** Л. Фейербах в его влиянии на Россию.

2) С. Семковский: Кто был Людвиг Фейербах и чему он учил (популярный очерк).

Вышел № 1 педагогического журнала

„Путь просвещения“

Теория просвещения—Методология—Просветительная практика—Быт.

Всеукраїнська Академія Наук

БЮЛЕТЕНЬ

Редакційного Комітету для видання творів

О. П. Потебні.

Частина № 1-й вийшла, № 2 друкується.

Цена 300 руб. ден. знаками 1922 г.

Редакция просит авторов доставлять рукописи переписанными четко на одной стороне листа.

Редакция „Науки на Украине“ помещается в д. № 31 по Епархиальной ул., II-ой этаж. Контора в д. № 29 по той же улице, II-ой этаж, комната 27.

Редактор проф. С. Ю. Семковский принимает по средам от 1 до 2 ч. Секретарь редакции—ежедневно от 1 до 2 ч.

„La Science en Ukraïne“

Revue mensuelle du Comité Scientifique au Commissariat du Peuple pour l'Instruction publique.
Kharkoff.

Les institutions et sociétés scientifiques de tous les pays sont priées de bien vouloir envoyer à la Rédaction de „La Science en Ukraïne“ leurs publications en échange des volumes de notre revue.

Adresse: „Nauka na Ukraine“, Eparchialnaja, 31, Kharkoff
Ukraïne.